359А82
В-11

В. Ф.

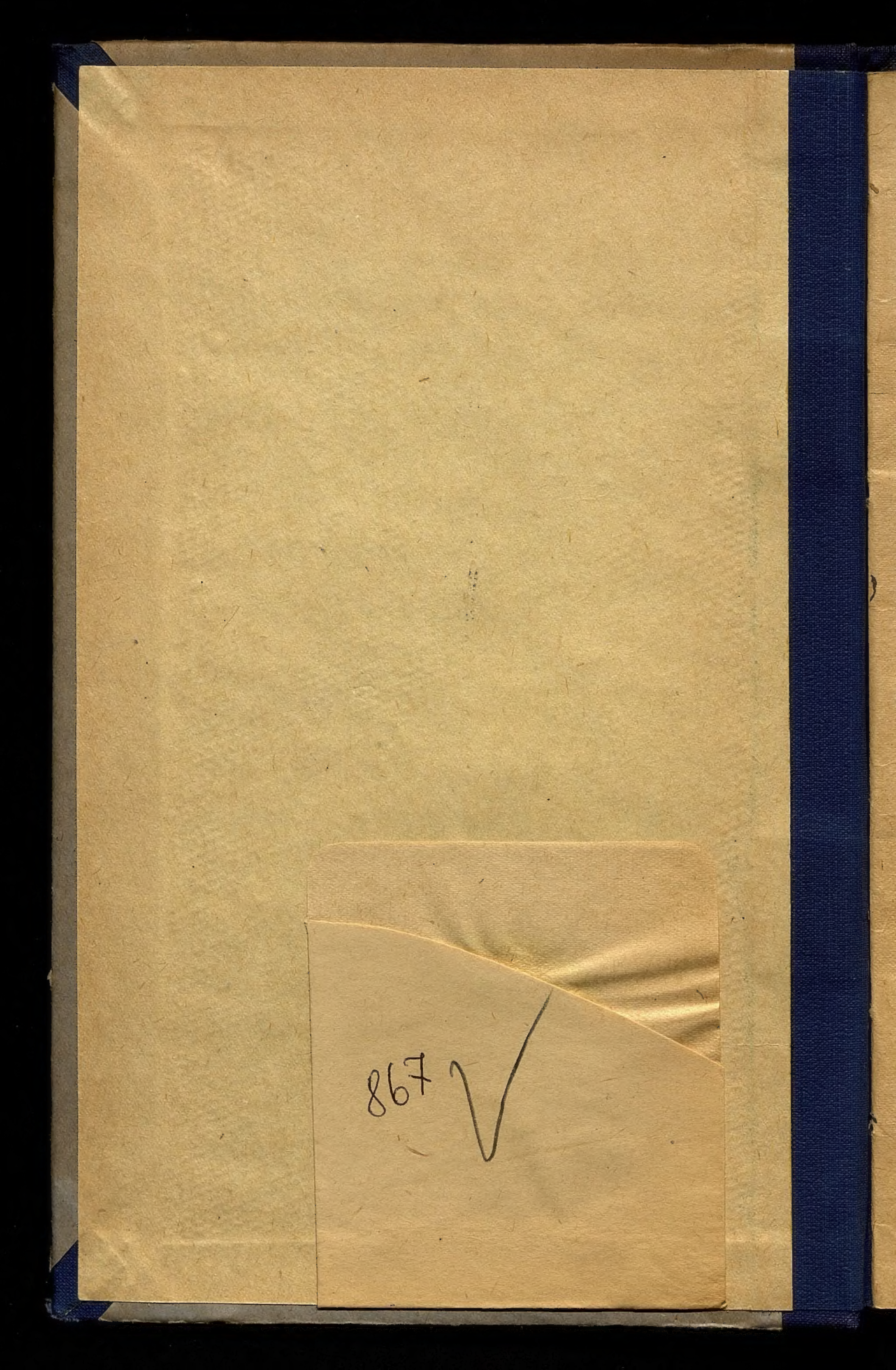
Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 года?

Психолого-стратегическій очеркъ (съ планомъ и тремя схемами).

В. Ф.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типографія Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1912.

867

359А82
В11
Проверено | 2015
ПРОВЕРЕНО 1965 г.
В. Ф. - автор
представляет автора.
31 мая 1912 г.
БИБЛИОТЕКА ГМШ ВМФ СССР
ПРОВЕРЕНО

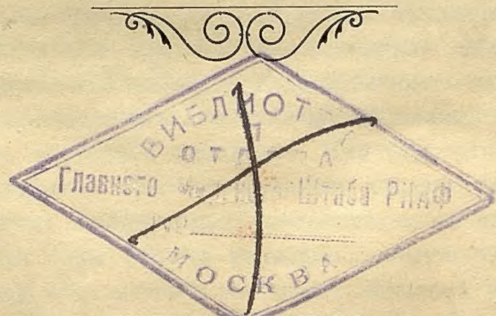
Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 года?

Психолого-стратегическій очеркъ (съ планомъ и тремя схемами).

ПРОВЕРЕНО 1960 г.
867

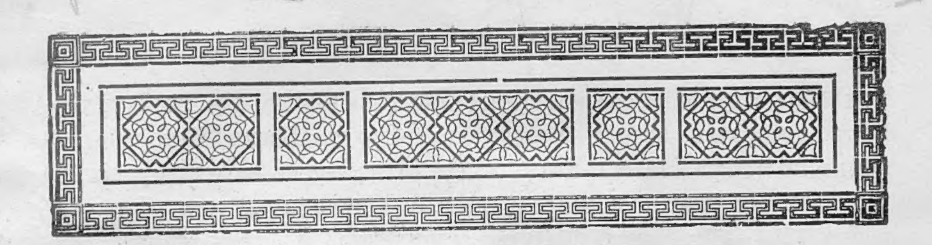
В. Ф.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Типографія Н. Я. Стойковой». Знаменская, 27.
1912.

359A82
B11

Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 года?

Психолого-стратегическій очеркъ (съ планомъ и тремя схемами).

Прошло уже около 8 лѣтъ со времени злополучной вафангоуской операціи, но оцѣнка ея съ точки зрѣнія теоріи, особенно въ стратегическомъ отношеніи, еще далеко не можетъ считаться окончательно установившеюся. Фактическая сторона этого эпизода нашей войны съ Японіей, довольно подробно разработанная въ трудѣ Военно-Исторической комиссіи, тѣмъ не менѣе представляетъ пробѣлы, которые уже вызвали въ литературѣ нѣкоторыя возраженія и дополненія. Въ трудахъ другихъ авторовъ, пытавшихся подвергнуть критическому разбору наступленіе 1. Сиб. корпуса въ маѣ 1904 года, замѣтно стремленіе опорочить его замыселъ подведеніемъ подъ категорію „военныхъ авантюръ", при чемъ авторы основываютъ свои выводы главнымъ образомъ на неудачѣ финала наступленія—боя 2 іюня 1904 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ литературныхъ трудахъ по вафангоуской операціи, какъ и въ другихъ изслѣдованіяхъ событій нашей несчастной Маньчжурской кампаніи, ярко проявилось подсказанное оскорбленнымъ національнымъ самолюбіемъ стремленіе искать и находить виновниковъ неудачъ и пораженій. При бѣдности фактическаго матеріала, которымъ могли располагать авторы, неудивительно, что нерѣдко упреки и обвиненія направлялись не по настоящему адресу. Но проходятъ года, страсти утихаютъ, событія разъясняются, и нелицепріятный судъ исторіи вступаетъ наконецъ въ свои права.

Настоящій трудъ является попыткой пролить свѣтъ на событія, разыгравшіяся на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ войны отъ начала

мая 1904 года до боя у Вафангоу включительно. Главный источникъ, которымъ авторъ пользовался—трудъ Военно-Исторической комиссіи [1]), краткій же ходъ дѣйствій изложенъ почти буквально по главѣ IX книги подполковника А. Свѣчина „Русско-Японская война 1904—5 гг.“ изд. 1910 г., составленной по тѣмъ же источникамъ, которыми пользовалась комиссія. Стараясь быть объективнымъ въ своемъ изслѣдованіи, авторъ не могъ однако не коснуться тѣхъ взглядовъ, которые высказывались раньше по тому же вопросу, и въ случаѣ разногласія представить на судъ читателей свои возраженія, касающіяся оцѣнки не только событій, но и лицъ, игравшихъ въ нихъ роль главныхъ дѣятелей.

Къ половинѣ мая группировка [2]) нашихъ силъ была нижеслѣдующая:

Южный авангардъ—34 баталіона, 23 эскадр. и сотни и 100 орудій—располагался въ раіонѣ Хайченъ-Инкоу-Гайчжоу-Далинскій перевалъ, наблюдая на 3 фронта: побережье Ляодунскаго залива, горные проходы на юго-востокъ и вдоль желѣзной дороги къ Пуланьдяну.

Восточный отрядъ—28½ баталіоновъ, 13½ сот. и 50 орудій—былъ разбросанъ на горныхъ позиціяхъ, пересѣкавшихъ пути отъ Фынхуанчена къ Ляояну.

Конница Мищенко—17 сот., 6 оруд.,—выдвинувшись въ окрестности г. Сюяня, являлась связью между обѣими группами, а конница Ренненкампфа, той же силы, прикрывала лѣвый флангъ Восточнаго отряда, имѣя главныя силы у Саймацзы.

Общій резервъ арміи—27 баталіоновъ, 8½ сотенъ, 78 орудій—группировался отъ Ляояна до Хайчена.

Всего, считая и нѣсколько меньшихъ отрядовъ, въ Маньчжурской арміи числилось до 100 баталіоновъ, 84 эскадроновъ, 250 орудій.

Японцы имѣли: три дивизіи Куроки (Гв., 2. и 12.) въ окрестностяхъ Фынхуанчена, 10. дивизія—ядро будущей IV арміи Нодзу—высадилась въ Дагушанѣ, три дивизіи Оку (II армія—3., 4., 5. дивизіи)—близъ Пуланьдяна. Наконецъ двѣ дивизіи—ядро будущей III арміи Ноги—прикрывали устройство въ Дальнемъ промежуточной базы со стороны гарнизона Портъ-Артура [3]).

---

[1]) Въ ссылкахъ на это сочиненіе приводятся только №№ томовъ, частей и страницъ, безъ указанія заглавія труда.

[2]) См. схему № 2.

[3]) А. Свѣчинъ, стр. 116—117. Изъ этого же труда заимствованъ планъ поля сраженія.

Въ этомъ перечисленіи надо отмѣтить неточности: а) 10. дивизія въ половинѣ мая не „высадилась", а только высаживалась; къ 17 мая на берегу было 9 бат., 1 эск. и 24 гор. орудій, вся же дивизія съ тыловыми учрежденіями была готова только къ 27 мая (Т. II, ч. 1, стр. 373). б) Изъ дивизій, вошедшихъ въ составъ III арміи Ноги, къ 16 мая на Ляодунѣ была только одна 1. дивизія, участвовавшая въ Цзиньчжоускомъ бою; 11. дивизія 16—18 мая только начала высаживаться и кончила высадку 1 іюня (Т. VIII Ч. 1, стр. 339); 6. дивизія, предназначенная въ составъ III арміи, но въ дѣйствительности поступившая впослѣдствіи во II армію, начала высадку въ Таліенванѣ въ концѣ мая (Т. II, Ч. 1, стр. 328).

Приводя это исчисленіе японскихъ силъ, подполк. Свѣчинъ прибавляетъ: „Это развертываніе японскихъ силъ въ общихъ чертахъ было намъ извѣстно". Это утвержденіе требуетъ серьезной оговорки, а именно было бы правильнѣе сказать: „было намъ извѣстно только въ отношеніи приблизительныхъ раіоновъ сосредоточенія японскихъ войскъ, что же касается силъ противника, то свѣдѣнія въ этомъ отношеніи были крайне неопредѣленныя и сбивчивыя [1]).

К—щій Маньчжур. арміей еще 3 мая исчислялъ силы двухъ только японскихъ армій, уже высадившихся на материкѣ, въ 100 бат-новъ (стр. 279, Т. II, Ч. 1) и еще ожидалъ высадки третьей арміи. Къ 22 мая въ штабѣ Маньчж. арміи силы японцевъ, по предположенію находившіяся уже на материкѣ, исчислялись въ 162 баталіона пѣхоты (Т. II Ч. 1, стр. 329), между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности къ концу мая у нихъ въ Маньчжуріи и на Ляодунѣ было не болѣе 120 б-новъ (тамъ же, стр. 330). Свѣдѣнія относительно большого превосходства силъ противника, которымъ склонны были вѣрить въ Маньчжурской арміи, встрѣчали, напротивъ, постоянное недовѣріе со стороны Намѣстника—Главнокомандующаго, г.-ад. Алексѣева, какъ видно изъ его переписки съ г.-ад. Куропаткинымъ (напр. Т. II, Ч. I, стр. 285, 342, Т. II, Ч. 2, стр. 363 и приложеніе № 44 стр. 26), но штабъ Намѣстника не располагалъ иными свѣдѣніями, кромѣ тѣхъ, которыя имѣлись въ штабѣ М. арміи.

Успѣхи японцевъ подъ Тюренченомъ и Цзиньчжоу вызвали серьезныя опасенія, выдержитъ ли неготовая крѣпость Портъ-Артуръ первый же натискъ японцевъ. Намѣстникъ признавалъ, что участь Портъ-Артура возбуждаетъ серьезныя опасенія. Ген.-адъют. Куропаткинъ не считалъ, что положеніе крѣпости Артуръ является на-

---

[1]) См „Сводки свѣдѣній о противникѣ съ 25 марта по 15 сентября 1904 г." Изданіе Штаба Главнокомандующаго, 1905 г., стр. 14—50.

столько критическимъ, чтобы требовалась немедленная помощь, и не былъ склоненъ выдвигать значительныя силы къ югу отъ Ташичао, но разногласіе рѣшено было въ пользу мнѣнія Намѣстника, который 24-го мая далъ директиву: выдвинуть на помощь Портъ-Артуру корпусъ въ составѣ не менѣе 48 баталіоновъ.

Еще 17 мая у ст. Вафангоу произошло столкновеніе коннаго отряда ген.-м. Самсонова (12 эск. и сот., 1 кон.-охотн. команд. 6 оруд.) съ отрядомъ ген.-м. Акіяма (8 эск., 2 роты, 8 пулем.). Преслѣдуя наши передовыя части, одинъ японскій эскадронъотдѣлился нѣсколько впередъ и, по приказанію ген.-м. Самсонова, былъ лихо атакованъ и разсѣянъ послѣ рукопашнаго боя двумя сотнями сибирскихъ казаковъ. Далѣе началъ развиваться стрѣлковый бой, и японская пѣхота потѣснила наши спѣшившіяся части.

Мы опредѣлили силу пѣхоты выдвинувшагося японскаго передового отряда въ одинъ полкъ. Явилось предположеніе разбить его въ отдѣльности, для чего рѣшено было сосредоточить къ Вафангоу сначала 2, а потомъ 4 полка. Вся 1. Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія была сосредоточена по желѣзной дорогѣ къ Вафангоу къ 25 мая, но уже 22 мая Японскій передовой отрядъ, замѣтивъ угрожавшую ему опасность, отошелъ на главныя силы ген. Оку.

Такимъ образомъ, ко времени полученія директивы Намѣстника одна дивизія уже была выдвинута на югъ, на 3 перехода отъ нашихъ силъ, и всего на 2 перехода отъ арміи Оку. Оставалось только усилить наши войска у Вафангоу и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему наступленію на югъ. 1. сибирскій корпусъ, части котораго, охранявшія побережье Инкоу-Гайчжоу, смѣнялись прибывшимъ по желѣзной дорогѣ 4. Сибирскимъ корпусомъ, могъ сосредоточиться къ началу іюня. Онъ усилился бригадой 35. дивизіи, что доводило, однако, его составъ только до 32 баталіоновъ, вмѣсто предположенныхъ 48-ми; это рѣзко измѣняло отношеніе силъ не въ нашу пользу.

Общее начальствованіе надъ войсками, назначенными для наступленія къ Портъ-Артуру, было возложено на командира 1. Сиб. арм. корпуса, ген.-лейт. барона Штакельберга [1]).

По вопросу о силахъ, которыми могъ располагать этотъ генералъ, представляется интереснымъ провѣрить: дѣйствительно ли части 1. Сиб. корпуса, охранявшія побережье Инкоу—Гайчжоу, не могли быть смѣнены раньше, чѣмъ это произошло въ дѣйствительности?

---

[1]) А. Свѣчинъ стр. 117—119.

Къ 16 мая, 9. В. С. стр. дивизія, была расположена въ Инкоу, въ Гайчжоу и въ Ташичао. Когда явилось предположеніе нанести отдѣльное пораженіе японскому передовому отряду, одинъ изъ полковъ дивизіи (36. В. С.) былъ еще 18 мая перевезенъ по жел. дорогѣ въ Вафангоу (т. II, ч. I, стр. 357); для охраны побережья оставлено $8^1/_4$ бат. 1 сот. 38 орудій (т. II, ч. I, стр. 360).

Въ первой половинѣ мая въ составъ арміи прибыла 2. Сибир. пѣх. дивизія, которая была направлена: 2. бригада въ Восточный отрядъ, 1.—въ Хайченъ (т. II, ч. I, стр. 351). Посылка 2. бригады была вызвана преувеличенно тревожными донесеніями изъ отряда ген. Ренненкампфа, которыя, какъ вскорѣ выяснилось, не имѣли серьезнаго основанія; въ сочиненіи анг. ген. штаба о Русско-Японской войнѣ по этому поводу говорится, что „появленіе японскаго разъѣзда было возвеличено въ угрозу русской линіи сообщенія посредствомъ сильнаго авангарда“ и имѣло въ результатѣ отправленіе къ графу Келлеру 2. бригады 2. Сиб. пѣх. дивизіи, которая могла бы быть „гораздо полезнѣе у Штакельберга“ [1]).

Но допустимъ соотвѣтственность этой мѣры обстановкѣ, какъ послѣдняя рисовалась Командующему Маньчжурской арміей, согласимся также, что постановка 1. бригады той же дивизіи въ Хайченѣ была необходима для смѣны въ этомъ пунктѣ 2. бригады 35. пѣх. дивизіи, предназначенной въ составъ отряда ген. Штакельберга, тѣмъ болѣе, что къ половинѣ мая выяснилась высадка въ Дагушанѣ значительныхъ японскихъ силъ и возможность угрозы ихъ въ направленіи къ Хайчену и къ Гайчжоу. Но въ періодъ съ 19 по 28 мая на театръ войны успѣла прибыть и 3. Сибирская дивизія; изъ полковъ ея первые два по времени прибытія (Омскій—21 мая и Барнаульскій—22--23 мая), а также половина артиллеріи (3. дивизіонъ—19 мая), были высажены въ Ляоянѣ, а затѣмъ выступили 24 мая въ Хайченъ и Ташичао походнымъ порядкомъ (т, II, ч. I, Приложенія стр. 18 и 19). Если бы Омскій и Барнаульскій полки съ 3. дивизіономъ были вмѣсто Ляояна отправлены по жел. дорогѣ, хотя бы только до тѣхъ пунктовъ, до которыхъ были перевезены впослѣдствіи остальныя части 3, дивизіи (Хайченъ и Гайчжоу), то очевидно, что уже къ 24—26 мая 9. В. С. дивизія была бы полностью смѣнена на побережьи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это случилось только 31 мая и 1 іюня (т. II, ч. I, стр. 382). По этому поводу напомню, что предписаніе К—щему М. арміей о безотлагательномъ приступѣ къ операціи по выручкѣ Портъ-Артура, съ назначеніемъ для этой цѣли не менѣе 4-хъ ди-

---

[1]) Русскій переводъ, вып. II, стр. 166 (Примѣчаніе).

визій, было дано Намѣстникомъ 18 мая (т. II, ч. I, стр. 296). Въ періодъ между 16 и 25 мая со стороны противника не было предпринято никакихъ сколько-нибудь рѣшительныхъ дѣйствій и г. Саймацзы оказался имъ не занятымъ; въ теченіе этого времени Командующій арміей могъ убѣдиться въ неосновательности своихъ опасеній за восточный фронтъ, вызвавшихъ поспѣшную отправку туда 2. бригады 2. Сибир. дивизіи. Развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи, на основаніи поступившихъ къ нему за указанный періодъ свѣдѣній, также склонялось къ выводу, что на Ляодунѣ сосредоточена главная масса японскихъ силъ (II и III арміи) въ то время, какъ противъ восточнаго фронта М. арміи находится, преслѣдуя демонстративныя цѣли, I армія, усиленная нѣкоторыми сомнительными частями другихъ дивизій. Связью между южной и восточной группами японскихъ силъ являлся, по предположенію развѣд. отдѣленія, отрядъ высаженный въ Дагушанѣ, сила котораго опредѣлялась отъ одной до двухъ бригадъ 10. дивизіи и на усиленіе котораго была направлена изъ Фынхуанчена часть I арміи [1]).

Передовыя части восточной группы предполагались къ намъ не ближе линіи Саймацзы-Шаличжай (Салидзайпудза), т. е. по прямому направленію не ближе 100 верстъ отъ жел. дороги; считая же по дорогамъ,—раза въ полтора больше. Правда, что съ 25 мая снова обнаружилось наступленіе противника на фронтѣ Саймацзы—Сюянь, но только у послѣдняго пункта, занятаго японцами 26 мая послѣ боя съ конницей ген. Мищенко, наступленіе это могло вызвать нѣкоторыя опасенія, въ другихъ же направленіяхъ оно носило явно демонстративный характеръ и къ 27 мая прекратилось, съ отходомъ передовыхъ частей японцевъ (т. II, ч. I, ст. 401). Г. Саймацзы, занятый японцами 25 мая съ боя, былъ ими снова очищенъ (тамъ же стр. 411). Къ 29 мая пріостановилось наступленіе и отъ Сюяня (тамъ же стр. 379) и къ этому времени развѣд. отдѣленіе съ большою точностью опредѣлило силы восточной группы японцевъ (сводки къ 29 и 31 мая, стр. 64 и 71), высказавъ предположеніе, что „разброска 4-хъ дивизій на фронтѣ до 200 верстъ ясно показываетъ, что здѣсь японцы не могутъ разсчитывать на нанесеніе намъ рѣшительныхъ ударовъ. Переходъ ихъ въ наступленіе не болѣе, какъ демонстрація“. Заключеніе это въ частности тотчасъ же подтвердилось, т. к. предпринятая вновь противникомъ 31 мая попытка наступленія на Далинскій перевалъ была въ тотъ же день признана за демонстрацію (т. II, ч. II, стр. 12).

При такихъ условіяхъ не только 9. В. С. дивизія къ 27 мая

---

[1]) Сводки свѣдѣній, стр. 53—55. См. схема № 3.

могла бы быть уже вся при своемъ корпусѣ въ Вафангоу (какъ было объяснено выше), но вслѣдъ за нею могли быть направлены и части 3. Сиб. дивизіи, оставшіяся за смѣной 9. В. С. дивизіи въ излишкѣ, т. к. высадка противника въ Ляодунскомъ заливѣ въ это время представлялась мало вѣроятной [1]). Если же резервъ у Ташичао признавался необходимымъ для прикрытія направленія на Сюянь, которое съ занятіемъ этого узла путей японцами казалось опаснымъ, то для замѣны частей 3. Сиб. дивизіи въ Ташичао могли быть привлечены части армейскаго резерва изъ Ляояна, гдѣ въ нихъ никакой надобности не было. Остальная часть того же резерва могла пойти на усиленіе отряда ген. Штакельберга, доведя силу его до намѣченныхъ 48 баталіоновъ. Резервомъ арміи въ концѣ мая можно было считать X арм. корпусъ, прибытіе головныхъ частей котораго въ раіонъ сосредоточенія ожидалось съ 7 іюня (т. II, ч. II, стр. 100). Указанную рокировку силъ къ югу вѣроятно и имѣлъ въ виду адмиралъ Алексѣевъ, когда въ помѣткахъ на депешѣ г.-ад. Куропаткина отъ 25 мая выражалъ мнѣніе о возможности усилить наступающій корпусъ бригадой 3. Сиб. дивизіи (т. II, ч. I, стр. 342); по этому поводу въ трудѣ В.-Ист. комиссіи высказывается какъ будто недоумѣніе, почему эти соображенія не были сообщены ген.-ад. Куропаткину; мнѣ кажется, что указаніе К—щему арміей, какія именно части должны находиться въ числѣ тѣхъ 48 б—новъ, которые Намѣстникъ считалъ необходимымъ сосредоточить въ рукахъ ген. Штакельберга, было бы неумѣстнымъ вторженіемъ Главнокомандующаго въ предѣлы правъ К—щаго арміей,—въ силу Высочайшаго повелѣнія совершенно самостоятельнаго въ своихъ дѣйствіяхъ и лично отвѣтственнаго (т. II, ч. I, стр. 29). Требованіе же о направленіи для выручки Портъ-Артура отряда не менѣе четырехъ дивизій или 48 б—новъ Намѣстникомъ подтверждалось неоднократно, напр. въ телеграммахъ отъ 18 и 22 мая, директивѣ отъ 24 мая и телеграммѣ отъ 28 мая (т. II, ч. I, стр. 296, 337, 340 и 342). Ген.-ад. Алексѣевъ (также, какъ и развѣд. отдѣленіе штаба арміи) далеко не раздѣлялъ преувеличенныхъ опасеній К—щаго арміей относительно возможности серьезныхъ активныхъ дѣйствій со стороны восточной группы противника (тамъ же стр. 342) [2]). Самъ бывшій к—ръ 1. Сиб. корпуса, ген. баронъ

---

[1]) Японская морская демонстрація на Сюньюченскомъ побережьи, предпринятая 25—26 мая, не произвела никакого впечатлѣнія (т. II, ч. I, стр. 365).

[2]) Въ частности, по поводу донесенія К—щаго М. арміей отъ 17 мая объ обозначившемся наступленіи противника на Саймацзы, г.-ад. Але-

Штакельбергъ, какъ видно изъ его статьи „Бой подъ Вафангоу", помѣщенной въ № 136 Русск. Инвалида 1911 г., не только считаетъ, что прибытіе въ Вафангоу 34. и 35. В. С. стр. полковъ (9. В. С. дивизіи) и Тобольскаго пѣхотнаго полка (3. Спб. дивизіи) до полудня 1 іюня было возможно, но утверждаетъ, что онъ разсчитывалъ на прибытіе перечисленныхъ частей именно къ этому времени на основаніи даннаго ему 31 мая обѣщанія. Въ дѣйствительности же названные три полка подошли къ нему только 2 іюня, когда ходъ боя сложился уже непоправимо не въ нашу пользу. Едва-ли вообще Тобольскій полкъ могъ быть особенно полезенъ ген. Штакельбергу, при условіи, что онъ предоставлялся въ распоряженіе к—ра 1. Спб. корпуса только условно, на однѣ сутки, по истеченіи коихъ долженъ былъ вернуться въ Ташичао, „независимо отъ того, чѣмъ бы ни кончился бой съ японцами" (т. II, ч. 2, стр. 520). Непонятно также, почему не были притянуты къ ген. Штакельбергу два баталіона Воронежскаго полка изъ Сеньючена (т. II, ч. 2, стр. 10), гдѣ они стояли безъ всякой пользы со времени послѣдней морской демонстраціи японцевъ (т. II, ч. 1, стр. 365).

Инструкція, данная ген.-лейт. Штакельбергу К—щимъ М. арміей, гласила:

„Наступленіемъ въ направленіи на Портъ-Артуръ притянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ".

„Для достиженія этого, движеніе противъ выставленнаго на сѣверъ заслона должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, буде таковыя окажутся слабыми. Съ превосходными же силами не доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія и отнюдь не допускать израсходованія всего вашего резерва въ бою, пока не выяснится обстановка".

„Конечной цѣлью нашего движенія на югъ ставится овладѣніе Цзинчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе затѣмъ къ Портъ-Артуру".

Армія Оку не стала однако пассивно выжидать развертыванія и наступленія силъ ген. Штакельберга. По мнѣнію подпол. Свѣчина положеніе арміи Оку послѣ высадки являлось сомнительнымъ. Дѣло въ томъ, что другія группы японскихъ силъ (I армія и Дагушан-

---

ксѣевъ въ своемъ отвѣтѣ высказываетъ предположеніе, что это „вѣроятно передвиженіе лишь небольшого отряда съ цѣлью развѣдки", какъ и оказалось въ дѣйствительности.

скій отрядъ) не были еще готовы къ наступленію. Чтобы задержать *наступленіе русскихъ на югъ, котораго особенно опасались*[1]), особенно пока не удалось овладѣть Цзиньчжоуской позиціей, японцамъ пришлось прибѣгнуть къ демонстраціи крейсерской эскадрой на побережьѣ противъ Гайчжоу—Сеньючена [2]). Въ этой демонстраціи, такъ же какъ и подобной ей, предпринятой въ концѣ мая, отсутствовало то, что единственно могло придать ей вѣсъ: большой транспортный флотъ. Съ другой стороны, изъ сочиненія ген. Гамильтона видно, до какой степени въ первое время послѣ боя у Ялу опасался также и Куроки наступленія русскихъ, особенно въ обходъ его праваго фланга, и какое чувство облегченія испытывали въ I японской арміи, когда угроза, ожидавшаяся со стороны ген. Ренненкампфа, не осуществилась, благодаря чему армія могла спокойно закончить устройство своего тыла [3]).

Въ трудѣ В.-Ист. комиссіи говорится, что въ сочиненіи анг. ген. штаба японцамъ приписывается мнѣніе о „несоотвѣтствіи“ и даже „невѣроятности“ наступленія русскихъ для выручки П.-Артура (т. II, ч. 1, стр. 365). Я лично такого указанія въ имѣющемся русскомъ переводѣ труда Анг. ген. штаба не нашелъ [4]), а у Гамильтона, напротивъ, приводится высказанное ему мнѣніе начальника штаба I арміи, что *бездѣйствіе* Куропаткина признается невѣроятнымъ, *т. к. это было бы слишкомъ выгодно для японцевъ*[5]). Наименѣе же вѣроятной изъ возможныхъ операцій Куропаткина генераломъ Фуджіи (Фучжи) признавалась именно операція къ востоку, *а не къ югу* (стр. 163).

Сопоставляя эти данныя, можно придти къ заключенію, что въ періодъ, предшествующій вафангоускому бою, оба противника (изъ коихъ японцы были еще менѣе готовы къ наступленію, чѣмъ русскіе) внушали другъ другу серьезныя опасенія. Весь вопросъ о выходѣ

---

[1]) Курсивъ мой. В. Ф.

[2]) А. Свѣчинъ, стр. 119.

[3]) Записная книжка штабного офицера, русск. переводъ, т. I, стр. 165, 170.

[4]) Единственное, по смыслу нѣсколько подходящее къ указанному утвержденію, мѣсто въ сочиненіи англ. ген. штаба изложено слѣдующимъ образомъ: „очевидно, что операція, предпринятая при такомъ полномъ непониманіи трудностей, которыя она должна была, навѣрное, встрѣтить, была уже заранѣе обречена на неудачу; и эти трудности были еще увеличены самимъ Командующимъ, недавшимъ въ данное время своему подчиненному разрѣшенія на сосредоточеніе своихъ силъ“ (выпускъ II, стр. 52, русскій переводъ). — Отъ этой оцѣнки до признанія самой идеи операціи „несоотвѣтствующей“ и „невѣроятной“, какъ видно, далеко.

[5]) Курсивъ мой. В. Ф.

изъ этого тягостнаго для обѣихъ сторонъ положенія заключался въ томъ, кто изъ соперниковъ съумѣетъ первый овладѣть охватившимъ его чувствомъ и, взявъ въ свои руки почннъ, постарается нанести противнику ударъ, не давая себя поглотить заботамъ о парированіи предполагаемыхъ замысловъ врага. Обстановка, насколько она теперь выяснилась (но въ то время оцѣнивалась вѣрно лишь немногими), показываетъ, что мы были въ состояніи нанести японцамъ такой ударъ. Еще 6 мая, т. е. за недѣлю до паденія Цзиньчжоуской позиціи, въ штабѣ Намѣстника была составлена и представлена ген.-ад. Алексѣеву записка о наступленіи на Квантунъ, въ которой признавалось возможнымъ наступленіе это произвести силами около 60 баталіоновъ (т. II ч. 1, стр. 283), считая въ составѣ М. арміи 2. Сибирскую дивизію, которая въ это время подвозилась къ Ляояну [1]). Для этой цѣли оставлялось въ заслонахъ 29 бат., въ гарнизонахъ Мукдена, Ляояна и на охранѣ жел. дороги 6 бат., остальные 69 бат. предполагалось *немедленно* сосредоточить у Хайчена съ авангардами въ Инкоу, Гайчжоу и Ташичао. Въ это же время произвести энергичные поиски конницей въ направленіяхъ къ Пуланьдяню, Бицзыво и Дачжуанхэ. Въ зависимости отъ свѣдѣній, которыя должна была доставить конница, предполагалось наступленіе на Квантунъ силами около 60 б—новъ, оставивъ остальные 8—9 для наблюденія за побережьемъ Инкоу—Гайчжоу. (Дѣло В.-Ученаго Архива № 39027 стр. 21—22). По мнѣнію автора проекта уже одно сосредоточеніе указанныхъ силъ въ раіонѣ Хайченъ-Гайчжоу въ связи съ дѣйствіями конницы должно было внушить высадившимся на Квантунѣ японцамъ опасенія за ихъ тылъ и заставить ихъ израсходовать часть силъ на выставленіе заслоновъ къ сѣверу. *Въ армейскомъ резервѣ не оставлялось ничего*: таковымъ признавалась 3. Сиб. дивизія, которая ожидалась въ раіонѣ сосредоточенія во второй половинѣ мая, а затѣмъ подвозимыя изъ Евр. Россіи подкрѣпленія съ X корпусомъ во главѣ. Слабость заслоновъ противъ восточной группы противника оправдывалась по мнѣнію автора пассивностью этой группы и ея немногочисленностью (3—4 дивизіи); чтобы еще болѣе приковать ее къ мѣсту, проектировались энергичныя дѣйствія ей въ тылъ отрядомъ ген. Ренненкампфа.

Ген.-ад. Алексѣевъ одобрилъ предположеніе о переходѣ въ наступленіе, но по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, наступленіе въ то время не состоялось. Между тѣмъ, если бы было *только приступлено* къ исполненію изложеннаго плана, то уже это

[1]) Пѣхота сосредоточилась къ 8 мая, артиллерія нѣсколько позднѣе (т. II ч. 1, приложеніе стр. 18).

одно могло отдалить паденіе Цзиньчжоуской позиціи, т. к. принудило бы Оку усилить выставленные на сѣверъ заслоны, соотвѣтственно ослабивъ войска, назначенныя для овладѣнія позиціей, или отложивъ атаку до высадки 11. дивизіи. Наступленіе же массы въ 60 баталіоновъ къ югу при необезпеченности базы японцевъ въ Бицзыво и удержаніи въ нашихъ рукахъ Цзиньчжоу, могло поставить Квантунскую группу противника въ самое тяжелое положеніе, т. к. восточная группа въ то время еще совершенно не была въ состояніи не только дѣйствительно угрожать нашимъ сообщеніямъ, но даже двигаться. Такимъ образомъ опасенія ген. Оку были не напрасны...

Овладѣніе Цзиньчжоускимъ перешейкомъ укрѣпило положеніе японцевъ, но оно еще оставалось тяжелымъ, такъ какъ общая обстановка все - таки давала намъ возможность, прикрывшись со стороны восточной группы противника, выставить противъ южной превосходныя силы.

Высадка у Инкоу—Гайчжоу, всегда казавшаяся маловѣроятной, въ виду постояннаго занятія этого побережья нашими войсками, становилась послѣ начавшейся 6 мая высадки японцевъ у Дагушана еще менѣе вѣроятной; если бы она тѣмъ не менѣе состоялась, то значеніе ея ослаблялось бы тѣмъ, что высадившимся съ боя войскамъ требовалось значительное время, чтобы изготовиться къ дальнѣйшему наступленію, какъ то признавалъ самъ К—щій М. арміей (Т. II, Ч. 1, стр. 303). То же самое можно сказать и про высадку у Дагушана, совершавшуюся при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, въ виду чего для противодѣйствія наступленію высадившихся тамъ войскъ къ Хайчену или Гайчжоу мы всегда успѣли бы привлечь 3. Сибирскую дивизію. Еще меньше опасеній могла внушать Фынхуанченская группа, не выходившая изъ своей пассивности и удаленная отъ Ляояна на десятокъ переходовъ по горнымъ дорогамъ, къ тому же прегражденнымъ отрядами генераловъ гр. Келлера и Реннепкампфа. По отношенію къ этимъ отрядамъ роль резерва могъ безусловно играть X арм. корпусъ, который въ раіонѣ сосредоточенія ожидался въ іюнѣ. Такимъ образомъ еще около половины мая ни что не препятствовало направленію главныхъ силъ М. арміи противъ японцевъ, высадившихся на Квантунѣ.

Возвращаюсь къ прерванному изложенію хода военныхъ дѣйствій въ маѣ 1904 года.

Къ концу мая, когда сформировалось ядро арміи Ноги, и Оку не приходилось болѣе заботиться о прикрытіи со стороны П.-Артура, обстановка измѣнилась для японцевъ къ лучшему. 26 мая Дагу-

шанская группа заняла городъ Сюянь, всего въ 4-хъ переходахъ отъ линіи Гайчжоу—Хайченъ [1]). Къ исчисленію этого разстоянія подпол. Свѣчинымъ надо ввести поправку; разстояніе Сюянь—Гайчжоу и Сюянь—Хайченъ равняются каждое по воздушной линіи 80 верстамъ; принимая во вниманіе извилистость горныхъ дорогъ, а также ихъ качество, разстоянія эти въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ для крупныхъ отрядовъ каждое около 6—8 переходовъ, не считая сопротивленія, которое японцы могли встрѣтить съ нашей стороны на каждомъ изъ этихъ путей. Наступленіе Дагушанской группы сильно помогало арміи Оку, т. к. создавало сильную угрозу лѣвому флангу и сообщеніямъ русскихъ; *однако чтобы сохранить эти выгоды, необходимо было и арміи Оку продвинуться на сѣверъ, чтобы сблизиться и войти съ нею въ связь.* (Курсивъ мой). Подчеркиваю эти слова подпол. Свѣчина (стр. 120), которыя идутъ въ разрѣзъ съ ходячимъ мнѣніемъ о крайней опасности выдвиженія отряда ген. Штакельберга въ направленіи къ П.-Артуру; очевидно, японцы были другого мнѣнія объ условіяхъ нашей операціи, т. к. иначе простой здравый смыслъ долженъ бы подсказать имъ не только не мѣшать движенію 1. Сибирскаго корпуса, а напротивъ постараться втянуть его какъ можно глубже по направленію къ Цзиньчжоу, съ тѣмъ, чтобы дѣйствіемъ Дагушанской группы, усиленной частями I арміи, отрѣзать нашъ выдвинувшійся отрядъ отъ ядра Маньчжурской арміи и затѣмъ нанести ему отдѣльное пораженіе всѣми силами арміи Оку. Это должно было казаться тѣмъ заманчивѣе, что во второй половинѣ мая высаживалась на Квантунѣ новая дивизія (6.), которая могла усилить армію Оку, давъ ему превосходство надъ выдвигаемымъ къ югу русскимъ корпусомъ. Если японцы этого не сдѣлали, а напротивъ, поспѣшили выручкѣ навстрѣчу, оставивъ противъ 30 баталіоновъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона только слабый заслонъ, то это служитъ доказательствомъ, что они совершенно не разсчитывали на успѣхъ дѣйствій на наши сообщенія Дагушанской и Фынхуанченской группъ и что *въ наступленіи нашего отряда они усматривали опасность не для насъ, а для себя* [2]). Одинъ фактъ перехода въ наступленіе арміи Оку уже долженъ бы успокоить начальство М. арміи относительно его опасеній за лѣвый флангъ и побудить немедленно усилить ген. Штакельберга изъ оставленныхъ въ тылу резервовъ.

---

[1]) А. Свѣчинъ, стр. 120.

[2]) Въ японскихъ сочиненіяхъ о войнѣ эта опасность откровенно признается См. Приложеніе.

Какъ повѣствуетъ дальше подпол. Свѣчинъ, причиной быстраго перехода въ наступленіе II японской арміи было между прочимъ имѣвшееся у ген. Оку свѣдѣніе, что у Вафангоу сосредоточены только двѣ русскія дивизіи [1]), которыя и было рѣшено разбить прежде, чѣмъ онѣ могутъ усилиться подкрѣпленіями. Стало быть и нашъ противникъ допускалъ возможность сосредоченія въ отрядѣ ген. Штакельберга болѣе значительныхъ силъ и успѣхъ своей операціи основывалъ не на дѣйствіяхъ на сообщенія, которыя намъ внушали такія преувеличенныя опасенія, а на превосходствѣ силъ въ простомъ фронтальномъ столкновеніи, чему способствовала допущенная нами разброска силъ въ глубину [2]).

Двѣ дивизіи—3. и 5., были направлены вдоль желѣзной дороги для атаки расположенія русскихъ у Вафангоу; кавалерійская бригада ген. Акіяма, усиленная 1 баталіономъ и 6 орудіями, прикрывала правый флангъ. Уступомъ, на отлетѣ къ западу, за лѣвымъ флангомъ, наступалъ общій резервъ—4. дивизія, которому указывалось продвинуться до р. Фучжоухэ и изготовиться къ дѣйствію противъ праваго фланга и тыла противника.

Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе ранѣе готовности 1. Сибирскаго армейскаго корпуса къ движенію на выручку Портъ-Артура, ген.-лейт. Штакельбергъ „рѣшилъ завлечь его къ Вафангоу, гдѣ на избранной позиціи дать сильный отпоръ, съ переходомъ, при благопріятной обстановкѣ, въ контръ-атаку“. Позиція была избрана только 26 мая; къ укрѣпленію ея хотя и было приступлено на слѣдующій день, но работы велись вяло, пока наступленіе японцевъ не обозначилось окончательно.

Въ полутора переходахъ передъ фронтомъ, въ соприкосновеніи съ противникомъ, находилась наша конница (15 эскадр. и сот. 1 кон. охотн. ком., 6 оруд.).

Чтобы облегчить условія ея работы, 28 мая къ Вафандяну былъ выдвинутъ авангардъ—бригада пѣхоты съ батареей.

31 мая наступленіе 3. и 5. японскихъ дивизій производилось настолько открыто, и мѣстныя условія представляли такія удоб-

[1]) Около 27 мая въ штабѣ ген. Оку считали, что стоящій противъ II арміи русскій отрядъ превосходитъ ее дивизіи на двѣ съ тремя или четырьмя полками конницы (Соч. Анг. ген. штаба вып. II стр. 55). Но позднѣе были вѣроятно получены болѣе точныя свѣдѣнія или стоявшій у Вафангоу корпусъ принимался японцами за далеко выдвинутый авангардъ болѣе сильнаго русскаго отряда.

[2]) „Шашлыкъ изъ кусочковъ на вертелѣ—желѣзной дорогѣ“. (Помѣтка В. Министра г.-ад. Сахарова, на письмѣ г.-ад. Куропаткина Намѣстнику отъ 14 мая № 690 (Т. II Ч. I. Приложенія, стр. 97).

ства для наблюденія, что наша конница безъ особаго труда опредѣлила ихъ силу и группировку. На нашемъ правомъ флангѣ свѣдѣнія о противникѣ не отличались опредѣленностью; одинъ разъѣздъ замѣтилъ движеніе по дорогѣ на г. Фучжоу бригады пѣхоты, но затѣмъ слѣдъ ея былъ потерянъ; повидимому, рѣшили, что эта колонна повернула на востокъ и присоединилась къ главнымъ силамъ, наступавшимъ вдоль желѣзной дороги.

Движеніе 4. японской дивизіи не было открыто и 1 іюня, несмотря на то, что она при своемъ наступленіи разрѣзала расположеніе нашей конницы.

На 1 іюня ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ отдалъ приказъ о сосредоточеніи на позиціи у Вафангоу. Выдвинутая впередъ конница должна была отойти на правый флангъ и охранять его; авангардъ—въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ—долженъ былъ пройти мимо с. Вафанвопэнъ въ составъ лѣваго участка.

Сама позиція дѣлилась на три участка; правый участокъ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ д. Сандзыпръ занимали 3 баталіона 9. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи съ 8-ю орудіями; средній, артиллерійскій, участокъ—долину отъ д. Сандзыпръ до желѣзной дороги—занимали 24 орудія, подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ; лѣвый участокъ, къ востоку отъ желѣзной дороги, занимала 1. Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія съ 32 орудіями. Горный массивъ передъ правымъ участкомъ (сѣвернѣе д. Тафаншинъ), съ котораго открывался обширный кругозоръ, занимался, какъ передовой пунктъ, однимъ баталіономъ. Общій резервъ — 2. бригада 35. пѣхотной дивизіи съ 2-мя батареями—располагался за правымъ флангомъ. Въ теченіе ночи по желѣзной дорогѣ должны были прибыть еще два полка 9. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи и Тобольскій пѣхотный полкъ, которые доводили численность нашихъ войскъ до 36 баталіоновъ—25.000 штыковъ при 96 орудіяхъ [1]).

Цифры эти, совпадающія съ данными, приведенными въ текстѣ труда В.-Ист. комиссіи, оспариваются самимъ ген. Штакельбергомъ (Р. Инвалидъ 1911 г. № 136), который всѣ силы, сосредоточенныя къ Вафангоу до конца боя 2-го іюня включительно, принимаетъ всего въ 32 баталіона, подробно указывая, въ какихъ именно частяхъ отсутствовали роты и баталіоны. Въ таблицѣ нашихъ потерь, помѣщенной въ приложеніи № 39 къ Т. II, ч. 2, при перечисленіи частей войскъ, принимавшихъ участіе въ бою (1. и 9. В.-Сиб. стр. дивизіи, 2. бригада 35. пѣх. дивизіи и Тобольскій пѣхотный полкъ) показаны недостающими всего 10 ротъ, въ примѣчаніяхъ

[1]) А. Свѣчинъ, стр. 120—122.

60, 62 и 63 показаны отсутствующими еще другія роты. Такимъ образомъ въ бою 2 іюня участвовало, считая и части, подошедшія къ концу боя, всего отъ 32 до 33 баталіоновъ, а не 36, какъ считаетъ подполк. Свѣчинъ, но надо принять во вниманіе, что и у японцевъ не всѣ дивизіи приняли участіе въ бою въ полномъ числѣ баталіоновъ: такъ напр. въ 6. пѣхотн. полку было на лицо только два баталіона (Т. II ч. 2-я стр. 14 и 36). Японскіе б—ны по числу штыковъ были сильнѣе нашихъ (стр. 35).

Протяженіе нашей позиціи—6½ верстъ [1]) соотвѣтствовало имѣвшимся силамъ и допускало возможность сохранить сильные резервы.

Высоты, тѣснившіяся передъ фронтомъ, скрадывали орудійный обстрѣлъ, представляли прекрасные наблюдательные пункты для противника и способствовали скрытному обходу обоихъ фланговъ.

Фронтъ былъ раздѣленъ на двѣ части долиной рѣки Фучжоухэ, совершенно открытой для непріятельскаго обстрѣла, почему сообщеніе между правымъ и лѣвымъ участками крайне затруднялось. Сама рѣка никакого препятствія не представляла.

Позиція образовывалась какъ бы рядомъ уступовъ; лѣвый флангъ былъ выдвинутъ впередъ, правый откинутъ назадъ. Такимъ образомъ, общій фронтъ получалъ направленіе на юго-западъ; противнику, наступавшему съ юга, охватъ лѣваго фланга давался совершенно естественно, въ предвидѣніи чего нашъ лѣвый участокъ былъ болѣе прочно занятъ и имѣлъ сильный частный резервъ (1. и 2. Восточно-Сибирскіе стрѣлк. полки—авангардъ, отходившій отъ Вафандяна).

Установка артиллеріи на высотахъ являлась крайне затруднительной, несмотря на разработку подъемовъ; орудія были поставлены совершенно открыто на гребнѣ высотъ для стрѣльбы по видимой цѣли; на расположеніи артиллеріи сказалось недостаточное знакомство и недовѣріе высшихъ артиллерійскихъ начальниковъ къ пріемамъ закрытой стрѣльбы.

Окопы были незакончены: площадки для орудій были тѣсны; блиндажей и траверсовъ не имѣлось: пѣхотные окопы въ скалистомъ грунтѣ большей частью были доведены только до колѣнной профили; на маскировку вниманіе обращено не было.

Мѣстность въ тылу допускала движеніе даже самыхъ легкихъ повозокъ только вдоль желѣзной дороги, да по пути на Цюйдзятунь, отходившему отъ лѣваго фланга [2]).

[1]) См. планъ.

[2]) А. Свѣчинъ, стр. 122—123. Исправлена очевидная ошибка въ наименованіи фланговъ въ строкѣ 3-й снизу на стр. 122.

Центральной ВМБ

При всѣхъ недостаткахъ, отмѣченныхъ подполк. Свѣчинымъ, позиція у Вафангоу, представляя типичныя особенности, вообще свойственныя горнымъ позиціямъ—имѣла и свои достоинства. Ген. Гамильтонъ, лично ознакомившись съ нею, призналъ ее даже „почти безукоризненной“ съ узкой тактической точки зрѣнія. Англійскій военный писатель при этомъ отдаетъ должное искусству русскаго генерала, сумѣвшаго выискать „такую хорошую оборонительную позицію въ запутанной горной мѣстности, гдѣ такъ часто ищущему удобнаго поля сраженія трудно бываетъ остановиться и онъ все переходитъ отъ одного кряжа къ другому, т. к. надъ каждымъ изъ нихъ командуетъ другой“. Но съ широкой точки зрѣнія (имѣя въ виду главнымъ образомъ требованія активной обороны), Гамильтонъ находитъ позицію менѣе удовлетворительной. Она была слишкомъ стѣснена для имѣвшагося въ распоряженіи числа войскъ и орудій. Успѣшную контръ-атаку было трудно произвести. Правильный планъ, казалось, непремѣнно долженъ былъ заключаться въ томъ, чтобы защищать узкое ущелье у Вафангоу сравнительно слабыми силами, употребивъ главныя для удара въ огиdЯ ѳояфк японцевъ вдоль Фучжоуской дороги. Оку, безъ сомнѣнія, и ожидалъ и страшился подобной попытки“ (Записная книжка и т. д. Т. II изд. 1907 г. стр. 368—369). Направленіе вдоль Фучжоуской дороги цѣлой бригады 4. дивизіи и непринятіе ею участія въ боѣ 2 іюня было вѣроятно результатомъ этихъ опасеній Оку.

Японцы, слѣдуя за нашей отступавшей конницей, начали развертываться передъ нашей позиціей во второмъ часу дня 1 іюня; значительное число батарей открыло огонь, чтобы развѣдать расположеніе нашей артиллеріи, что и было достигнуто; японцамъ удалось выяснить, что передъ ними сгруппировано около 2-хъ дивизій, и что по желѣзной дорогѣ подкрѣпленія подвозятся непрерывно. На фронтѣ пѣхота не вступала въ бой, но лѣвый флангъ русскаго расположенія, у д. Вафанвопенъ, японцамъ удалось незначительными силами охватить и причинить 1. Восточно - Сибирскому стрѣлк. полку, при занятіи имъ новой позиціи фронтомъ на юго-востокъ, довольно значительныя потери. Такимъ образомъ, 1 іюня японцамъ удалось и развѣдать наше расположеніе, и притянуть наше вниманіе на востокъ.

2 іюня генералъ Оку рѣшилъ насъ атаковать по слѣдующему плану: 5. дивизія атакуетъ высоту сѣвернѣе Тафаншина; 4. дивизія одной бригадой атакуетъ съ запада правый флангъ русскихъ, а другой бригадой продолжаетъ обходное движеніе; 3. дивизія, сохраняя связь съ 5. дивизіей, продвигается впередъ, лишь когда послѣдняя, выяснивъ вступленіе въ бой 4. дивизіи, начнетъ даль-

пѣйшее наступленіе. Въ центрѣ дивизіонная артиллерія усиливалась батареями 1. отдѣльной артиллерійской бригады.

Въ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи командующаго арміей, сохранялось только 2 баталіона.

Командиру 1. Сибирскаго корпуса обстановка рисовалась также довольно выясненной: конница, отошедшая къ Лункоо и которой указывалось связаться съ наблюдательной заставой у г. Фучжоу, повидимому, надежно обезпечивала правый флангъ; передъ фронтомъ находились 24 японскихъ баталіона, которые начали охватывать наше расположеніе съ востока [1]).

„Мы располагали, говоритъ далѣе подполковникъ Свѣчинъ, 36 баталіонами — полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, который лучше всего было использовать, обрушившись на выдвинутое впередъ охватывающее крыло японцевъ, тѣмъ болѣе, что у Вафанвопена оно подставляло свой флангъ удару со стороны Цюйдзятуня". По этому поводу считаю необходимымъ повторить сказанное выше, что къ началу боя 2 іюня ген. Штакельбергъ ни въ какомъ случаѣ не располагалъ 36 баталіонами и что поэтому планъ его дѣйствій не могъ основываться на предполагаемомъ перевѣсѣ въ силахъ. Въ запискѣ, посланной имъ ген. Гернгроссу въ ночь на 2 іюня, имѣвшей цѣлью ободрить этого генерала, озабоченнаго понизившейся боеспособностью ввѣренныхъ ему войскъ, к—ръ 1. Сиб. корпуса, успокаивая своего подчиненнаго, говоритъ, что противникъ только „равносиленъ" намъ.

Соотвѣтственно этому, т. е. принятому плану дѣйствій, еще засвѣтло 1 іюня общій резервъ былъ передвинутъ въ раіонъ къ югу отъ Цюйдзятуня; командовалъ образовавшимся новымъ участкомъ ген.-маіоръ Гласко; силы его доходили до 8½ батал. пѣх. съ 32 орудіями. Задача была формулирована такъ: сговорившись съ генераломъ Гернгроссомъ, атаковать во флангъ японцевъ, дѣйствующихъ у Вафанвопена противъ стрѣлковъ.

Въ связи съ этимъ фланговымъ ударомъ, съ фронта на правое крыло японцевъ долженъ былъ обрушиться ген. Гернгроссъ; подчиненныя ему силы уменьшились до 8½ батал. и 4 слабыхъ конногорныхъ орудій пограничной стражи; одинъ его полкъ (4.) съ двумя его батареями входилъ въ правый участокъ, который долженъ былъ обороняться, а двѣ батареи съ прикрытіемъ въ 2 роты были переданы въ отрядъ г.-м. Гласко.

---

[1]) А. Свѣчинъ, стр. 123—124. По поводу боя 1 іюня, для сравненія, м. Приложеніе.

Командованіе неподвижной частью боевого порядка—правымъ крыломъ, тянувшимся на 5 верстъ—было объединено въ лицѣ г.-м. Мрозовскаго (потомъ. г.-м. Кондратовича); здѣсь имѣлось всего 8 баталіоновъ и 40 орудій; артиллерія осталась въ тѣхъ же окопахъ, къ которымъ японцы уже пристрѣлялись, такъ какъ на постройку новыхъ окоповъ времени не имѣлось. По недоразумѣнію, передовой пунктъ—горный массивъ къ сѣверу отъ Тафаншина на ночь былъ нами очищенъ.

Конница наша, вмѣсто того, чтобы все время висѣть на лѣвомъ флангѣ японцевъ и вести широкую развѣдку, отошла, согласно буквѣ диспозиціи, слишкомъ скоро на сѣверъ и сама замкнула себя въ котловинѣ Лункоо. Вечеромъ, 1 іюня, конница получила приказаніе сдѣлать поискъ на флангъ и тылъ противника, но исполненіе отложила до утра 2 іюня и отошла на ночлегъ на 2 версты къ сѣверу отъ Лункоо.

Вмѣсто ушедшей бригады г.-м. Гласко къ утру 2 іюня у станціи Вафангоу были собраны 5 батал. и 8 ор.—новый резервъ, образованный подвезенными за ночь полками 9. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи [1]), одинъ изъ нихъ собрался полностью только къ 8 ч. утра (т. II ч. 2 стр. 34).

Еще вечеромъ г.-м. Гернгроссъ обратился къ г.-м. Гласко съ просьбой—выдвинуться на одну высоту съ 1. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіей, чтобы на разсвѣтѣ можно было съ успѣхомъ атаковать японцевъ. Съ разсвѣтомъ, однако, отрядъ ген. Гласко не появлялся, время уходило; моментъ для атаки, задуманной на разсвѣтѣ, былъ упущенъ; въ седьмомъ часу утра г.-м. Гернгроссъ, не дождавшись отряда ген. Гласко, приказалъ 2. и 3. полкамъ начать наступленіе, которое, за отсутствіемъ полевой артиллеріи, было лишено надлежащей огневой подготовки.

Около полудня въ наступленіе перешла и половина 1. полка. 1. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи удалось отбросить передовыя части японцевъ и продвинуться черезъ долину къ западу отъ Вафанвопена на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ отъ японскаго боевого порядка; наши стрѣлки вошли въ мертвое для японской артиллеріи пространство, и вся 3. японская дивизія была прикована къ атакованнымъ нами высотамъ; правый флангъ ея еле держался, къ начальнику дивизіи одно за другимъ приходили донесенія о тяжеломъ положеніи войскъ; въ резервѣ дивизіи оставался только 1 баталіонъ, и командующій арміей въ 11 часовъ утра принужденъ

---

[1]) А. Свѣчинъ, стр. 124—126.

былъ послать на подкрѣпленіе одинъ баталіонъ—половину своего резерва.

Задержка наступленія г.-м. Гласко произошла отъ того, что онъ не уяснилъ свою задачу, считая цѣлью своихъ дѣйствій только обезпеченіе лѣваго фланга г.-м. Гернгросса. Лишь послѣ долгихъ совѣщаній со своими подчиненными, въ исходѣ седьмого часа утра рѣшился онъ наступать, но въ 8-мъ часу утра получилъ записку изъ штаба корпуса, съ указаніемъ, какъ отступать въ случаѣ неудачи. Это условное распоряженіе было принято за полную отмѣну наступленія; авангарды были задержаны, а главныя силы оттянуты на тыловую позицію, на высоты къ сѣверо-западу отъ Цюйдзятуня. Въ 10 часовъ утра, съ полученіемъ категорическаго приказанія командира корпуса—немедленно наступать для поддержки г.-м. Гернгросса—попятное движеніе было остановлено и авангарды усилены. Но дорогое время было потеряно въ безцѣльномъ утомительномъ передвиженіи впередъ и назадъ.

Только послѣ полудня батареи были выставлены; наступленіе обозначилось лишь во второмъ часу дня, когда на правомъ флангѣ бой былъ уже проигранъ и ген. Гернгроссъ отдалъ приказаніе объ отступленіи: ген. Гласко могъ его только обезпечить.

Помимо недоразумѣній, наступленіе г.-м. Гласко велось чрезвычайно медленно потому, что сразу не было обращено должное вниманіе на занятіе массива между дер. Вафанвопенъ и Чендзятунь. Дѣйствуя двумя авангардами по долинамъ у подошвы этого массива, мы давали малымъ силамъ японцевъ возможность задержать насъ и нанести потери.

Въ центрѣ бой сложился, главнымъ образомъ, въ видѣ артиллерійской дуэли. Японскія батареи, всего до 100 полевыхъ орудій, въ 5 часовъ утра вступили въ бой противъ 40 нашихъ; по техникѣ пристрѣлки мы отнюдь не уступали противнику; но въ тактическомъ отношеніи несомнѣнное превосходство было на сторонѣ японцевъ: ихъ батареи стояли укрыто и настолько низко за гребнями, что блеска выстрѣловъ не было видно, и батареи обозначались только пылью, вздымаемой выстрѣлами; онѣ очень хорошо сосредоточивали свой огонь въ важнѣйшія минуты боя.

Положеніе на позиціи 4. Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка было чрезвычайно серьезно; но объ этомъ въ штабѣ корпуса извѣстій не было, такъ какъ этимъ полкомъ, выдѣленнымъ изъ состава 1. дивизіи, въ сущности никто не распоряжался; у начальства 9. дивизіи имѣлось достаточно дѣла на правомъ крылѣ. Около полудня мы начали уводить батареи. Между артиллеріей и пѣхотой никакой связи не было, и при начавшемся отступательномъ дви-

женіи отходъ батарей не былъ прикрытъ; японцы захватили 13 полевыхъ и 4 кон. горн. орудія.

На своемъ лѣвомъ флангѣ японцы перешли въ наступленіе съ разсвѣтомъ. Къ 7 час. утра вся 5. японская дивизія со всей своей горной артиллеріей была уже на правомъ берегу р. Фучжоухэ и развертывалась на высотахъ праваго берега Лункооскаго ручья, къ югу отъ Лункоо. Противъ нихъ, на высотахъ между Лункоо и Сандзыпромъ, развернулся 2. бат. 36. Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, высланный для занятія передового пункта—высоты непосредственно къ сѣверу отъ Тафанщина, но не попавшій туда; тутъ же находилась и конница, которая въ 9 час. 30 мин. замѣтила, что у Лункоо и сѣвернѣе появилась еще свѣжая бригада, вышедшая со стороны Фучжоу. Въ 10 ч. дня объ этой бригадѣ узналъ и штабъ корпуса; такимъ образомъ, 4. японской дивизіи удалось совершить свой путь отъ Пуланьдяна до Лункоо совершенно скрытно.

Конница не стала ввязываться въ огневой бой съ японцами и около 9½ час. утра начала отходить въ направленіи на Лунтайху.

Для того, чтобы задержать охватъ японцами нашего праваго фланга, еще до полудня послѣдній баталіонъ частнаго резерва и пять баталіоновъ 9. Восточно-Сибирской стрѣлков. дивизіи, находившіеся у ст. Вафангоу въ общемъ резервѣ, были выдвинуты въ боевую часть и продолжили нашъ фронтъ на западъ, до параллели станціи Вафангоу.

Наступленіе японцевъ было задержано; но съ крайняго лѣваго фланга, куда выѣхалъ г.-л. Штакельбергъ, было ясно видно, что противникъ продолжаетъ свое обходное движеніе на сѣверъ и переходитъ въ долину Лунтайху. Въ 11 ч. 45 м. г.-м. Самсоновъ доносилъ, что „пѣхота японцевъ выходитъ на желѣзную дорогу между Цзяхосинъ и станціей“.

Около 12 ч. 30 м. дня г.-л. Штакельбергъ отдалъ приказъ о постепенномъ отходѣ войскъ.

Еще до полученія этого приказанія, отступленіемъ уже распорядились по своей иниціативѣ: въ центрѣ г.-м. Мрозовскій, на лѣвомъ флангѣ г.-м. Гернгроссъ.

За исключеніемъ недоразумѣній въ центрѣ, отступленіе было выполнено въ порядкѣ, двумя группами: одна отступала вдоль желѣзной дороги, другая—на Цюйцзятунь. Ген.-м. Самсоновъ высадилъ два баталіона Тобольцевъ изъ вагоновъ и прикрылъ ими опасное направленіе на Лунтайху. Около трехъ часовъ дня пошелъ

проливной дождь, остановившій преслѣдованіе японцевъ. Въ два форсированныхъ ночныхъ перехода 1. корпусъ отошелъ благополучно къ Сеньючену.

Нашъ уронъ достигалъ 128 офицер. и 3.435 нижнихъ чиновъ; японцы потеряли 53 офицер. и 1.137 нижнихъ чиновъ [1]).

Такъ неудачно окончилась попытка перехода въ наступленіе для выручки П.-Артура; какъ уже говорилось выше, исходъ боя 2 іюня не мало способствовалъ тому, чтобы опорочить вмѣстѣ съ нимъ идею всей операціи. Но на войнѣ важно въ сущности не то, *что* дѣлается, а *какъ* оно дѣлается; о томъ, какъ „дѣлалась“ вафангоуская операція, начальникъ штаба Намѣстника г.-л. Жилинскій телеграфировалъ 4 іюня Военному Министру въ слѣдующихъ выраженіяхъ:.. „Несмотря на энергичныя настоянія Намѣстника, чтобы для дѣйствій на южномъ фронтѣ назначены были силы, дающія намъ перевѣсъ или равенство съ непріятелемъ, именно, не менѣе 48 б-новъ, ген. Куропаткинъ не выполнилъ этихъ требованій и на каждое изъ нихъ отвѣчалъ длинными письмами и отповѣдями... Ген. Куропаткинъ принялъ планъ идти къ Артуру, выставивъ достаточной силы заслонъ противъ Куроки... Но если этотъ, по моему мнѣнію, рискованный планъ былъ принятъ, то надлежало уже выполнить его быстро и рѣшительно. Вмѣсто этого.... выдвиженіе частей впередъ шло такъ вяло и неохотно, что къ тому времени, когда японцы начали наступленіе четырьмя дивизіями, мы встрѣтили ихъ 26 баталіонами“ (т. II ч. 2 стр. 121, 122).

Изложеніе хода боевыхъ дѣйствій 1 и 2 іюня, на которыхъ я нарочно подробнѣе остановился, показываетъ, что если бы мы съумѣли только *во время* сосредоточить къ полю сраженія тѣ силы, которыя съ самаго начала предназначались въ составъ отряда ген. Штакельберга, то еще неизвѣстно, на чьей сторонѣ была бы побѣда, несмотря на крупныя тактическія ошибки, допущенныя нами въ вафангоускомъ бою.

Теперь приступаю къ болѣе подробной оцѣнкѣ всей операціи въ стратегическомъ отношеніи. Для этого постараюсь отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1) Преслѣдовала ли задуманная операція дѣйствительно важную и реальную цѣль.

---

[1]) А. Свѣчинъ, стр. 127—132. См. приложеніе.

2) Было ли выбрано для нея удобное время.

3) Имѣлись ли налицо необходимыя средства, чтобы достигнуть поставленной цѣли.

Первый вопросъ—о поставленной цѣли, въ свою очередь, разбивается на два: а) заслуживалъ ли П.-Артуръ по своему значенію на театрѣ войны, чтобы ради него не вполнѣ готовая еще М. армія перешла въ наступленіе, рискуя до извѣстной степени этимъ оказать неблагопріятное вліяніе на успѣхъ всей войны, б) была ли ему дѣйствительно необходима та помощь, которую полагали ему оказать высылкой отряда изъ состава М. арміи.

Несомнѣнно П.-Артуръ стоилъ того, чтобы изъ-за него рискнуть. Въ военномъ отношеніи онъ являлся убѣжищемъ нашего флота, который, пока П.-Артуръ держался, сохранялъ возможность угрожать морскимъ коммуникаціоннымъ линіямъ противника, а впослѣдствіи, по прибытіи на Д. Востокъ Балтійской эскадры, могъ расчитывать, совмѣстно съ нею, даже оспаривать у японскаго флота господство въ морѣ. Сочиненіе Англ. ген. штаба о войнѣ 1904—1905 г.г. признаетъ П.-Артуръ „пунктомъ наивысшаго стратегическаго значенія“ (вып. II стр. 2).

Въ политическомъ отношеніи значеніе П.-Артура было не менѣе велико. Изъ-за него въ сущности велась японцами вся война, т. к. отторженіе его въ 1895 г. отъ Японіи коалиціей державъ съ Россіей во главѣ и было источникомъ той смертельной ненависти, которую съ тѣхъ поръ питалъ къ намъ японскій народъ. Взятіе П.-Артура было бы такимъ удовлетвореніемъ его національнаго самолюбія, что международный престижъ страны Восходящаго Солнца поднялся бы на значительную высоту, а нашъ въ такой же мѣрѣ упалъ. Это могло бы повлечь за собой вмѣшательство въ нашу распрю съ Японіей нашихъ многочисленныхъ иностранныхъ недоброжелателей и принудить насъ къ преждевременному заключенію мира. Возможность такого исхода предусматривалась еще до разрыва и учитывалась при составленіи плана войны (т. I стр. 255, 257, 264 и др.).

Едва-ли въ отношеніи оцѣнки значенія Артура могло быть какое-нибудь различіе во взглядахъ Намѣстника—Главнокомандующаго и К-щаго М. арміей, но не такъ обстояло съ вопросомъ о необходимости для П.-Артура помощи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, находясь въ П.-Артурѣ, адмиралъ Алексѣевъ уже сталъ питать нѣкоторыя опасенія, что японцы могутъ высадиться сразу въ большихъ силахъ на Квантунѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ П.-Артуромъ, и произвести отчаянную попытку, не считаясь съ потерями, овладѣть крѣпостью открытой силой или

ускоренной атакой. Предположеніе о возможности такого образа дѣйствій противника основывалось на поступившихъ свѣдѣніяхъ о планахъ японской главной квартиры (т. II ч. 1 стр. 104) и казалось правдоподобнымъ: 1) въ виду пріобрѣтеннаго японцами дѣйствительно подавляющаго морского превосходства, благодаря нанесеннымъ нашему флоту 31 марта новымъ потерямъ, между тѣмъ, какъ поврежденія, понесенныя нашими судами въ ночь на 27 января, еще не были исправлены; 2) въ виду малопонятнаго промедленія японцевъ въ исполненіи того плана, который приписывался имъ какъ наиболѣе вѣроятный, а именно: сосредоточить подавляющія силы въ южной Маньчжуріи и бить ими по частямъ наши войска, по мѣрѣ ихъ подхода въ намѣченный раіонъ сосредоточенія.

Исходя изъ такого взгляда, ген.-ад. Алексѣевъ въ первой половинѣ апрѣля предложилъ К-щему М. арміей быть готовымъ оказать П.-Артуру быструю и энергичную поддержку, въ случаѣ, если бы крѣпость подверглась атакѣ противника (т. II ч. 1 стр. 104). Это было еще до боя на Ялу, когда армія Куроки находилась въ 220 верстахъ отъ нашей линіи сообщеній, для достиженія которой ей предстояло совершить переправу черезъ большую рѣку на виду войскъ нашего Восточнаго отряда, и затѣмъ форсировать трудно проходимую горную мѣстность, лежащую между р. Ялу и жел. дорогой. При этомъ условіи опасность, угрожавшая нашей арміи съ востока, представлялась менѣе близкой и грозной сравнительно съ той, которая могла возникнуть для П.-Артура въ случаѣ высадки въ южной части Квантуна 8—10 японскихъ дивизій (т. II ч. 1, стр. 102) съ цѣлью овладѣнія Портъ-Артуромъ во что бы то ни стало. Въ М. арміи въ это время насчитывалось около 75 бат. пѣхоты съ болѣе чѣмъ 200 орудіями; къ нимъ въ короткое время могли присоединиться еще 12 баталіоновъ 1. Сибирской пѣх. дивизіи, которые были задержаны въ Харбинѣ.

Когда началась высадка II японской арміи въ сѣверной части Квантунской области, опасенія за П.-Артуръ должны были уменьшиться, т. к. для достиженія крѣпости японцамъ приходилось предварительно овладѣть подготовленной Цзиньчжоуской позиціей, и отрядъ, назначенный для ея обороны, уже не рисковалъ быть отрѣзаннымъ отъ П.-Артура, а, напротивъ, влившись въ общій гарнизонъ крѣпости, усиливалъ его до 30 баталіоновъ пѣхоты. Но т. к. къ этому времени армія Куроки успѣла переправиться черезъ Ялу, нанеся серьезное пораженіе Восточному отряду, то опасность для М. арміи съ востока казалась усилившейся и заставила отнестись съ осторожностью къ вопросу о выдѣленіи значительныхъ силъ къ югу для выручки П.-Артура. Въ виду такихъ соображеній, Намѣстникъ

24 апрѣля уже не требовалъ отъ К-щаго арміей оказанія активной поддержки П.-Артуру, а признавалъ достаточнымъ ограничиться высылкой небольшого отряда съ демонстративной цѣлью по направленію къ ст. Пуландянь [1]). Отрядъ этотъ, будучи высланъ подъ начальствомъ ген.-м. Зыкова, въ составѣ 4 б-новъ, 3 эск. и сот. и 4 орудій, въ дѣйствительности до Пуландяня не дошелъ, а остановился у ст. Вафандянъ (т. VIII ч. 1 стр. 160), но возможно, что его присутствіе отсрочило перерывъ сообщеній съ П.-Артуромъ и позволило провезти въ крѣпость нѣсколько поѣздовъ съ запасами. Вышеизложенное объясняетъ, почему въ письмѣ К-щему арміей отъ 28 апрѣля (т. II ч. 1, стр. 276—277) Намѣстникъ не высказываетъ (какъ то подчеркивается въ трудѣ комиссіи) опасеній за судьбу П.-Артура; это тѣмъ болѣе понятно, что въ указанномъ письмѣ онъ исходитъ изъ предположенія, что противъ М. арміи будутъ дѣйствовать двѣ японскія арміи, а противъ П.-Артура только одна.

Намѣренія Командующаго I японской арміей послѣ боя у Тюренчена оставались пока невыясненными и казалось вѣроятнымъ, что японцами уже подготовлено все необходимое для безостановочнаго, послѣ переправы, наступленія, которое едва-ли могло бы встрѣтить серьезное сопротивленіе со стороны разстроеннаго неудачнымъ боемъ у Ялу Восточнаго отряда [2]).

Но время шло, а армія Куроки не двигалась. Свѣдѣнія, полученныя въ первыхъ числахъ мая, сводились къ тому, что I армія сосредоточивается къ Фынхуанчену, оттянувъ въ окрестности этого города свои, выдвинутыя было, передовыя части (Сводки и т. д.

---

[1]) См. схему № 1.

[2]) Къ сожалѣнію, впечатлѣніе, произведенное на нашъ высшій начальствующій персоналъ въ Маньчжуріи неудачей на Ялу и началомъ высадки японцевъ на Квантунѣ, было гораздо сильнѣе, чѣмъ эти два эпизода по существу заслуживали. Явилось безпокойство за возможность быстраго наступленія японцевъ къ раіону нашего сосредоточенія и опасеніе за разброску нашихъ войскъ, ближайшимъ послѣдствіемъ чего была, ненужная по обстановкѣ, оттяжка 1. Сиб. корпуса (расположеннаго въ качествѣ Южнаго авангарда въ раіонѣ Инкоу-Гайчжоу-Сеньюченъ-Ташичао), къ Хайчену и Айсянцзяну, въ ущербъ связи съ П.-Артуромъ и плану его выручки впослѣдствіи. Мало того, былъ отозванъ и вышеупомянутый отрядъ ген. Зыкова и даже его конница, выдвинувшаяся въ направленіи къ Пуландяню, чѣмъ мы добровольно лишили себя чрезвычайно важнаго въ данномъ случаѣ соприкосновенія съ южной группой противника и бросили на произволъ судьбы участокъ жел. дороги Вафангоу-Гайчжоу, который 2—3 недѣли спустя пришлось снова приводить въ порядокъ для перевозки войскъ и въ качествѣ коммуникаціоннаго пути.

стр. 25). Предположеніе о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противника въ Южной Маньчжуріи, казавшееся въ началѣ войны наиболѣе правдоподобнымъ, потеряло значительную долю своего вѣроятія; въ то же время стали опять съ настойчивостью повторяться свѣдѣнія, что главнымъ объектомъ дѣйствій японцы поставили себѣ П.-Артуръ, рѣшивъ овладѣть имъ во что бы ни стало (Сводки стр. 15, 16, 17).

Къ 1 мая въ раіонѣ нашего сосредоточенія въ Южной Маньчжуріи находилось уже 85¾ бат. 60 эск. и сот., 218 орудій и 17 инженер. ротъ (т. II ч. 1 стр. 199); въ теченіе мая долженъ былъ прибыть 4. Сибирскій корпусъ, доведя силы арміи до 118 баталіоновъ пѣхоты. Тѣмъ временемъ и Восточный отрядъ успѣлъ оправиться отъ понесеннаго пораженія и приготовиться къ отпору на перевалахъ Фынсяолинъ (Фыньшуйлинъ) и Модулинъ, на пути наступленія противника къ Ляояну. Новая остановка послѣ занятія Фынхуанчена указывала или на неготовность I японской арміи къ наступленію, или на выжиданіе ею высадки на материкѣ остальныхъ японскихъ силъ для совмѣстныхъ дѣйствій; при этомъ условіи моментъ представлялся благопріятнымъ для перехода Маньчжурской арміи въ наступленіе, пользуясь ея внутреннимъ положеніемъ относительно двухъ группъ противника—одной, перешедшей р. Ялу и другой, высадившейся у Бицзыво,—съ цѣлью нанесенія одной изъ нихъ отдѣльнаго пораженія. Въ такомъ смыслѣ была составлена въ штабѣ Намѣстника и представлена 6 мая г.-ад. Алексѣеву записка, о которой сказано выше. За проектированнымъ наступленіемъ, помимо достиженія имъ указанной стратегической цѣли, признавалось и значеніе фактора, могущаго освѣтить неопредѣленную для насъ обстановку театра войны, а также благопріятно отразиться на духѣ нашихъ войскъ. Проектъ былъ одобренъ адмираломъ Алексѣевымъ, который вообще былъ сторонникомъ рѣшительныхъ дѣйствій, въ особенности въ отношеніи японцевъ (т. II ч. 2 стр. 122). Но не признавая въ то время, чтобы положеніе П.-Артура требовало *немедленной* выручки или поддержки, Намѣстникъ расширилъ рамки предполагаемаго наступленія, допуская возможность дѣйствій М. арміи не только противъ южной, но вообще противъ любой изъ двухъ большихъ группъ противника. Въ этомъ смыслѣ было написано К-щему арміей письмо отъ 8 мая, въ которомъ Намѣстникъ, подчеркнувъ важное значеніе для насъ сохраненія П.-Артура, какъ базы и убѣжища флота, заканчивающаго исправленіе нанесенныхъ ему поврежденій, между тѣмъ, какъ непріятельскій флотъ только-что понесъ серьезныя потери (потопленіе двухъ броненосцевъ 2 мая)—*призналъ минуту вполнѣ благопріятной для перехода М. арміи къ активнымъ дѣйствіямъ.* Послѣдняя

по мнѣнію г.-ад. Алексѣева могли выразиться въ одномъ изъ слѣдующихъ способовъ: а) сначала разбить восточную группу японцевъ, послѣ чего двинуться на помощь П.-Артуру, б) перейти въ наступленіе прямо противъ южной группы противника, въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, противъ группы противника, неявлявшейся непосредственнымъ объектомъ дѣйствій, долженъ былъ быть выставленъ достаточной силы заслонъ. Выборъ изъ указанныхъ двухъ способовъ дѣйствій предоставлялся К-щему арміей. Въ этомъ письмѣ интересно указаніе, что энергичныя дѣйствія ген. Ренненкампфа на правомъ флангѣ I яп. арміи, между прочимъ, произвели удручающее впечатлѣніе въ Японіи. Дошедшее объ этомъ до Намѣстника свѣдѣніе очевидно являлось отголоскомъ тѣхъ упомянутыхъ выше опасеній, которыя существовали въ арміи Куроки за сообщенія съ Кореей, угрожаемыя, по мнѣнію японскаго начальства, Ренненкампфомъ (т. II ч. 1 стр. 286—287). Письмо Намѣстника было передано г.-ад. Куропаткину 10 мая посланнымъ къ нему для личныхъ переговоровъ начальникомъ полевого штаба Намѣстника г.-л. Жилинскимъ.

Взглядъ близкій къ тому, котораго держался Намѣстникъ относительно положенія дѣлъ на театрѣ войны къ началу мая, высказывалъ также и тогдашній Военный Министръ. На телеграммѣ К-щаго М. арміей отъ 29 апрѣля, которой г.-ад. Куропаткинъ сообщалъ о своихъ распоряженіяхъ, покойный г.-ад. Сахаровъ написалъ, между прочимъ, слѣдующее:... „Вмѣсто того чтобы сосредоточить значит. силы, взять починъ въ свои руки, мы подчиняемся волѣ японцевъ, оставляя имъ свободу приводить безпрепятственно ихъ планы въ исполненіе; они будутъ ожидать подхода подкрѣпленій, а мы будемъ относиться къ этому пассивно, не пользуясь опасностью ихъ выдвинутаго положенія пока съ сравнительно незначительными силами"...

Въ то время, какъ Намѣстникъ, а судя по приведенной выдержкѣ и Военный Министръ, считали переходъ въ наступленіе Маньчжурской арміи вполнѣ своевременнымъ, К—щій этой арміей проявлялъ тенденцію скорѣе противоположнаго свойства. Это выразилось въ многочисленныхъ заявленіяхъ г.-ад. Куропаткина, встрѣчающихся въ его служебной перепискѣ съ адмираломъ Алексѣевымъ, изъ которой вообще явствуетъ, что главною цѣлью К-щій арміей ставилъ себѣ удержаться въ раіонѣ сосредоточенія, а въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника—отходить далѣе на сѣверъ (т. II ч. I, стр. 208). Такъ, между прочимъ, въ отвѣтъ на вышеупомянутое письмо отъ 28 апрѣля (стр. 276—277), въ которомъ ген.-ад. Алексѣевъ высказывалъ довольно бодрый взглядъ на общее положеніе, считая, что въ Южной Маньчжуріи мы въ состояніи оказать отпоръ противнику, ген.-ад. Куро-

паткинъ отвѣтилъ пессимистически настроенной депешей, въ которой указывалось на возможность отступленія даже за Тѣлинъ. То же, въ еще болѣе категорической формѣ, повторено въ депешѣ отъ 30 апрѣля, написанной подъ вліяніемъ преувеличенныхъ донесеній о дѣйствіяхъ хунхузовъ на нашихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ [1]). Конечно при такихъ условіяхъ предложеніе Намѣстника о переходѣ М. арміи къ активнымъ дѣйствіямъ не могло встрѣтить сочувствія К-щаго М. арміей. Признавая наступленіе противъ Куроки въ данное время практически неосуществимымъ, генералъ Куропаткинъ считалъ движеніе къ П.-Артуру стратегически опаснымъ до тѣхъ поръ, пока не получится бо̀льшая увѣренность, что главныя усилія японцевъ направлены именно на П.-Артуръ. Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина приведенные наступательные планы Намѣстника были охарактеризованы крылатымъ выраженіемъ „авантюристической стратегіи“ (стр. 288). Въ отвѣтномъ письмѣ г.-ад. Алексѣеву отъ 14 мая, К-щій арміей заявлялъ, что для принятія опредѣленныхъ рѣшеній у насъ недостаетъ главныхъ данныхъ—*гдѣ будутъ находиться главныя силы японцевъ и какой окончательно планъ они примутъ* (стр. 290). Относительно наступленія къ югу въ этомъ письмѣ высказывалось, что выдѣлить для этой цѣли болѣе 24-хъ баталіоновъ невозможно; если же опредѣлится, что у Дагушана высадились значительныя силы и не получится новыхъ данныхъ, что противъ П.-Артура дѣйствуютъ бо̀льшія силы, чѣмъ тѣ, которыя тамъ высадились, то выдѣлять для похода на П.-Артуръ корпусъ указанной силы весьма опасно.

Ко времени полученія Намѣстникомъ письма ген.-ад. Куропаткина у насъ еще не было извѣстно о взятіи японцами 13 мая

[1]) Оспаривая такой взглядъ К-щаго арміей, Намѣстникъ 3 мая (т. II ч. 1, стр. 278) указалъ ген.-ад. Куропаткину, что отступленіе наше вглубь Маньчжуріи, должно, между прочимъ, повести къ отсрочкѣ выручки П.-Артура, который, по мнѣнію Намѣстника, „едва-ли въ состояніи продержаться болѣе 2—3 мѣсяцевъ“. На этомъ основаніи г.-ад. Алексѣевъ находилъ необходимымъ дать японцамъ рѣшительный отпоръ, не отступая изъ района сосредоточенія арміи у Ляояна, и запрашивалъ заключенія К-щаго арміей по этому предмету. Такимъ образомъ въ депешѣ отъ 3 мая былъ поднятъ вопросъ *не объ активной выручкѣ П.-Артура*, какъ утверждаетъ трудъ В.-И. комиссіи (стр. 279), а объ оказаніи японцамъ отпора при настоящемъ положеніи арміи, что ясно видно изъ текста телеграммы („при расположеніи арміи у Ляояна, каждый успѣхъ нашъ надъ японцами на горныхъ перевалахъ и Ляохэйской равнинѣ отразится невыгодно на операціяхъ японцевъ подъ П.-Артуромъ, вызоветъ опасеніе ихъ за свой тылъ и облегчитъ оборону крѣпости“). Слабая же обороноспособность П.-Артура была приведена только какъ доводъ, подкрѣпляющій мнѣніе о невыгодности отступленія вглубь Маньчжуріи.

Цзиньчжоуской позиціи; свѣдѣніе объ этомъ боѣ получилось только 16 мая.

Какъ видно, отмѣченное разногласіе въ мнѣніяхъ старшихъ начальниковъ нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ зависѣло, между прочимъ, отъ разницы во взглядахъ на силы противника и на группировку его войскъ. Въ то время, какъ Намѣстникъ послѣ совершившейся высадки у Бизцыво признавалъ, что бо̀льшая часть ($^{2}/_{3}$) вооруженныхъ силъ противника уже находится на материкѣ, и что выяснившаяся группировка ихъ даетъ основаніе къ принятію опредѣленнаго рѣшенія, при чемъ не допускалось, чтобы противникъ имѣлъ надъ нами матеріальное или моральное превосходство (т. II, ч. 1, стр. 285), Командующій арміей, напротивъ, считалъ, что направленіе $\frac{1}{2}$ — $^{2}/_{3}$ японскихъ вооруженныхъ силъ еще не опредѣлилось и что, предпринимая при этихъ условіяхъ какой-нибудь опредѣленный планъ, сопряженный съ удаленіемъ отъ раіона сосредоточенія, мы подвергаемъ себя возможнымъ ударамъ со стороны японскихъ силъ, могущихъ быть выброшенными (благодаря господству въ морѣ) въ любомъ пунктѣ побережій Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ, при чемъ, какъ уже отмѣчалось выше, относительно численности противника у Командующаго арміей всегда была тенденція къ преувеличенію [1]). Но предположеніе, что японцы могутъ направить главный ударъ на П.-Артуръ, ген.-ад. Куропаткинымъ вообще не отрицалось, и иногда онъ признавалъ за этимъ предположеніемъ даже значительную долю вѣроятія, какъ видно напр. изъ записки его на имя начальника штаба арміи отъ 13 мая, въ которой, на основаніи вновь полученныхъ свѣдѣній о противникѣ, Командующій арміей признавалъ необходимымъ поспѣшить начинаніями по оказанію помощи Артуру (т. II, ч. 1, стр. 305). Подобнымъ же образомъ въ телеграммѣ на имя командира 1. Сиб. корпуса отъ 26 мая Командующій арміей считаетъ *маловѣроятнымъ*, чтобы главной цѣлью дѣйствій японцевъ была Маньчжурская армія (т. II, ч. 1, стр. 367). Но для того, чтобы приступить къ рѣшительному осуществленію операціи по выручкѣ П.-Артура, цѣлесообразности которой ген.-ад. Куропаткинъ принципіально не отрицалъ, *онъ желалъ видѣть обстановку настолько разъясненной, чтобы не было никакихъ сомнѣній относи-*

---

[1]) Напр., мнѣніе, что со стороны Ялу и Дагушана угрожаютъ 6 японскихъ дивизій (стр. 339). Въ письмѣ Намѣстнику отъ 26 мая, ген.-ад. Куропаткинъ оцѣниваетъ эти силы въ 70—90 тысячъ (т. II, ч. 1. Приложеніе № 31, стр. 103). Между тѣмъ во всѣхъ *трехъ* японскихъ арміяхъ, сосредоточенныхъ *въ августѣ* къ Ляояну, насчитывалось всего 112 т. (т. III, ч. 2, стр. 270).

тельно безопасности движенія отряда на югъ. Въ данное же время (около половины мая) обстановка казалась Командующему арміей еще настолько темной, что заставляла даже считаться, какъ было указано выше, съ возможностью отступленія арміи къ Тѣлину и далѣе, о чемъ ген.-ад. Куропаткинъ упоминаетъ въ письмѣ Намѣстнику отъ 11 мая (стр. 285).

Но вотъ 13 мая произошло событіе, которое снова возбудило у ген.-ад. Алексѣева усиленныя опасенія за участь Портъ-Артура. По первоначальнымъ свѣдѣніямъ о боѣ у Цзиньчжоу въ немъ со стороны японцевъ приняли участіе три дивизіи. Укрѣпленная позиція, вооруженная орудіями крѣпостныхъ калибровъ и защищаемая цѣлой дивизіей, — позиція, которая признавалась надежнымъ запоромъ къ воротамъ П.-Артура, пала послѣ двухдневныхъ атакъ японской арміи. Свѣдѣнія объ этомъ боѣ, полученныя изъ нейтральныхъ источниковъ, единогласно свидѣтельствовали о крайнемъ ожесточеніи атакъ и о громадныхъ потеряхъ, понесенныхъ японцами.

Въ то время еще не было извѣстно, что Цзиньчжоуская позиція оборонялась въ сущности однимъ только полкомъ изъ отряда ген. Фока.

Вопросъ о выручкѣ П.-Артура послѣ 13 мая становился еще болѣе труднымъ, такъ какъ надобность въ помощи увеличилась, а возможность оказанія ея затруднялась переходомъ Цзиньчжоускаго перешейка въ руки противника. При этомъ условіи, разъ выручка признавалась необходимой, надо было съ ней торопиться, пока противникъ не утвердился окончательно на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ. Но еще важнѣе матеріальныхъ послѣдствій побѣды японцевъ были ея моральные результаты: главное начальство Квантунскаго укрѣпленнаго раіона въ лицѣ ген. Стесселя пало духомъ и утратило вѣру въ способность крѣпости оказать длительное сопротивленіе такому противнику, какъ японцы, которые, судя по бою 13 мая, не стѣснялись завалить трупами своихъ солдатъ какія угодно искусственныя препятствія, чтобы сдѣлать ихъ проходимыми для штурмовыхъ колоннъ. Въ періодъ съ 13 по 15 мая генераломъ Стесселемъ было отправлено нѣсколько депешъ (полученныхъ въ Ляоянѣ 18 мая), въ которыхъ положеніе П.-Артура рисовалось въ мрачномъ видѣ. Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона высказывалъ категорическое мнѣніе, что главный ударъ японцевъ направляется именно на него, и что для облегченія его положенія необходима „немедленная и очень сильная, не менѣе трехъ дивизій, съ дивизіей кавалеріи, помощь; потомъ будетъ поздно; здѣсь, заключалъ Стессель, кончится все...“ (Т. VIII, ч. 1, стр. 290).

21 мая въ армію прибыли два офицера, посланные изъ П.-Артура съ порученіемъ доложить Командующему арміей о тревожномъ недостаткѣ въ крѣпости артиллерійскихъ снарядовъ и мяса, а также что П.-Артуру требуется немедленная помощь въ размѣрѣ $3^{1}/_{2}$—4 дивизій (т. II, ч. 1, стр. 338).

Къ донесеніямъ Стесселя Намѣстникъ и Командующій арміей отнеслись различно. Ген.-ад. Куропаткинъ выразилъ сомнѣнія въ томъ, чтобы положеніе П.-Артура было таково, какъ его рисовалъ ген. Стессель; между прочимъ ген.-ад. Куропаткинъ указывалъ на нѣкоторыя явныя преувеличенія (въ отрицательную сторону) въ отношеніи недостатка въ крѣпости снарядовъ и продовольствія, допущенныя Стесселемъ въ его донесеніи, и выражалъ мнѣніе, что П.-Артуръ можетъ продержаться столько времени, насколько хватитъ продовольствія. Ободряя своего упавшаго духомъ подчиненнаго, Командующій арміей, по поводу просьбы о помощи, высказывалъ, что П.-Артуру нужна выручка, а не пораженіе Маньчжурской арміи по частямъ (т. II, ч. 1, стр. 336).

Что касается ген.-ад. Алексѣева, то въ донесеніяхъ изъ П.-Артура онъ усмотрѣлъ подтвержденіе своего взгляда относительно необходимости оказанія крѣпости немедленной помощи. Еще 18 мая онъ телеграфировалъ Командующему арміей о безотлагательномъ приступѣ къ выполненію операціи по выручкѣ П.-Артура (т. II, ч. 1, стр. 296). 22 мая была снова послана телеграмма Командующему арміей, въ которой, высказывая свое мнѣніе, что для овладѣнія П.-Артуромъ японцы, вѣроятно, не остановятся ни передъ какими усиліями и потерями и что изъ М. арміи для операціи на югъ можно безъ особаго риска направить 48 баталіоновъ, Намѣстникъ просилъ отзыва Командующаго арміей по вопросу о немедленной выручкѣ П.-Артура указанными силами. Положеніе у Ляояна ген.-ад. Алексѣевъ въ этой депешѣ охарактеризовалъ, какъ „прочное" (т. II, ч. 1, стр. 337).

По поводу указаннаго различія въ мнѣніяхъ относительно своевременности или несвоевременности перехода арміи въ маѣ 1904 года къ активнымъ дѣйствіямъ для выручки П.-Артура, въ письмахъ ген.-ад. Куропаткина и его отчетѣ, а также въ нѣкоторыхъ появившихся въ печати трудахъ другихъ авторовъ высказывалось осужденіе по адресу ген.-ад. Алексѣева, который, будто бы, подъ впечатлѣніемъ нѣсколькихъ неудачъ, испытанныхъ нашими войсками и флотомъ въ первые мѣсяцы кампаніи, отъ преувеличенной оцѣнки силы П.-Артура перешелъ въ самое короткое время къ діаметрально противоположному взгляду на обороноспособность крѣпости и благодаря этому безъ надобности вовлекъ Маньчжур-

скую армію въ вафангоускую „авантюру“, между тѣмъ, какъ П.-Артуръ послѣ того продержался еще почти семь мѣсяцевъ.

Дѣйствительно, въ февралѣ мѣсяцѣ Намѣстникъ во всеподданнѣйшей депешѣ высказывалъ взглядъ, что „ускоренная атака П.-Артура не обѣщаетъ японцамъ успѣха“, 3 мая предполагалъ возможнымъ сопротивленіе П.-Артура осадѣ, но лишь въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, а во второй половинѣ мая уже не признавалъ его обезпеченнымъ даже отъ атаки открытой силой (т. II, т. 1, стр. 343). Такія колебанія во взглядахъ адмирала Алексѣева на обороноспособность крѣпости ген.-ад. Куропаткинъ приписываетъ вліянію тревожныхъ донесеній Стесселя, въ которыхъ отразился упадокъ духа этого генерала.

О возможномъ вліяніи упадка духа ген. Стесселя на Намѣстника, а также и на силу сопротивленія самого П.-Артура, я скажу впослѣдствіи, теперь же постараюсь выяснить, что и помимо этого фактора событія первыхъ мѣсяцевъ войны могли дѣйствительно постепенно вызвать сомнѣнія относительно способности Квантунскаго укрѣпленнаго раіона съ П.-Артуромъ включительно оказать противнику то сопротивленіе, которое отъ него ожидалось по предварительнымъ разсчетамъ мирнаго времени.

Дѣло въ томъ, что до войны 1904—1905 гг. преобразованная японская армія не имѣла случая проявить во всей полнотѣ свои боевыя качества. Въ обѣихъ предъидущихъ войнахъ 1894—1895 гг. и 1900 г. японцы, хотя и дрались храбро и выказали основательную подготовку во всѣхъ отрасляхъ военнаго дѣла, но, имѣя и въ томъ и въ другомъ случаѣ противникомъ нестройныя полчища китайцевъ, они не могли дать для посторонняго наблюдателя необходимыхъ данныхъ, чтобы судить, каковы они будутъ, когда встрѣтятся лицомъ къ лицу съ европейскимъ противникомъ.

Въ I томѣ труда Военно-Историч. комиссіи приведены отзывы многихъ лицъ, изслѣдовавшихъ вопросъ о достоинствахъ японской арміи; отзывы эти вообще очень разнорѣчивы: есть между ними крайне пренебрежительные, рисующіе армію микадо чуть не въ каррикатурномъ видѣ, есть другіе, которые вполнѣ приравниваютъ японскія войска къ ихъ европейскимъ собратіямъ. Вообще же говоря, среди нашихъ начальствующихъ лицъ и войскъ, расположенныхъ на Дальнемъ Востокѣ, преобладалъ взглядъ на японцевъ, какъ на серьезнаго противника, усвоившаго себѣ все лучшее, что можно найти въ европейскихъ войскахъ, но въ характерѣ ихъ скорѣе склонны были видѣть методичность и осторожность; въ отношеніи военной мысли — нѣкоторую инертность, зависимость отъ германскихъ вліяній, вообще недостатокъ самостоятельности, въ

отношеніи же воинскаго духа — отдавая должное личной храбрости и преданности долгу японскаго солдата и офицера,—мало склонны были ожидать отъ нихъ въ массѣ особенно высокаго одушевленія. Въ частности, что касается дѣйствій въ сферѣ крѣпостей, предполагали въ нашемъ будущемъ противникѣ скорѣе тенденцію къ осторожнымъ и медленнымъ способамъ дѣйствій; мнѣніе это въ первыя недѣли войны находило себѣ подтвержденіе въ томъ, что японцы, хотя и пріобрѣли сразу господство въ морѣ, не воспользовались однако этимъ преимуществомъ и неготовностью П.-Артура, чтобы попытаться атаковать его открытой силой. Но дальнѣйшія событія были таковы, что могли поколебать мнѣніе о японцахъ, какъ объ осторожномъ и не склонномъ рисковать противникѣ: отчаянныя попытки запереть входъ въ гавань П.-Артура посредствомъ брандеровъ, для чего надо было имѣть контингентъ людей, готовыхъ идти на вѣрную смерть, — высокое одушевленіе, съ которымъ сражались японцы въ бояхъ на Ялу и подъ Цзиньчжоу, особенно въ послѣднемъ, гдѣ они въ короткое время понесли громадныя потери (13—14% всего состава арміи) [1], а также и другіе факты первыхъ мѣсяцевъ войны — все это указывало на такой высокій подъемъ духа, на такую популярность войны съ Россіей въ народныхъ массахъ, что предположеніе объ использованіи главной квартирой этого настроенія для самыхъ рискованныхъ военныхъ предпріятій, въ родѣ овладѣнія П.-Артуромъ ускоренной атакой или посредствомъ штурма, стало пріобрѣтать значительное вѣроятіе, тѣмъ болѣе, что вообще создавшаяся за первые 3—4 мѣсяца войны обстановка заставляла, казалось, нашего противника торопиться нанесеніемъ намъ рѣшительнаго удара, который могъ бы служить поводомъ для иностраннаго вмѣшательства и начала переговоровъ о мирѣ.

Если бы П.-Артуръ на самомъ дѣлѣ представлялъ крѣпость въ настоящемъ значеніи этого слова, пунктъ дѣйствительно *технически* обезпеченный отъ атаки открытой силой, то можно бы и при вновь открывшихся о противникѣ данныхъ не особенно безпокоиться за его участь въ ближайшіе мѣсяцы, но какъ видно изъ отзывовъ ген.-ад. Алексѣева въ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ и въ предъидущей перепискѣ съ ген.-ад. Куропаткинымъ (т. II, ч. 1, стр. 51, 343) основаніемъ для признанія П.-Артура обезпеченнымъ отъ по-

---

[1]) Убитыми и ранеными 133 оф. и 4.071 нижн. чиновъ, всего около 4.200 чел. на 30—32 тысячи, принимавшихъ участіе въ бою (А. Свѣчинъ, стр. 87 и 95).

кушеній противника являлось не столько его техническое оборудованіе, сколько стойкость и доблесть защитниковъ крѣпости.

Если затѣмъ внимательно проанализировать послѣдующіе факты, то окажется, что едва-ли Намѣстникъ особенно ошибался, допуская возможность близкаго паденія крѣпости въ случаѣ избранія ея главнымъ объектомъ дѣйствій противника тотчасъ же послѣ Цзиньчжоускаго боя. Не надо забывать, что сила сопротивленія П.-Артура до войны опредѣлялась, исходя изъ предположенія, что непріятель не пріобрѣтетъ господства въ водахъ, омывающихъ Ляодунскій полуостровъ. При этомъ условіи подходъ осадной арміи къ Квансскому укрѣпл. раіону долженъ былъ произойти сухимъ путемъ, со всѣми сопряженными съ этимъ способомъ неудобствами и потерей времени, имѣя далѣе въ перспективѣ, ранѣе достиженія собственно Артура, овладѣть безъ содѣйствія флота укрѣпленной Цзиньчжоуской позиціей.

Въ дѣйствительности противникъ высадился въ разстояніи какихъ-нибудь двухъ переходовъ отъ Цзиньчжоу; послѣ двухдневнаго боя, съ помощью флота, овладѣлъ позиціей на перешейкѣ, чѣмъ открылъ себѣ доступъ къ Таліенванскому заливу съ портомъ Дальнимъ и возможностью, вмѣсто длительной сухопутной перевозки, быстро подвезти къ своей осадной арміи многочисленную артиллерію крупныхъ калибровъ.

Владѣя Цзиньчжоу и моремъ, противникъ, какъ казалось, могъ, демонстрируя противъ того или другого изъ сухопутныхъ фронтовъ крѣпости и привлекая на себя бо̀льшую часть гарнизона, выбросить въ одной изъ бухтъ Квантунскаго побережья новый сильный десантъ, который быстро двинуть противъ какой-нибудь слабой точки длиннаго сухопутнаго обвода крѣпости. Напомню, что послѣ 31 марта у насъ оставалось только два неповрежденныхъ броненосца (т. II, ч. I, стр. 107) и ко второй половинѣ мая поврежденія судовъ еще не были исправлены[1]), хотя и у японцевъ выбыли 2 мая два броненосца (Хацузе и Яшима), но намъ достовѣрно извѣстна была гибель только одного изъ нихъ.

Въ бояхъ у Тюренчена и Цзиньчжоу, особенно послѣднемъ, японцы показали, что они не считаются ни съ какими потерями; при этомъ условіи овладѣніе неготовой крѣпостью открытой силой не казалось невозможнымъ. Что сами японцы считали этотъ способъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, видно изъ того, что они дѣйствительно къ нему прибѣгли 2½ мѣсяца спустя; что они не сомнѣвались въ успѣхѣ такой атаки, усматривается изъ хвастливаго

---

[1]) Исправленія были окончены къ 1 іюня (т. VIII, ч. I, стр. 334).

заявленія генерала Ноги, сдѣланнаго 6 августа иностраннымъ корреспондентамъ, что въ ближайшіе дни они будутъ свидѣтелями паденія Портъ-Артура (А. Свѣчинъ, стр. 273); что японцы въ дѣйствительности были близки къ успѣху въ послѣдній день атаки (10 августа) доказывается тѣмъ, что отбитіемъ штурма, несмотря на всю проявленную войсками доблесть, мы обязаны были случайнымъ факторамъ (тамъ же, стр. 285). Въ общемъ резервѣ крѣпости у насъ въ этотъ день былъ *одинъ баталіонъ*, на восточномъ же фронтѣ *весь резервъ былъ израсходованъ.* И все-таки, несмотря на неудачу всего штурма въ совокупности, японцы одержали нѣсколько частныхъ успѣховъ. Въ августовскихъ штурмахъ со стороны японцевъ участвовало три дивизіи и двѣ резервныя бригады, всего около 54 баталіоновъ (А. Свѣчинъ, стр. 269); гарнизонъ крѣпости, хотя со времени Цзиньчжоускаяго боя и понесъ нѣкоторыя потери въ людяхъ въ пѣхотныхъ частяхъ, но взамѣнъ того усилился морскими командами; артиллерійское вооруженіе крѣпости усилилось снятыми съ судовъ орудіями, фортификаціонная готовность увеличилась [1]). Такъ какъ ко времени Цзиньчжоускаго боя въ Маньчжуріи было только четыре японскія дивизіи, то не было ничего невозможнаго въ предположеніи, что на Квантунѣ могло быть высажено 6—8 дивизій; это нисколько не противорѣчило и свѣдѣніямъ о мобилизаціонной готовности и транспортныхъ средствахъ противника, которыми мы располагали. Оставивъ въ качествѣ заслона на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ 1—2 дивизіи, они для атаки Портъ-Артура, какъ казалось, могли располагать 5—6 дивизіями. И въ самомъ дѣлѣ, японцы къ концу мая имѣли на Ляодунскомъ полуостровѣ шесть дивизій (1., 3., 4., 5., 6. и 11.), изъ коихъ пять возможно было назначить для атаки Портъ-Артура; но едва-ли что-нибудь могло помѣшать притянуть туда же въ случаѣ надобности еще одну—двѣ дивизіи изъ числа трехъ, находившихся въ то время въ Японіи (7., 8. и 9.). Духъ японцевъ въ августѣ и маѣ былъ одинаково высокъ, между тѣмъ, какъ у насъ начальство укрѣпленнаго района и крѣпости, которое послѣ Цзиньчжоускаго боя до такой степени растерялось, что готово было безъ боя усту-

---

[1]) Между прочимъ были укрѣплены сыгравшія видную роль въ оборонѣ Портъ-Артура горы: Высокая, Угловая и Дивизіонная (т. VIII, ч. I, стр. 327). Бывшій комендантъ Портъ-Артура генералъ Смирновъ въ своемъ послѣднемъ словѣ Верховному суду заявилъ, что отвлеченіе арміи Оку отъ Квантуна, благодаря нашей диверсіи къ Вафангоу, дало крѣпости выигрышъ времени въ два мѣсяца, *позволившій подготовить Портъ-Артуръ къ оборонѣ.* (Дѣло о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ. Отчетъ, составленный подъ редакціей В. А. Апушкина, изданіе 1908 г. стр. 454. Курсивъ мой).

пить японцамъ выгодныя позиціи „на перевалахъ“ и „Зеленыя горы“ (А. Свѣчинъ, стр. 99), къ августу замѣтно воспряло духомъ; также и гарнизонъ успѣлъ оправиться послѣ понесенной въ маѣ неудачи и нѣсколько закалиться въ бояхъ на передовыхъ позиціяхъ.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что едва-ли ген.-ад. Алексѣевъ ошибался, высказывая въ письмѣ К—щему М. арміей отъ 22 мая, что ген. Стессель въ своихъ донесеніяхъ даетъ вѣрную оцѣнку общаго положенія Портъ-Артура (т. II, ч. I, стр. 337). Но если даже допустить, что Стессель грубо ошибался въ оцѣнкѣ матеріальныхъ данныхъ обстановки, то одно несомнѣнно явствовало изъ его депешъ, а именно, что самъ онъ палъ духомъ и утратилъ вѣру въ возможность отстоять ввѣренную ему крѣпость. При этомъ условіи можно ли было оставаться спокойнымъ за участь Портъ-Артура, хотя бы обороняемаго самыми доблестными войсками?

Не даромъ личности коменданта крѣпости приписывается такое исключительно важное значеніе. „Лучше, говорили древніе, стадо барановъ, предводимое львомъ, чѣмъ стадо львовъ, предводимое бараномъ“. Вспомнимъ только, что 17 дней спустя послѣ гибели генерала Кондратенко, единогласно признаннаго душою защиты Портъ-Артура, крѣпость, несмотря на предшествовавшую доблестную оборону, была сдана японцамъ, когда еще не были истощены всѣ средства обороны. Можно ли предсказать, что бы было, если бы этотъ богатырь палъ четырьмя мѣсяцами раньше, что являлось однако простою случайностью? Такое значеніе личности въ успѣхѣ обороны крѣпости признаетъ и г.-ад. Куропаткинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Намѣстнику, относящемся къ концу мая. Онъ пишетъ: „нѣтъ такой твердыни, которая могла бы устоять противъ энергичнаго и храбраго противника, если вѣра въ возможность отстоять эту твердыню исчезла изъ сердца начальника и если недовѣріе къ своимъ силамъ и преувеличенное мнѣніе о силѣ противника сообщилось отъ начальника войскамъ. Такъ было съ Карсомъ, съ Измаиломъ“. Но если г.-ад. Куропаткинъ въ этомъ мнѣніи не расходился съ Намѣстникомъ, и оно дѣйствительно соотвѣтствовало фактическому положенію дѣлъ во второй половинѣ мая 1904 г., то естественно возникаетъ другой вопросъ: кто же былъ виновникомъ того, что во главѣ нашихъ войскъ Квантунскаго раіона, войскъ, покрывшихъ себя впослѣдствіи громкой славой защитниковъ Портъ-Артура, стояло лицо, которое могло погубить все дѣло обороны крѣпости уже въ концѣ четвертаго мѣсяца войны и. если не погубило, то только благодаря оплошности противника?

Оставляя этотъ вопросъ открытымъ, ограничусь ссылкой на матеріалъ, имѣющійся въ изданіи В.-Ист. комиссіи [1]).

Доводомъ въ пользу того, что Портъ-Артуръ въ половинѣ мая вовсе не былъ въ отчаянномъ положеніи, едва-ли можетъ служить то обстоятельство, что прибывшій 17 мая изъ Портъ-Артура съ порученіемъ отъ коменданта крѣпости капитанъ ген. штаба Гурко доложилъ, что гарнизонъ достигалъ 45.000 чел., запасовъ имѣлось на продолжительное время и подавляющаго превосходства противника обнаружено не было (т. II, ч. I, стр. 332). Хотя К—щій М. арміей и старался опереться на этотъ доводъ при защитѣ своего мнѣнія о преждевременности перехода въ наступленіе, но въ дѣйствительности свѣдѣнія, привезенныя кап. Гурко, обезцѣнивались его же докладомъ (о чемъ трудъ В.-Ист. комиссіи умалчиваетъ) о намѣреніи ген. Смирнова, въ виду полнаго упадка духа у ген. Стесселя, устранить своего начальника насильственнымъ образомъ въ ту минуту, когда его настроеніе угрожало бы стать опаснымъ для дальнѣйшаго сопротивленія крѣпости [2]). Послѣдующія событія показали, что Смирновъ не привелъ своей угрозы въ исполненіе, когда Стессель 19 декабря, вопреки рѣшенію совѣта обороны, вступилъ съ ген. Ноги въ переговоры о капитуляціи...

Итакъ, изслѣдуя вопросъ о томъ, была ли въ половинѣ мая 1904 г. Портъ-Артуру дѣйствительно необходима безотлагательная помощь, прихожу къ слѣдующему заключенію: Если бы японцы, оцѣнивъ моральное впечатлѣніе, произведенное на противника потерей Цзиньчжоу, развили свой успѣхъ 13 мая неотступнымъ преслѣдованіемъ, то они могли бы подойти къ Портъ-Артуру двумя мѣсяцами раньше, нежели они сдѣлали въ дѣйствительности; а къ концу мая возможно было сосредоточить тамъ и силы, превосходящія тѣ, которыя были собраны къ августовскому штурму. Если и нѣтъ твердыхъ данныхъ къ утвержденію, что и всѣ остальныя приготовленія для атаки (напр. доставка осадной артиллеріи) могли быть значительно ускорены [3]), то во всякомъ случаѣ, а тѣмъ болѣе при условіи, что имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія о противникѣ настойчиво приписывали ему намѣреніе направить главный ударъ на Портъ-Артуръ, адмиралъ Алексѣевъ, такъ же какъ и ген. Стессель,

---

[1]) Т. VIII, ч. I, стр. 128—129.

[2]) Дѣло о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ. Показаніе подполковника Гурко. стр. 193. Ген. Смирновъ не отрицаетъ этого въ своихъ показаніяхъ.

[3]) Вполнѣ возможно, что доставка осадной артиллеріи замедлилась благодаря только такому случайному обстоятельству, какъ потопленіе нѣсколькихъ японскихъ транспортовъ владивостокскими крейсерами (т. II ч. II, стр. 109).

имѣлъ основаніе предполагать полную готовность противника къ производству ускоренной атаки крѣпости уже вскорѣ послѣ овладѣнія имъ Цзиньчжоуской позиціей. То обстоятельство, что въ августѣ, при болѣе благопріятныхъ для насъ условіяхъ, участь Портъ-Артура держалась, какъ говорится, на волоскѣ, доказываетъ, что удача атаки въ іюнѣ отнюдь не представляется невѣроятной, и что слѣдовательно г.-ад. Алексѣевъ вѣрно оцѣнивалъ обстановку, какъ она могла создаться послѣ Цзиньчжоускаго боя.

Но японцы не уяснили себѣ положенія и вмѣсто того, чтобы использовать успѣхъ, одержанный 13 мая, и энергично наступать къ П.-Артуру на плечахъ нашего отступающаго отряда, они, упорствуя въ выполненіи первоначальнаго плана концентрическаго наступленія въ Южную Маньчжурію (для котораго время было уже упущено) [1]), направили армію Оку на сѣверъ, подвергая ее опасности отдѣльнаго пораженія. При этомъ условіи вопросъ о деблокадѣ Артура сводился къ результату фронтальнаго столкновенія между тремя дивизіями Оку и отрядомъ ген. Штакельберга.

Отъ насъ зависѣло шансы предстоящаго столкновенія перевести на свою сторону, обезпечивъ себѣ превосходство силъ въ бою. Насколько задача эта представлялась разрѣшимой, уже говорилось раньше, а теперь постараюсь отвѣтить на второй изъ поставленныхъ вопросовъ: *было ли для движенія на выручку П.-Артура выбрано подходящее время?*

Попутно съ разборомъ перваго вопроса, я старался выяснить что въ стратегическомъ отношеніи операція по выручкѣ П.-Артура была предпринята слишкомъ поздно. Наиболѣе подходящимъ для нея временемъ являлась первая половина мая, когда Цзиньчжоуская позиція была еще въ нашихъ рукахъ, армія Куроки не была способна къ наступленію, а высадка въ Дагушанѣ, едва только начатая (съ 6 мая), не могла быть для насъ опасной. Быстро сосредоточивъ 1. Спб. корпусъ и всѣ резервы, эшелонированные вдоль жел. дороги, мы располагали бы для наступленія силою до 60 баталіоновъ [2]); если бы у насъ было стремленіе даже не къ наступленію, а только къ связи съ отрѣзаннымъ японцами укрѣпленнымъ раіономъ, то кавалерія наша находилась бы не въ Гайчжоу, а въ Вафандянѣ или Пуландянѣ, въ соприкосновеніи съ противникомъ, имѣя позади себя исправную линію желѣзной дороги до раіона со-

---

[1]) Это упрямство привело японцевъ въ августѣ къ Ляояну, т. е. къ возможной *катастрофѣ*,—только по недоразумѣнію обратившейся для нихъ въ неполную стратегическую побѣду.

[2]) См. схему № 1.

средоточенія; если бы всѣ наши дѣйствія были проникнуты наступательнымъ духомъ, ген. Стесселю было бы указано упорно отстаивать Цзиньчжоускую позицію (Т. VIII Ч. 1 стр. 161), имѣя въ виду совмѣстныя дѣйствія съ подходящей съ сѣвера выручкой. Надо замѣтить, что ген. Оку, со времени своей высадки и до боя у Цзиньчжоу включительно, охранялся съ сѣвера всегда очень сильно, такъ напр. во время боя охрана эта по книгѣ подполковника А. Свѣчина (стр. 87), состояла изъ 9 баталіоновъ, по труду же В.-Ист. комиссіи (Т. II Ч. 1 стр. 271—272) даже изъ всей 5. дивизіи съ придачей еще 4-хъ б-новъ. Это показываетъ, насколько Оку опасался за свой тылъ и за базу, гдѣ въ то время продолжалась высадка войскъ и обозовъ. Даже только демонстрація въ это время со стороны М. арміи или сборъ большихъ силъ въ раіонѣ Хайченъ—Гайчжоу заставила бы Командующаго II японской арміей еще болѣе ослабить войска, назначенныя для атаки позиціи, а рѣшительное наступленіе съ сѣвера въ связи съ серьезнымъ отпоромъ всѣми силами (а не однимъ только полкомъ) у Цзиньчжоу, было бы для японской арміи, не обладавшей въ то время обезпеченной базой, такими тисками, изъ которыхъ ей трудно было бы выбраться. При этихъ условіяхъ восточной группѣ японцевъ дѣйствительно только и оставалось, *хотя съ рискомъ голодной смерти въ горахъ*, броситься, какъ то было предписано главной квартирой въ Токіо (Т. II Ч. 1 стр. 348), на наши сообщенія. Но для отпарированія такихъ отчаянныхъ попытокъ мы располагали заслонами на путяхъ, ведущихъ съ востока къ Хайчену и Ляояну, а дальнѣйшей опорой могли служить войска, непрерывно подвозимыя въ раіонъ сосредоточенія.

Если нельзя считать блестящимъ стратегическое положеніе арміи, которой приходится прибѣгать къ такимъ героическимъ средствамъ, какъ обреченіе своихъ солдатъ на голодную смерть, то во всякомъ случаѣ готовность прибѣгнуть къ нимъ для выручки своихъ уже является серьезнымъ шансомъ на побѣду. Не таково было, къ сожалѣнію, настроеніе на нашей сторонѣ. По словамъ полковника графа Бобринскаго, приписываемымъ ему маіоромъ бар. Теттау [1]), генералъ Куропаткинъ, даже рискуя паденіемъ П.-Артура, *не намѣренъ былъ идти выручать его, пока не сосредоточитъ всѣхъ войскъ.* При такихъ условіяхъ наступленіе въ первой половинѣ мая конечно не могло состояться; время ушло на безплодную переписку между Намѣстникомъ

[1]) Восемнадцать мѣсяцевъ въ Маньчжуріи съ русскими войсками. Переводъ полковника Грулева, 1907 г. стр. 130. Фактъ отнесенъ къ 20—21 мая стар. стиля.

и К-щимъ арміей, переписку, которая грозила затянуться до безконечности, если бы не послѣдовавшее Высочайшее указаніе, которымъ подтверждалась основательность опасеній Главнокомандующаго за участь П.-Артура и отвѣтственность за дальнѣйшее промедленіе въ оказаніи ему помощи возлагалась на ген.-ад. Куропаткина (т. II ч. 1, стр. 340). Указаніе это было сообщено ген.-ад. Алексѣеву телеграммой отъ 23 мая. Хотя обстоятельства были для насъ уже не такъ благопріятны, какъ до паденія Цзиньчжоу, тѣмъ не менѣе время для наступленія къ П.-Артуру еще не было окончательно упущено, мы все еще располагали возможностью выставить противъ Оку превосходныя силы, но теперь уже не демонстрація могла помочь П.-Артуру, а только рѣшительный ударъ превосходными силами. Время полумѣръ прошло. Если К-щій М. арміей, изъ чрезмѣрной осторожности, не считалъ возможнымъ собрать подъ начальствомъ ген. бар. Штакельберга такія силы, которыя обѣщали вѣрный успѣхъ, то слѣдовало совершенно отказаться отъ попытки выручки П.-Артура. До періода дождей, наступающаго обыкновенно въ началѣ іюля, оставалось еще около мѣсяца, времени было достаточно, но въ обрѣзъ—дальнѣйшее промедленіе становилось опаснымъ.

Въ общемъ на второй поставленный вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ такой.

Операція для выручки П.-Артура, хотя и обѣщала больше результатовъ, если бы была предпринята въ первой половинѣ мая, но и въ концѣ того же мѣсяца время для нея еще не было упущено. Даже въ томъ неудачномъ видѣ, въ который она въ концѣ концовъ вылилась, съ понесеніемъ нами частнаго пораженія подъ Вафангоу, она все-таки облегчила положеніе П.-Артура и отсрочила его паденіе. Возможно, что самое выдвиженіе арміи Оку къ сѣверу (хотя и предусмотрѣнное планомъ кампаніи) было бы замѣнено, болѣе отвѣчавшею обстановкѣ, атакою П.-Артура всѣми силами, высадившимися на Квантунѣ, если бы не серьезная угроза со стороны нашего Южнаго авангарда, существованіе которой признаютъ японскіе источники (т. VIII ч. 1, стр. 339). Во всякомъ случаѣ 6. дивизія, притянутая въ II армію въ виду грозившей послѣдней опасности (тамъ же стр. 341), предназначалась для III арміи, которая, лишившись этой дивизіи, оказалась въ крайне тяжеломъ, *даже критическомъ* положеніи (тамъ же стр. 340) и должна была отсрочить до августа подготовлявшуюся на П.-Артуръ ускоренную атаку.

Для отвѣта на третій вопросъ—*имѣлись ли* къ распоряженіи Командующаго Маньч. арміей *необходимыя средства, чтобы достигнуть поставленной цѣли*—выручки П.-Артура,—разберемъ сначала, на какія ближайшія задачи эта цѣль распадалась.

Первая задача была—разбить заслонъ, выдвинутый японцами для обезпеченія блокады П.-Артура, т. е. армію Оку. Къ концу мая II японская армія состояла изъ трехъ дивизій, 3. 4. и 5.; такой цифрой она оцѣнивалась и нами, только №№ двухъ дивизій въ нашихъ свѣдѣніяхъ были не тѣ: вмѣсто 3. и 4.—8. и 11 (т. II, ч. 1, стр. 101). Сверхъ того въ составъ арміи была впослѣдствіи зачислена 6. дивизія, но она въ концѣ мая только кончала высадку въ Таліенванѣ и къ глав. силамъ арміи присоединилась уже послѣ боя у Вафангоу.

Итакъ, прежде всего предстояло разбить три дивизіи II японской арміи, т. е. 36 баталіоновъ пѣхоты; Намѣстникомъ было указано нашъ наступающій отрядъ сдѣлать силою не менѣе 48 баталіоновъ. Хотя бой у Вафангоу показываетъ, что если бы у насъ 1 іюня было сосредоточено даже не 48, а только 36 баталіоновъ, то и въ этомъ случаѣ успѣхъ могъ легко склониться въ нашу сторону: правое крыло не было бы принуждено къ преждевременному отступленію, что дало бы возможность лѣвому крылу использовать одержанный имъ надъ 3. японской дивизіей успѣхъ, которымъ, какъ мы видѣли, послѣдняя была поставлена въ крайне тяжелое положеніе [1]); между тѣмъ сбитіе 3. дивизіи угрожало японцамъ потерею пути отступленія на Пуландянь и Цзиньчжоу. Введеніе же съ нашей стороны въ дѣло 48 баталіоновъ обѣщало еще болѣе рѣшительный успѣхъ. Естественно возникаетъ вопросъ: но сталъ ли бы ген. Оку наступать противъ нашего отряда, если бы въ составѣ послѣдняго дѣйствительно было 48 баталіоновъ? Японцы обыкновенно бывали освѣдомлены лучше насъ, и опасеніе встрѣтить превосходныя силы побудило бы, можетъ быть, к—щаго японской арміей повременить наступленіемъ до присоединенія къ нему 6. дивизіи? По этому поводу надо замѣтить, что пресловутая освѣдомленность японцевъ была, какъ и вообще многія положительныя качества, которыя мы приписывали своему противнику, сильно преувеличена. Въ меньшей, можетъ быть, степени чѣмъ мы, но и японцы нерѣдко ошибались въ исчисленіи силъ противника [2]). При наступленіи къ Вафангоу, ген. Оку, повидимому, не имѣлъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній о составѣ отряда ген. Штакельберга, по крайней

---

[1]) См. приложеніе.

[2]) Напримѣръ во время Ляоянской операціи, см. т. II, ч. 2. стр. 278.

мѣрѣ еще 27 мая въ штабѣ II арміи русскій отрядъ считали превосходящимъ японскую армію дивизіи на двѣ, не считая конницы (соч. анг. ген. штаба вып. II, стр. 55). Въ противоположность этому подпол. Свѣчинъ считаетъ, что ген. Оку оцѣнивалъ находившіяся у Вафангоу силы русскихъ въ двѣ дивизіи (стр. 120), что однако не исключало возможности, чтобы туда были быстро притянуты значительныя подкрѣпленія изъ Гайчжоу, Инкоу и Хайчена. Во всякомъ случаѣ, зналъ или не зналъ точно Оку, съ какими силами противника ему придется имѣть дѣло, это едва-ли остановило бы его наступательный порывъ. Характеризуя к—щаго II японск. арміей, А. Г. Елчаниновъ говоритъ: „ген. Оку, не взирая на полную неудачу подъ Цзиньчжоу [1]), все же дѣлаетъ *„послѣднее отчаянное усиліе“* и онъ же подъ Вафангоу *ставитъ на карту все* [2]), лишь бы побѣдить“. (Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями, 1910 г., стр. 239). Проникнутые еще до войны германской доктриной („всегда впередъ, чего бы это ни стоило“), японскіе генералы, послѣ одержанныхъ ими успѣховъ у Тюренчена и Цзиньчжоу, успѣли оцѣнить характеръ своего противника (т. II, ч. 2, стр. 108) и стали еще смѣлѣе. Впослѣдствіи ихъ смѣлость возрасла до дерзости и несмотря на это оставалась безнаказанной, подтверждая афоризмъ: удивить противника значитъ его побѣдить. По той же причинѣ и смѣлое выдвиженіе Оку съ тремя дивизіями, грозившее ему катастрофой, обратилось въ успѣхъ. Въ противоположность этому, анг. ген. штабъ въ своемъ сочиненіи о войнѣ (вып. II переводъ, стр. 175) говоритъ про насъ, что *отличительная черта всѣхъ русскихъ плановъ заключалась въ недостаткѣ рѣшимости.*

Такъ было и передъ Вафангоускимъ боемъ: желая все прикрыть (qui trop embrasse mal étreint!), у нашего начальства не хватило рѣшимости изъ имѣвшихся сильныхъ резервовъ направить къ ген. Штакельбергу столько, чтобы обезпечить ему перевѣсъ надъ Оку. Этого вопроса я уже касался, возвращаюсь къ нему еще разъ, чтобы свои выводы подтвердить болѣе точными расчетами.

Къ 1 мая въ Маньчжурской арміи числилось, не считая Портъ-Артурскаго гарнизона, $85^3/_4$ баталіона пѣхоты, изъ коихъ 80 въ непосредственномъ распоряженіи К—щаго арміей. Орудій было 218 [3]) (т. II, ч. 1, стр. 199). Въ это время у японцевъ было на материкѣ три дивизіи I арміи, а II армія, того же состава, только высаживалась на Квантунѣ (тамъ же стр. 231—232). I армія еще совер-

---

[1]) Первоначальную. В. Ф.

[2]) Курсивъ мой. В. Ф.

[3]) См. схему № 1.

шенно не была готова къ наступленію по неустройству обозной и продовольственной части и только *къ 7—9 іюня* она получила возможность продолжать наступленіе отъ Фынхуанчена (т. II, ч. 2, стр. 107—108). Разстояніе отъ послѣдняго до Ляояна по этапной дорогѣ около 160 верстъ, о качествѣ дороги можно судить по тѣмъ затрудненіямъ, которыя испытывалъ Восточный отрядъ при отступленіи отъ Ялу къ переваламъ (т. II, ч. 1, стр. 245); для боковыхъ отрядовъ можно было располагать только болѣе кружными и еще худшаго качества путями. При движеніи къ Ляояну японцы могли встрѣтить сопротивленіе со стороны нашихъ войскъ на многочисленныхъ горныхъ позиціяхъ, которыя, если бы даже рѣшено было оборонять ихъ только демонстративно, и то должны были значительно задержать противника, заставляя его терять время на развертываніе и движеніе по кружнымъ дорогамъ и тропамъ. Сила позиціи на перевалахъ Фынсяолинъ (Фыньшуйлинъ) и Модулинъ еще до войны была выяснена и оцѣнена развѣдками нашихъ войскъ и офицеровъ генеральнаго штаба, и нашъ планъ стратегическаго развертыванія предусматривалъ оказаніе на этой позиціи упорнаго сопротивленія противнику; по занятіи ея Восточнымъ отрядомъ она была укрѣплена. Впослѣдствіи японцы, а вмѣстѣ съ ними и ген. Гамильтонъ, удивлялись, что русскіе безъ выстрѣла отдали такую великолѣпно-укрѣпленную позицію, которую, кстати сказать, они нѣсколько дней спустя неудачно атаковали сравнительно небольшими силами (Гамильтонъ, т. I, стр. 206). Въ сочиненіи анг. ген. штаба приводится, что дороги, по которымъ приходилось въ іюнѣ наступать I арміи, „были чуть-чуть получше тропъ, такъ что во многихъ мѣстахъ пѣхота могла идти только гуськомъ; въ этой мѣстности предпріимчивый непріятель могъ бы надолго задержать наступленіе, если совсѣмъ не остановить, но русскіе не использовали выгоды, представляемыя мѣстностью, и отступили, не оказавъ сопротивленія“ (т. II, ч. 2, стр. 235—236). Изложенное съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ, что если бы во время движенія на выручку П.-Артуру армія Куроки перешла въ наступленіе къ Ляояну, то, при твердой рѣшимости оказать ей серьезный отпоръ Восточный отрядъ могъ-бы на названныхъ перевалахъ и другихъ позиціяхъ надолго задержать ее [1]). Правда, для этого надо было отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ уже отчасти укоренившихся въ Маньчжурской арміи взглядовъ и привычекъ, какъ-то: боязни встрѣчи съ

---

[1]) Напр. во время Шахэйскаго наступленія въ сентябрѣ 1904 г. нашъ сильный Восточный отрядъ былъ задержанъ сравнительно ничтожными силами противника.

„превосходными силами“, опасеній израсходовать свои резервы, прежде чѣмъ „опредѣлилось направленіе главнаго удара противника“ (А. Свѣчинъ, стр. 159) и страха передъ потерей орудій, что заставляло убирать артиллерію изъ боя раньше, чѣмъ она успѣвала оказать требуемое отъ нея содѣйствіе пѣхотѣ (тамъ же стр. 158). Графъ Келлеръ не принадлежалъ однако къ числу тѣхъ генераловъ, которые уже успѣли подпасть подъ вліяніе этихъ „навязчивыхъ идей“, а положеніе его облегчалось тѣмъ, что Куроки въ теченіе мая ослабилъ себя выдѣленіемъ по бригадѣ пѣхоты въ направленіяхъ къ Сюяню и къ Саймацзы; для активныхъ дѣйствій у него въ окрестностяхъ Фынхуанчепа оставалась только 2. дивизія и по бригадѣ гвардейской и 12. дивизій; хотя по нашимъ развѣдкамъ въ его арміи числились сверхъ того резервныя войска, но въ настоящее время изъ труда В.-Ист. коммиссіи и другихъ источниковъ извѣстно, что въ періодъ Вафангоуской операціи, если и были на театрѣ войны резервныя войска, то въ ничтожномъ количествѣ и не для боевыхъ назначеній [2]). Между тѣмъ эти войска были однимъ изъ жупеловъ, который постоянно возбуждалъ тревогу въ штабѣ Маньч. арміи и служилъ опорной точкой для оправданія въ нужныхъ случаяхъ колебаній и нерѣшительности.

Итакъ, если бы изъ Маньч. арміи для наступленія на югъ въ началѣ мая были назначены 1. Сибирскій Корпусъ—24 бат., 5. В.-С. стр. д—ія—12. бат. и 2. бригада 35. пѣх. дивизіи—8 бат., всего 44 батал.; въ заслоны противъ Куроки 3. и 6. В.-С. стр. дивизіи—24 бат. (изъ нихъ собственно въ Восточн. отрядѣ 18 бат.), на побережье Инкоу—Сюнеченъ—2. бригада 31. пѣх. дивизіи—8 б—новъ, то еще оставалась бы, за вычетомъ гарнизоновъ Мукдена и Ляояна, часть 1. Спб. дивизіи (около 8 бат.) для назначенія въ составъ болѣе мелкихъ отрядовъ и заслоновъ. Хотя при такомъ распредѣленіи активная сила и была бы почти полностью израсходована, но непосредственной опасности арміи не грозило бы, т. к. наиболѣе чувствительное мѣсто (сѣверо-восточное побережье Ляодунскаго залива, на которомъ къ тому же высадка была маловѣроятна), было бы подъ надежной охраной, а въ случаѣ высадки противника на побережьи Корейскаго залива (какъ то дѣйствительно и случилось въ Дагушанѣ), заслонъ на Далинскомъ перевалѣ могъ бы быть усиленъ подвози-

---

[2]) По Гамильтону два баталіона Коби (резервныхъ) были въ маѣ направлены на Саймацзинскую дорогу для защиты сообщеній I арміи отъ ген. Ренненкампфа (ч. I, стр. 165); послѣ этого о резервныхъ войскахъ при арміи Куроки упоминается только при описаніи дѣйствій въ іюлѣ мѣсяцѣ (стр. 257) и позднѣе.

мыми войсками 4. Сибирскаго корпуса; другая часть этого корпуса могла бы быть направлена въ составъ наступающаго къ П.-Артуру отряда, доведя силу его до 60 баталіоновъ. Но еще вѣроятнѣе предположить, что рѣшительное наступленіе къ югу, грозя серьезной опасностью высадившимся частямъ арміи Оку, заставило бы японцевъ отказаться отъ высадки въ Дагушанѣ, съ направленіемъ предназначенной для этого 10. дивизіи на усиленіе высадившейся на Квантунѣ арміи, что дало бы намъ возможность весь 4. Сиб. корпусъ направить въ составъ Южнаго отряда. Такимъ образомъ это наступленіе Южнаго отряда обратилось бы въ сущности въ наступленіе *главныхъ силъ* Маньчжурской арміи. Куроки, какъ мы видѣли, не былъ способенъ къ наступленію раньше начала іюня; хотя въ началѣ мая уже можно было догадаться о неготовности I японск. арміи, но допустимъ, что изъ осторожности все-таки необходимо было обезпечить себя съ этой стороны: это достигалось категорическимъ распоряженіемъ Восточному отряду оказывать Куроки сопротивленіе на всѣхъ встрѣчающихся на пути его наступленія позиціяхъ; усиленіемъ Вост. отряда конницей, если бы таковая оказалась свободной, энергичными дѣйствіями коннаго отряда ген. Ренненкампфа на сообщенія I японск. арміи (мы видѣли, какъ японцы опасались этого); наконецъ,—если бы наступленіе японцевъ приняло угрожающій сообщеніямъ Маньчжурской арміи характеръ—4. Сибир. корпусъ вмѣсто Южнаго отряда могъ бы быть направленъ въ Восточный; слѣдующимъ резервомъ служилъ бы X арм. корпусъ, войска котораго стали подходить въ раіонъ сосредоточенія въ началѣ іюня. Но, какъ мы видѣли, I японск. армія въ началѣ мая могла продвинуться только на ничтожное разстояніе, а когда она получила способность наступать, въ это время война уже могла бы быть рѣшена дѣйствіями на Квантунѣ. Изъ сдѣланнаго очерка видно, что наступленіе, предпринятое въ началѣ мая, давало намъ громадной важности преимущество—*захватъ почина дѣйствій*, благодаря совершенно неожиданной, но довольно опредѣленно выяснившейся въ началѣ мая новой данной: неготовности японскихъ армій къ открытію противъ насъ наступательныхъ дѣйствій.

Энергичное преслѣдованіе поставленной цѣли спутало бы противнику всѣ его карты, которыя онъ приготовился разыграть въ Южной Маньчжуріи, слишкомъ самоувѣренно расчитывая на нашу неготовность и слабую провозоспособность желѣзной дороги (т. I, стр. 255).

Далеко не такъ благопріятны были для насъ виды во второй половинѣ мая. Вслѣдствіе недостаточно упорной обороны и отсутствія поддержки съ сѣвера, Цзиньчжоуская позиція 13 мая оказалась въ рукахъ японцевъ. Съ другой стороны, предпринятая противникомъ съ 6 мая высадка въ Дагушанѣ уже начала принимать характеръ угрозы для линіи сообщенія отряда, предназначеннаго для выручки П.-Артура. Инициатива ускользала изъ нашихъ рукъ, но, усиливъ энергію дѣйствій до крайней степени, можно было еще вырвать ее изъ рукъ противника. Хотя свѣдѣнія о размѣрѣ высадки были довольно неопредѣленны, но твердыхъ данныхъ къ тому, чтобы считать количество высадившихся тамъ войскъ болѣе 1—2 бригадъ, не было. Генералъ Мищенко, расположенный со своимъ коннымъ отрядомъ въ раіонѣ ближайшемъ къ Дагушану, больше склонялся къ тому, что размѣръ десанта не превосходитъ одной дивизіи (т. II, ч. 1, стр. 272). Развѣдыват. отд—іе хотя и допускало возможность высадки въ Дагушанѣ арміи изъ нѣсколькихъ дивизій, но къ 19 мая имѣло опредѣленное свѣдѣніе о нахожденіи тамъ только 10. дивизіи (сводка стр. 46), по другимъ свѣдѣніямъ большая часть высадившихся войскъ направлялась береговой дорогой на Бицзыво; въ направленіи на Сюянь оперировали сравнительно небольшія силы: 1—2 бригады (т. II, ч. 1, стр. 377, Сводки свѣдѣній къ 18 и 19 мая). 14 мая К—щій М. арміей опредѣлялъ силу высадившихся въ Дагушанѣ войскъ въ одну дивизію (т. II, ч. 1, стр. 305). Во всеподданнѣйшей депешѣ отъ 16 мая ген.-ад. Алексѣевъ высказываетъ категорически, что предположенія о высадкѣ у Дагушана новой арміи не оправдались: „высажена дивизія или нѣсколько болѣе, вѣроятно, лишь подкрѣпленіе I арміи“ (стр. 294). Во всякомъ случаѣ совершившаяся тамъ высадка еще болѣе уменьшала вѣроятность десанта на сѣверномъ побережьи Ляодунскаго залива, такъ какъ трудно было предположить, чтобы противникъ допустилъ такую разброску войскъ и рѣшился на трудную десантную операцію небольшими сравнительно силами въ раіонѣ, занятомъ нашими войсками. Это признавалось и К—щимъ М. арміей, какъ видно изъ его предписанія К—ру 4. Спб. корпуса отъ 25 мая (т. II, ч. 1, стр. 364). Наши силы въ Ю. Маньчжуріи къ 15 мая возросли до 102 баталіоновъ, 84 эск. и сотенъ и 250 орудій (не считая пограничн. стражи), изъ коихъ К—щій арміей не могъ располагать только 4-мя б—нами въ Мукденѣ; у японцевъ въ это время въ составъ арміи вошли: I-й—гв., 2. и 12. дивизіи, II-й—3. 4. и 5. дивизіи, III-й—1. 6. и 11. дивизіи, но изъ нихъ двѣ послѣднія только къ концу мая кончили высадку; также и 10. дивизія—ядро будущей IV арміи только къ 17 мая

успѣла высадить въ Дагушанѣ 9 б—новъ, 1 эск., 24 гор. орудія и 1 сапер. б—нъ; высадка всей дивизіи закончилась только 27 мая (т. II, ч. 1, стр. 373). Для усиленія передовыхъ частей 10. дивизіи была направлена изъ I арміи одна бригада гвард. дивизіи, которая подошла къ 24 мая и вмѣстѣ съ частями 10. дивизіи участвовала въ занятіи 26 мая г. Сюяня. I японская армія все еще не была способна къ наступленію (т. II, ч. 1, стр. 394) [1]); передвиженіе частей ея, принятое нами было за начало обхода нашего лѣваго фланга въ направленіи на Саймацзы, не подтвердилось; къ 18 мая г. Саймацзы былъ нами снова занятъ и никакихъ сколько-нибудь значительныхъ силъ на дорогѣ оттуда въ Фынхуанченъ не оказалось (т. II, ч. 1, стр. 393).

Во всякомъ случаѣ къ половинѣ мая еще ни одна изъ японскихъ армій не была готова къ наступательнымъ дѣйствіямъ и числомъ баталіоновъ Маньчжурская армія превосходила имѣвшіяся противъ нея силы японцевъ (если не считать III-й японск. арміи, связанной П.-Артуромъ). Но, къ сожалѣнію, прибывшая за первую половину мая въ раіонъ сосредоточенія 2. Сибирская дивизія, подъ вліяніемъ различныхъ опасеній, являвшихся у К—щаго арміей, разошлась на усиленіе заслоновъ, выставленныхъ къ сторонѣ Фынхуанчена и Дагушана, между тѣмъ, какъ она могла быть вся направлена въ составъ отряда, назначеннаго для выручки П.-Артура. При тщательномъ разсмотрѣніи дѣйствительной группировки Маньчжурской арміи къ 16 мая (т. II, ч. 1, стр. 350—353) [2]) оказывается, что для наступленія къ югу можно было располагать слѣдующими частями: изъ состава Южнаго авангарда—1. Сибирскимъ корпусомъ (24 батал.); изъ состава общаго резерва—5. В.-С. стр. дивизіей (11½ бат.) и вторыми бригадами 31. и 35. п. дивизій (13 бат.), итого около 48 баталіоновъ; побережье Инкоу - Гайчжоу могла занять 1. бригада 2. Сиб. дивизіи, прибывшая 18 мая въ Хайченъ; заслономъ противъ Дагушанской группы служилъ 21. В.-С. полкъ (3 бат.), находившійся на Далинскомъ и Пханлинскомъ перевалахъ, поддержкой ему на случай перехода японцевъ въ наступленіе могла служить 2. бригада 2. Сиб. п. дивизіи, которую для этой цѣли слѣдовало отозвать изъ Вост. отряда, въ которомъ все еще оставалось бы 20½ б—новъ, не считая трехъ б—новъ отряда Ренненкампфа. 3. Сиб. дивизія, которая ожидалась въ періодъ между 20 и 28 мая, должна была разсматриваться, какъ общій резервъ арміи.

---

[1]) Тоже у Гамильтона Т. I стр. 166—167, Соч. Анг. ген. штаба вып. II стр. 168.

[2]) См. схему № 2.

Чтобы сосредоточить для наступленія на югъ указанную массу 48 б—новъ, надо было проникнуться суворовскимъ завѣтомъ: „идешь въ бой, умножай войска, опорожняй посты, снимай комуникаціи“... надо было отрѣшиться отъ стремленія признавать противника вездѣсущимъ, всевѣдущимъ и всемогущимъ, а себя ни къ чему неспособнымъ и безпомощнымъ... Операція главными силами М. арміи противъ Куроки была признана невыполнимой, въ виду гористости, бездорожья, отсутствія мѣстныхъ средствъ въ раіонѣ между Ялу и жел. дорогой;—если эти обстоятельства представляли препятствіе для насъ, почему же считалось, что для японцевъ все это ни по чемъ и они, оперируя арміями по нѣсколько дивизій, могутъ переноситься по дикой, горной мѣстности, какъ птицы, не нуждающіяся, ни въ обозахъ, ни въ устроенныхъ комуникаціонныхъ линіяхъ? На такую тенденцію начальства Манчжур. арміи обратилъ вниманіе и тогдашній Военный Министръ ген.-ад. Сахаровъ, который на доставленной ему копіи письма ген.-ад. Куропаткина къ ген.-ад. Алексѣеву отъ 14 мая сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующія помѣтки: „Странно, что намъ мѣшаютъ и горы, и дожди, а японцамъ—ничто не мѣшаетъ“; противъ мѣста письма, къ которомъ К—щій арміей ссылается на отсутствіе у насъ транспортовъ, необходимыхъ для подвоза продовольствія въ случаѣ наступленія на востокъ: „А у японцевъ есть?“ (Т. II, ч. 1. Приложеніе № 29, стр. 94). Такія же мысли высказывалъ и начальникъ Вост. отряда ген. гр. Келлеръ, который въ письмѣ К—щему арміей отъ 22 мая, осуждая предписанный его отряду пассивный образъ дѣйствій, писалъ между прочимъ слѣдующее:...... „Отказавшись отъ всякой инициативы на всей нашей восточной линіи, мы тѣмъ самымъ вполнѣ подчиняемся инициативѣ японцевъ“—„Мы ихъ всюду боимся,—они намъ мерещатся вездѣсущими...“ (Т. II, ч. 1, стр. 394).

Такъ же смотрѣлъ на дѣло адмиралъ Алексѣевъ, который въ своей перепискѣ съ К—щимъ арміей постоянно предостерегалъ отъ преувеличенія силъ и предпріимчивости противника.

Такимъ образомъ, еще въ половинѣ мая было возможно приступить къ быстрому сосредоточенію для наступленія къ Портъ-Артуру не менѣе 48 баталіоновъ и обстановка на театрѣ войны, правильно понятая въ то время Намѣстникомъ, безусловно допускала. безъ особеннаго риска, направить такую массу противъ арміи Оку.

При изложеніи хода вафангоуской операціи было объяснено, что то же самое было возможно и въ концѣ мая, при чемъ ничто не мѣшало сосредоточить подъ начальствомъ ген. Штакельберга 48

баталіоновъ еще къ 31 мая, ко дню перехода въ наступленіе арміи Оку. Хотя къ концу мая Дагушанская группа противника (10. дивизія) успѣла высадиться полностью и усилилась гвардейской бригадой, что дало ей возможность овладѣть Сюянемъ, но къ дальнѣйшему наступленію она, по неустройству сообщеній, еще не была готова (т. II, ч. 1, стр. 381) [1]. Дѣйствія японцевъ въ концѣ мая въ направленіи отъ Фынхуанчена къ Ляояну, а также на Саймацзы носили явно демонстративный характеръ (т. II, ч. 1, стр. 399—402), указывая на неготовность I арміи къ наступленію. Между тѣмъ къ намъ въ теченіе второй половины мая подошла 3. Сибирская дивизія, что доводило силы наши въ южной Маньчжуріи до 118 бат., противъ 120 баталіоновъ японцевъ, изъ коихъ 24 были связаны П.-Артуромъ.

Вопросъ о необходимыхъ „средствахъ“ для исполненія операціи къ югу подразумѣваетъ также и административную подготовку. По нѣкоторымъ намекамъ въ текстѣ труда В.-Ист. комиссіи (напр. т. II, ч. 1, стр. 360—361), можно думать, что наступленіе могло встрѣтить препятствія въ отношеніи обезпеченія отряда продовольствіемъ. Но болѣе подробное ознакомленіе съ этимъ вопросомъ по главѣ XIII, т. II, ч. 2 (Организація ближняго тыла) выясняетъ, что ни обезпеченіе отряда продовольствіемъ, ни устройство его коммуникаціонной линіи — желѣзной дороги, по существу не представляли никакихъ затрудненій (стр. 517 — 520) и если и встрѣчались нѣкоторыя шероховатости, то происходили онѣ отъ той же основной причины, отъ которой зависѣлъ медленный и несвоевременный притокъ въ отрядъ подкрѣпленій: отъ отсутствія твердой постановки цѣли и отъ постоянныхъ колебаній въ исполненіи принятаго плана. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что въ первой половинѣ мая, когда уже былъ выдвинутъ на очередь вопросъ о переходѣ къ активнымъ дѣйствіямъ и происходило непрерывное сосредоточеніе войскъ въ раіонѣ Ляоянъ-Гайчжоу, продовольственные запасы вывозились изъ Ляояна *на сѣверъ* для образованія промежуточныхъ магазиновъ.

Слѣдующая частная задача, которую, послѣ разбитія японскаго заслона, предстояло выполнить М. арміи, было овладѣніе Цзиньчжоуской позиціей. Если для рѣшенія первой задачи было достаточно только сосредоточить силы, превосходящія армію Оку, то при

[1]) Для угрозы, согласно полученнаго 31 мая изъ главной квартиры предписанія, линіи сообщенія русскихъ въ направленіи въ Гайчжоу, ген. Кавамура (нач. 10. див.) предполагалъ только „занять“ перевалы между Сюянемъ и Гайчжоу, назначивъ для этой цѣли два отряда, силою, въ общей сложности, *въ 6 б—новъ* (Соч. Анг. ген. шт. II стр. 129).

выполненіи второй необходимо было прибѣгнуть къ широкому содѣйствію техническихъ средствъ. Этотъ вопросъ былъ поставленъ на очередь, но въ концѣ мая получилъ только частичное разрѣшеніе въ видѣ начала образованія въ Харбинѣ осаднаго парка (т. II, ч. 1, стр. 349). Во всякомъ случаѣ сосредоточеніе къ Цзиньчжоускому перешейку необходимыхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ средствъ потребовало бы не мало времени, что сильно усложняло вопросъ о выручкѣ П.-Артура послѣ потери нами Цзиньчжоуской позиціи; въ какую форму могло бы вылиться обратное овладѣніе нами этой позиціей, сказать трудно, т. к. это зависѣло бы и отъ размѣра пораженія, понесеннаго арміей Оку, отъ степени энергіи, съ которой была бы использована побѣда, отъ готовности къ началу іюня японскихъ работъ на горѣ Самсонъ и на перешейкѣ (о чемъ свѣдѣній не имѣется), и отъ содѣйствія, котораго могла ожидать М. армія со стороны нашей П.-Артурской эскадры. Куроки и Кавамура въ это время навѣрное напрягли бы всѣ усилія, чтобы, дѣйствуя на наши заслоны, заставить насъ оттянуть войска Штакельберга къ сѣверу. Но волшебное слово *побѣда*, все-таки, впервые послѣ четырехъ мѣсяцевъ войны, гордо прозвучало бы въ рядахъ нашей арміи. Можно ли предсказать, каково было бы его вліяніе на моральное состояніе войскъ и ихъ начальниковъ? Можно ли предвидѣть, каковъ при этомъ условіи былъ бы результатъ атакъ неготовыхъ еще къ наступленію японскихъ войскъ восточной группы? Не воспрянулъ ли бы духомъ и П.-Артурскій гарнизонъ и не почувствовалъ ли бы себя въ силахъ сбить слабый японскій заслонъ, угрожая его еще неустроенной базѣ въ Дальнемъ? Не былъ ли бы значительно сильнѣе произведенный на противника эффектъ выхода русской эскадры изъ П.-Артура,—выхода, который такъ ошеломилъ японцевъ даже послѣ одержанной 2 іюня побѣды (т. II, ч. 2, стр. 109)?—Все это должно конечно навсегда остаться въ области догадокъ. Ограничиваясь лишь самымъ скромнымъ изъ возможныхъ предположеній, можно съ увѣренностью сказать, что энергичныя дѣйствія съ нашей стороны противъ Цзиньчжоу отвлекли бы отъ П.-Артура часть силъ и осадныхъ средствъ III японской арміи; это обстоятельство, въ связи съ возможностью установленія болѣе тѣсной связи, а также моральнымъ значеніемъ близости выручки, способствовало бы совмѣстнымъ дѣйствіямъ гарнизона съ деблокаднымъ корпусомъ, что по меньшей мѣрѣ дало бы значительный выигрышъ времени. Какое это могло имѣть вліяніе на участь П.-Артура—ясно само собою.

Довольно вѣрную оцѣнку общаго положенія на театрѣ войны можно встрѣтить въ письмѣ тогдашняго Военнаго Министра къ

К—щему М. арміи отъ 31 мая, въ которомъ ген.-ад. Сахаровъ, между прочимъ, высказалъ слѣдующія мысли: „События...... происшедшія въ теченіе второй половины мая мѣсяца, повидимому, не оправдали предположеній..... о наступленіи противъ М. арміи двухъ японскихъ армій, общей численностью до 100 б—новъ. Напротивъ, армія Куроки, одержавъ успѣхъ на Ялу и продвинувшись къ Фынхуанчену, тѣмъ и ограничилась, что съ довольно большой вѣроятностью объясняется ея численной слабостью сравнительно съ М. арміей. Повидимому, армія Куроки имѣла цѣлью приковать къ себѣ вниманіе, дабы дать возможность безпрепятственно высадиться другимъ японскимъ войскамъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ П.-Артура. Преслѣдуя эту цѣль, Куроки, мелкими отрядами и не имѣющими значенія серьезныхъ попытокъ дѣйствіями противъ передовыхъ частей М. арміи, достигъ своей задачи... армія оставалась въ выжидательномъ положеніи противъ слабѣйшаго Куроки, а тѣмъ временемъ значительныя силы японцевъ высадились на побережьи Ляодунскаго полуострова, одержали крупный успѣхъ у Цзиньчжоу и отрѣзали П.-Артуръ...“ (Т. II, ч. 1, стр. 418—419).

Когда отправлялось это письмо, автору его еще не было извѣстно, что на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ назрѣвали новыя событія, которыя должны были окончиться неудачнымъ для насъ боемъ у Вафангоу. И подобно тому, какъ ничтожныя передвиженія войскъ генерала Куроки помѣшали оказать помощь Цзиньчжоускому отряду, когда на него были направлены силы трехъ японскихъ дивизій, такъ же и на этотъ разъ слабыя демонстраціи японцевъ на востокѣ задержали въ тылу 1. Сибирскаго корпуса сильные резервы, которые, будучи брошены 2 іюня на вѣсы боя, могли склонить побѣду на нашу сторону [1]).

Но помыслы К—щаго М. арміей по-прежнему были поглощены заботами о томъ, какъ бы преградить всѣ пути, по которымъ противникъ, такъ или иначе, могъ намъ угрожать. Одинъ взглядъ на схему расположенія нашей арміи къ 31 мая (№ 3) показываетъ, путемъ какой разброски, можно сказать „распыленія“ силъ, эта

---

[1]) Изъ телеграммы н—ка пол. штаба М. арміи № 5270, имѣющейся въ дѣлѣ В.-Уч. Архива № 39027 стр. 16, видно, что 1 іюня выступили изъ Ляояна 19. В.-С. стр. полкъ съ батареей, изъ Ляндяньсяна шесть баталіоновъ 2. бр. 2. Сиб. дивизіи, которые 3 іюня утромъ должны были прибыть въ Хайченъ; 2 іюня выступила изъ Ляояна въ Хайченъ 1. бр. 5. В.-С. стр. дивизіи съ артиллеріей. Вѣроятно, эти передвиженія войскъ въ южномъ направленіи были вызваны извѣстіемъ о переходѣ 31 мая арміи Оку въ наступленіе; такимъ образомъ для *отпарированія удара* резервы нашлись, но для *нанесенія удара* ихъ не оказалось.

цѣль была, и все-таки не вполнѣ,—достигнута. Заботливость простиралась до того, что армейскій резервъ, который въ виду предстоящаго наступленія къ югу, конечно, долженъ бы быть отправленъ въ составъ отряда ген. Штакельберга, мало того, что былъ оставленъ въ Ляоянѣ, но одну бригаду его К—щій арміей еще 28 мая готовъ былъ отправить въ поддержку Восточному отряду (т. II, ч. 1, стр. 408). Но такъ какъ всѣмъ частнымъ начальникамъ постоянно строго-настрого указывалось не ввязыватся въ бой съ превосходными силами, то закупорка вездѣ выходила слабой, и наши передовыя части отходили подъ ничтожнымъ натискомъ противника, а иногда даже передъ воображаемымъ непріятелемъ, какъ было напр. съ отрядомъ ген.-м. Грекова, отошедшимъ 28 и 29 мая къ Сихеяну. На рѣшеніе ген.-м. Грекова отступить на переходъ назадъ, вслѣдствіе полученныхъ фантастическихъ свѣдѣній объ обходѣ его отряда японцами, несомнѣнно могла оказать вліяніе данная ему К—щимъ арміей инструкція, которая между прочимъ заключала такое классическое указаніе: „обезпечивать.... задерживая противника, стремясь выяснить его силы и направленіе движенія, но не ввязываясь въ упорный бой, *дабы ни подъ какимъ видомъ не подвергнуться пораженію, но и не упуская случая нанести вредъ противнику*“ (т. II, ч. 1, стр. 387. Курсивъ мой). Опасенія за дальніе обходы фланговъ заставляли отбрасывать войска для ихъ обезпеченія, растягивая и безъ того растянутый фронтъ. Появились не только отряды, обезпечивающіе напр. лѣвый флангъ, но и „крайній“ лѣвый флангъ и чуть-ли не „самый крайній“ лѣвый флангъ. Наступательныя попытки частныхъ начальниковъ не встрѣчали сочувствія со стороны начальства арміи, какъ напр. задуманное графомъ Келлеромъ послѣ занятія 18 мая Саймацзы и отмѣненное распоряженіемъ свыше, наступленіе къ Айянямыню; какое угнетающее впечатлѣніе эта отмѣна произвела на войска, видно изъ письма названнаго генерала къ К—щему арміей отъ 22 мая (т. II, ч. 1, стр. 393—394). Такимъ же образомъ не было одобрено ген.-ад. Куропаткинымъ и предположенное н—комъ Вост. отряда вторичное наступленіе на Саймацзы, откуда ген. Грековъ былъ оттѣсненъ японцами 25 мая. Распоряженіе въ виду этого было гр. Келлеромъ отмѣнено, также какъ и выдвиженіе 29 мая передовыхъ частей Вост. отряда въ направленіи на Фынхуанченъ, кончившееся отозваніемъ этихъ частей обратно на перевалы, съ отказомъ отъ порученной имъ развѣдки (т. II, ч. 1, стр. 411—413). Въ директивахъ ген.-ад. Куропаткина, относящихся къ этому времени, все чаще начинаютъ встрѣчаться выраженія: „озабоченъ“, „тревожусь“, „безпокоюсь“, „опасайтесь“, и предупрежденія о возможности встрѣчъ

съ „большими силами противника“ [1]), что въ концѣ концовъ должно было оказывать подавляющее вліяніе на психику подчиненныхъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ постоянныхъ тревогъ и опасеній, такъ сказать видимымъ результатомъ неспокойнаго состоянія духа вождя, было нарушеніе постоянной организаціи войскъ, т. к. для устраненія предполагаемой опасности, на угрожаемое направленіе бросалась первая попавшаяся часть;—такимъ образомъ въ маѣ мѣсяцѣ разошелся по мелочамъ только-что прибывшій на театръ войны 4. Сибирскій корпусъ. Вліяніе въ указанномъ смыслѣ К—щаго М. арміей на душевное состояніе подвѣдомственнаго ему генерала можно прослѣдить на примѣрѣ к—ра 1. Сибирскаго корпуса. Во время подготовки къ наступленію на югъ настроеніе ген. бар. Штакельберга было въ общемъ приподнятое. 17 мая, въ соображеніяхъ, представленныхъ К—щему арміей, названный генералъ находилъ немедленное выдвиженіе на югъ до Пуландяня, и даже далѣе, отряда въ 19—27 баталіоновъ вполнѣ исполнимымъ, достаточно безопаснымъ и вполнѣ своевременнымъ для отвлеченія части силъ противника отъ П.-Артура; высадка противника на побережьи Инкоу—Сюнеченъ признавалась мало вѣроятной, также какъ и нахожденіе у Дагушана цѣлой непріятельной арміи (т. II, ч. 1, стр. 356). Но не такъ смотрѣлъ на это К—щій М. арміей; признавая обстановку еще не достаточно выясненной для перехода въ наступленіе указанными силами, онъ полагалъ достаточнымъ первоначально ограничиться разбитіемъ передовыхъ частей японцевъ, если бы они намъ таковыя подставили, для чего разрѣшилъ отправить до станціи Вафангоу, въ раіонъ, занятый передовой конницей, сначала два стрѣлковыхъ полка, а затѣмъ выдвинуть ихъ до ст. Вафандянъ и довести до бригады съ артиллеріею. Постоянно вращаясь въ кругѣ опасеній за возможность пораженія противникомъ нашихъ передовыхъ частей, умъ К—щаго арміей естественно долженъ былъ склониться къ тому же предположенію въ обратномъ смыслѣ: нельзя ли нанести отдѣльное пораженіе какой-нибудь зарвавшейся небольшой части противника? Эта мелкая цѣль въ продолженіе нѣсколькихъ дней занимаетъ вниманіе ген.-ад. Куропаткина, но, настойчиво рекомендуя ее въ телеграммѣ отъ 21 мая къ исполненію к—ру 1. Сиб. корпуса, онъ не забываетъ все-таки предостеречь своего подчиненнаго отъ вступленія въ бой съ превосходными силами противника и напомнить о необходимости сохраненія готовности для быстраго отхода (стр. 359).

---

[1]) Напр. телеграммы гр. Келлеру отъ 19 и 20 мая, приведенныя въ Т. II Ч. I, стр. 390—391.

Въ той же депешѣ К—щій арміей предусмотрительно освѣдомляетъ ген. Штакельберга объ „активной дѣятельности японцевъ противъ лѣваго фланга арміи“ и объ „обнаруженіи ихъ присутствія въ Сыпингаѣ“: послѣднее было основано на непровѣренномъ донесеніи изъ отряда ген. Ренненкампфа, которое оказалось совершенно невѣрнымъ (т. II, ч. 1, стр. 391); что же касается вообще дѣятельности японцевъ на лѣвомъ флангѣ, то выше было объяснено, насколько она заслуживала названія „активной“. Въ телеграммѣ 22 мая К—щій арміей высказываетъ ген. Штакельбергу свою *озабоченность* „возможностью быстро изнурить конницу его отряда“. Едва-ли такое настроеніе, ставъ извѣстнымъ конницѣ, могло благопріятно отразиться на энергіи ея дѣйствій (стр. 361).

28 мая, потерявъ надежду на нанесеніе отдѣльнаго пораженія передовымъ частямъ Оку, которыя успѣли уклониться, К—щій М. арміей отнесся уже неодобрительно къ рѣшенію ген. Штакельберга выдвинуть бригаду стрѣлковъ изъ Вафангоу къ Вафандяну въ качествѣ поддержки для передовой конницы, встрѣчавшей затрудненія въ производствѣ развѣдокъ со стороны кавалеріи противника, которая опиралась на свою пѣхоту (т. II. ч. 1, стр. 368). Между тѣмъ въ это время было уже рѣшено „энергичное и быстрое“ движеніе 1. Спб. арм. корпуса къ югу, дабы отвлечь на себя возможно больше силъ для облегченія положенія П.-Артура и въ соотвѣтствіи съ этимъ к—ру корпуса 25 мая была дана инструкція (т. II, ч. 1, стр. 363). Но устанавливая въ качествѣ общей цѣли ослабленіе арміи противника, оперирующей на Квантунѣ, инструкція запрещала „доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія съ превосходными силами“ и „расходовать въ бою весь резервъ, пока не выяснится обстановка“. Рекомендовалось сверхъ того тщательное наблюденіе за флангами и высказывалось предостереженіе относительно возможности новой высадки на Ляодунскомъ полуостровѣ, „дабы ни въ коемъ случаѣ не допустить себя до обхода съ того или другого фланга“ [1]).

Подъ вліяніемъ приведенныхъ указаній наступательное настроеніе к—ра 1. Спб. корпуса нѣсколько упало, и 26 мая онъ уже

[1]) По этому поводу г. Г. Штакельбергъ говоритъ слѣдующее: „Подобныя указанія, противорѣчащія другъ другу, были трудно выполнимы; но они безспорно давали возможность впослѣдствіи заявлять: „Я же вамъ приказалъ дѣйствовать энергично“ или „вамъ же было указано избѣгать боя съ превосходными силами“, что дѣйствительно имѣло мѣсто не разъ; укажу лишь на упрекъ послѣдней категоріи, которому подвергся командиръ 1. Спб. корпуса... послѣ боя подъ Вафангоу“. (Военно-Историческій Сборникъ 1911 г. № 4 статья „Ташичао“ стр. 103).

рѣшаетъ „завлечь" противника „возможно дальше отъ Пуландяня и при первомъ удобномъ случаѣ атаковать" (стр. 366—367). Но къ 31 мая, расчитывая на прибытіе подкрѣпленій, ген. Штакельбергъ снова предполагаетъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ и составляетъ соображенія объ атакѣ противника 5 іюня у Пуландяня [1]). Предположеніе это не осуществилось, т. к. Оку предупредилъ насъ переходомъ въ наступленіе. Оно впрочемъ и безъ этого не состоялось бы, т. к. ген.-ад. Куропаткинъ 2 іюня телеграфировалъ ген. Штакельбергу: „Непріятель изъ Сюяня перешелъ въ наступленіе... еще не извѣстно, не послѣдуетъ ли главный ударъ на Гайчжоу; предлагаю даже въ случаѣ побѣднаго боя не увлекаться преслѣдованіемъ, ибо Куроки... можетъ временно выйти на Ваши сообщенія..." (т. II, ч. 2, стр. 69).

„Я предвижу", писалъ 29 мая ген.-ад. Куропаткинъ Намѣстнику, „что начало дѣйствій къ югу Штакельберга совпадаетъ и съ началомъ энергичнаго наступленія Куроки" [2]). Это пророчество, какъ извѣстно, не сбылось, но высказанное въ немъ опасеніе не могло не отразиться на энергіи приготовленій къ наступленію 1. Спб. корпуса.

Такимъ образомъ, привычка К—щаго арміей возбуждать въ своихъ подчиненныхъ тревогу мало-по-малу приносила свои плоды: частные начальники начинали смотрѣть на обстановку глазами ген.-ад. Куропаткина, т. е. тоже чего-то опасаться, тревожиться и безпокоиться и, какъ въ такихъ случаяхъ водится, ссылаться на свою слабость и просить о присылкѣ подкрѣпленій. Такія просьбы въ свою очередь утверждали К—щаго арміей въ его собственныхъ опасеніяхъ, въ результатѣ чего получался заколдованный кругъ, изъ котораго, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе было выбраться.

За короткій промежутокъ времени—май 1904 года, уже можно подмѣтить зачатки такой эволюціи въ умахъ начальствующаго персонала Маньчжурской арміи и уже по одной этой причинѣ переходъ въ наступленіе въ началѣ мая обѣщалъ больше успѣха, нежели предпринятый въ концѣ этого мѣсяца. Но во всякомъ случаѣ духъ нашихъ войскъ и ко времени Вафангоускаго боя былъ еще на надлежащей высотѣ и главной данной, обѣщавшей намъ успѣхъ въ болѣе раннее время, была *неготовность* противника, которую мы, къ сожалѣнію, въ то время не съумѣли учесть и использовать.

При существующихъ, во многомъ превратныхъ, взглядахъ, которые распространены въ нашемъ обществѣ со времени печальной памяти событій 1904—5 годовъ, взглядахъ, полагающихъ въ осно-

---

[1]) Т. II ч. 2. Приложеніе № 35, стр. 5—7.
[2]) Т. II ч. 1, стр. 348.

ваніе оцѣнки этихъ событій нашу якобы неготовность, нашу неосвѣдомленность (Ils ne savaient pas!), подавляющія силы, будто бы выставленныя Японіей въ самомъ началѣ войны, и тому подобные жупелы, которые для многихъ затмили истинный смыслъ совершившихся фактовъ, утвержденіе о неготовности японцевъ, которой мы, будто бы, не съумѣли воспользоваться, должно казаться фантастическимъ. Но при ближайшемъ ознакомленіи съ событіями, хотя бы по описанію войны, составленному В.-Ист. коммиссіей, оцѣнка эта должна отпасть.

Уже къ 15 марта 1904 г. выяснилось, что предположенія наши о готовности японцевъ были преувеличены и что, напротивъ, наше сосредоточеніе въ Ю. Маньчжуріи происходитъ, благодаря успѣшной работѣ жел. дороги, быстрѣе противъ тѣхъ расчетовъ, которые были положены въ основаніе нашего плана стратегическаго развертыванія (см. всеподданнѣйшую телеграмму Намѣстника отъ 15 марта, т. II ч. 1 стр. 35). Вмѣсто 6—8 японскихъ дивизій, которыя ожидались у р. Ялу не позже половины марта, ихъ оказалось тамъ всего три и то только въ концѣ марта (т. II ч. 1. стр. 119); переправа ихъ черезъ Ялу состоялась только 17—18 апрѣля. У насъ же вмѣсто ожидаемыхъ 40 баталіоновъ къ 15 марта въ Ю. Маньчжуріи было 55, не считая четырехъ баталіоновъ, на которые былъ за это время усиленъ П.-Артуръ противъ первоначальныхъ предположеній (стр. 36). Трудно думать, чтобы при своей мобилизаціонной готовности и обиліи морскихъ транспортныхъ средствъ японцы не въ состояніи были въ продолженіе первыхъ полутора мѣсяцевъ войны сосредоточить на Маньчжурско-Корейской границѣ силы вдвое большія противъ тѣхъ, которыя они дѣйствительно тамъ выставили; но, судя по тому, какъ пренебрежительно японцы оцѣнивали нашу общую готовность къ борьбѣ (т. I. стр. 255), имѣвшіяся къ началу войны русскія силы на Дальнемъ Востокѣ и провозоспособность Сибирской жел. дороги (А. Свѣчинъ стр. 36), надо полагать, что ради избѣжанія административныхъ неудобствъ, которыя должно было вызвать сосредоточеніе большихъ силъ на нижней Ялу, а также для улучшенія условій мобилизаціи, они рѣшили приведеніе войскъ на военное положеніе и отправленіе ихъ на Маньчжурскій театръ войны производить не торопясь, по мѣрѣ готовности, и высаживать свои арміи въ разныхъ мѣстахъ, для достиженія охватывающаго относительно насъ положенія (тамъ же стр. 35). При этомъ японцы совершенно пренебрегали нашей арміей, которая могла быть собрана въ Южной Маньчжуріи въ первые мѣсяцы войны. Затѣмъ, мало того, что они готовились вести сразу двѣ главныя операціи — на П.-Артуръ и на Ляоянъ: они допу-

скали возможность веденія еще и третьей операціи—на Владивостокъ (тамъ же стр. 36). „Эти ошибки“, говоритъ подполковникъ Свѣчинъ, „поставили японскую армію въ дни Ляоянской битвы въ критическое положеніе“. „При составленіи плана войны, учитывая силы врага, осторожнѣе погрѣшить въ бо̀льшую сторону, нежели въ меньшую“, прибавляетъ наставительно авторъ. Ошибки, которую ставитъ подпол. Свѣчинъ въ упрекъ японцамъ, не было сдѣлано въ русскомъ планѣ, который, какъ выше указывалось, скорѣе склоненъ былъ преуменьшать свои силы, чѣмъ японскія, почему по прошествіи трехъ мѣсяцевъ войны положеніе для насъ на Маньчжурскомъ театрѣ войны оказалось не только болѣе благопріятнымъ, чѣмъ можно было ожидать по предварительнымъ соображеніямъ, но даже настолько для насъ выгоднымъ, что еще въ маѣ (а не въ августѣ какъ полагаетъ подпол. Свѣчинъ), мы могли поставить японцевъ въ критическое положеніе, если бы у вождей нашихъ хватило прозорливости для уясненія себѣ обстановки и порыва впередъ, чтобы взять въ свои руки починъ, упущенный самонадѣяннымъ врагомъ. Наступало время возмездія за 26 января, за Ялу, за дерзкое пренебреженіе къ намъ, которое позволили себѣ японцы, наступалъ тотъ „переломъ войны“, который, по словамъ г. А. Г. Елчанинова, явно чувствовался даже и въ *запоздалые* дни 31 мая, 1 и 2 іюня. (Тактика въ дѣйствіяхъ и т. д. стр. 243). Не одну узкую цѣль выручки П.-Артура, а болѣе грандіозную задачу захвата въ свои руки почина дѣйствій, преслѣдовали возникшія въ маѣ 1904 года предположенія о переходѣ М. арміей къ активнымъ дѣйствіямъ. Паденіе Цзиньчжоуской позиціи и возникшія опасенія за участь П.-Артура дѣлали задачу эту болѣе настоятельной, до извѣстной степени предрѣшали вопросъ о направленіи операціи, но не мѣняли сути дѣла, которая заключалась въ томъ, чтобы, пользуясь разброской противника и неготовностью отдѣльныхъ его группъ, сосредоточенными силами Маньчжурской арміи бить его по частямъ. Въ предъидущемъ изложеніи я старался доказать, что препятствія, которыя усматривалъ К—щій арміей къ осуществленію этой задачи, не имѣли реальнаго значенія, а зависѣли исключительно отъ склада его ума и отсутствія рѣшительности въ его характерѣ. „Постоянное давленіе на нѣсколько пунктовъ оборонительной линіи русскихъ... породитъ въ ген. Куропаткинѣ сомнѣнія... и принудитъ его скорѣе разбросать свои силы, чѣмъ сосредоточенно бросить ихъ въ какомъ-либо одномъ направленіи“ (Т. II Ч. 2. стр. 108). Такъ говорили японскіе генералы про нашего Командующаго арміей, строя на этой чертѣ его характера успѣхъ своихъ предпріятій, становившихся съ теченіемъ времени все болѣе

и болѣе дерзкими. Смѣлость нашего наступленія къ П.-Артуру, которое, только благодаря его неудачному финалу, было охарактеризовано, какъ безразсудство, не можетъ по степени своей рискованности идти ни въ какое сравненіе съ позднѣйшими операціями японцевъ, какъ напр. обходъ слабыми силами Куроки (первоначально $1^1/_2$ дивизіями) нашего лѣваго фланга подъ Ляояномъ и фланговый маршъ арміи Ноги въ февралѣ 1905 г. въ одномъ переходѣ отъ 2. Маньчж. арміи.

Но въ первые мѣсяцы войны, пока противники еще не успѣли другъ друга изучить, обѣ стороны были склонны опасаться разныхъ неожиданностей. Мы боялись движенія Куроки на перерѣзъ нашихъ сообщеній съ Харбиномъ, на столько же, на сколько онъ опасался предпріятій противъ своего тыла со стороны отряда ген. Ренненкампфа [1]); мы учитывали тяжелыя послѣдствія отъ возможной высадки японцевъ у Инкоу или Гайчжоу, въ то время когда Оку былъ охваченъ ужасомъ за исходъ своей рискованной высадки близъ Бицзыво (Т. II Ч. 1 стр. 231); мы дрожали за цѣлость своей желѣзной дороги, японцы готовы были впасть въ панику, подъ вліяніемъ потопленія двухъ—трехъ транспортныхъ судовъ крейсерами адмирала Безобразова и выхода Портъ-Артурской эскадры на нѣсколько часовъ изъ гавани (Т. II Ч. 2 стр. 109—110). Если намъ было крайне трудно пріобрѣсти моральное превосходство надъ противникомъ впослѣдствіи, послѣ Мукдена и Цусимы, то это было сравнительно легко въ маѣ 1904 года, когда рѣшительныхъ столкновеній еще не было, и когда японцы были до извѣстной степени ошеломлены нашей неожиданной для нихъ готовностью. Надо было постараться первому выйти изъ состоянія гипноза, первому обрушиться на врага, забывъ свои собственные страхи и тревоги. Этого психологическаго момента не учелъ К—щій М. арміей.

Кажется, Наполеонъ говорилъ: „если бы военныя операціи подчинялись точному математическому расчету, военное дѣло было бы удѣломъ посредственности“ (цитирую на память). Перепначивая это изреченіе, можно сказать, что тотъ, кто хочетъ наносить удары, самъ ничѣмъ не рискуя, всегда будетъ битъ. При условіи, что исполнителемъ плана перехода Маньчжурской арміи въ маѣ 1904 г. въ наступленіе было то самое лицо, которое руководило впослѣдствіи дѣйствіями нашихъ войскъ въ Ляоянскомъ, Шахейскомъ и Мукденскомъ сраженіяхъ, Вафангоуская операція должна была кончиться тѣмъ, чѣмъ она кончилась, т. е. неудачей. Совершенно

[1]) Чувствительность японцевъ къ ихъ тылу и путямъ сообщенія отмѣчалась и развѣд. отдѣленіемъ штаба арміи, напр. въ сводкѣ къ 22 мая, стр. 54.

вѣрно говоритъ одинъ изъ участниковъ войны 1904—5 г.г., что тѣ рѣшенія, которыя составляли основу высшаго управленія событіями въ февральскіе дни 1905 года, неизмѣнно носили характеръ *предпочтенія, отдаваемаго частнымъ успѣхамъ* передъ *рѣшительнымъ могучимъ ударомъ*, неизбѣжно связаннымъ съ *рискомъ*. „Но такія черты нашей стратегіи сказались значительно раньше Мукденскихъ боевъ, съ *первыхъ же дней* кампаніи,—и въ нихъ отразился *духовный складъ* бывшаго Главнокомандующаго“ [1]).

Получившій боевое воспитаніе въ средне-азіатскихъ походахъ, въ условіяхъ малой войны, одаренный блестящей личной храбростью, обширнымъ аналитическимъ умомъ и громадной работоспособностью, нашъ вождь не обладалъ въ равной мѣрѣ рѣшительностью характера и непреклонной волей, а также не понималъ природы современной большой войны.

Мнѣніе это, которое я позволяю себѣ здѣсь высказать, довольно близко подходитъ къ представленію, которое составили себѣ о ген.-ад. Куропаткинѣ иностранцы, занимавшіеся его личностью. Вотъ напр. какъ оцѣниваетъ его характеръ извѣстный германскій военный писатель Балкъ: весьма знаменательна для характеристики искусства вождя заботливость о постоянномъ наличіи... стратегическаго резерва. Для Куропаткина сильный резервъ служилъ наглядной гарантіей обезпеченія себя отъ всякихъ непредвидѣнныхъ случайностей въ бою. „Могу ли я цѣлесообразно использовать свой армейскій резервъ, если я не получаю никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ“,—эту въ своемъ родѣ классическую фразу приписываетъ авторъ К—щему Маньчж. арміей. Оцѣнивая полководческій талантъ генерала Куропаткина съ точки зрѣнія событій Ляоянскаго боя, полк. Балкъ говоритъ: „Едва-ли въ военной исторіи можно встрѣтить еще другой примѣръ того, какъ близокъ былъ полководецъ къ побѣдѣ, какъ Куропаткинъ 21 августа. Этотъ день долженъ былъ для японцевъ закончиться катастрофой, которая, вѣроятно, рѣшила бы не только участь сраженія, но и всей кампаніи“. (В. Сборникъ 1911 г. №10 стр. 214).

Еще одна крупная ошибка была допущена при веденіи Вафангоуской операціи: это отсутствіе, одновременно съ наступленіемъ отряда съ сѣвера, активныхъ дѣйствій гарнизона крѣпости противъ японскаго заслона, находившагося въ очень тяжеломъ положеніи, т. к. онъ, хотя и состоялъ въ концѣ мая изъ двухъ дивизій, но одна изъ нихъ понесла большія потери въ бою 13 мая (1.), а дру-

---

[1]) Бар. А. В. Каульбарсъ. 2-я Армія подъ Мукденомъ. 1908 г. Часть II, стр. 147. (Курсивъ автора).

гая (11.) едва только окончила высадку; всего это составляло около 25 т. бойцовъ, неустроившихся и неокрѣпшихъ. „Сбивъ этотъ заслонъ, отбросивъ его за Цзиньчжоу, какія могли бы мы имѣть послѣдствія, особенно при дѣйствіяхъ въ связи съ Штакельбергомъ“, говоритъ по этому поводу авторъ „Тактики въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями“ (стр. 234). Интересно, что такой образъ дѣйствій и именно въ связи съ дѣйствіями выручки съ сѣвера предлагалъ никто иной, какъ самъ ген. Стессель, правда, не съ цѣлью продлить сопротивленіе крѣпости, а ради спасенія гарнизона посредствомъ прорыва черезъ блокадный корпусъ противника (Т. II Ч. 1, стр. 338).

Почему бы К—щему арміей, если онъ дѣйствительно былъ озабоченъ оказаніемъ П.-Артуру помощи, не использовать такого наступательнаго порыва защитниковъ крѣпости, заключивъ его въ должныя границы? Едва-ли впрочемъ донесенія Стесселя встрѣчали послѣ Цзиньчжоу вѣру у ген.-ад. Куропаткина; не особенно довѣрялъ его наступательному духу также и адмиралъ Алексѣевъ, что вѣроятно и было ближайшей причиной, почему вопросъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ выручки и гарнизона больше не возбуждался. Надо имѣть въ виду и то, что связь съ П.-Артуромъ, хотя и не была въ то время совершенно прервана, но имѣла все-таки случайный характеръ, что должно было затруднить согласованіе операцій.

Подробное изслѣдованіе Вафангоуской операціи, на основаніи имѣющагося нынѣ военно-историческаго матеріала, приводитъ къ заключенію, что планъ этой операціи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ былъ адмираломъ Алексѣевымъ, *основывался на расчетахъ, получившихъ полное оправданіе въ дѣйствительности,* и что неудача операціи зависѣла исключительно отъ тактическихъ причинъ, а не отъ тѣхъ опасностей стратегическаго характера, которыя выдвигались, какъ доводъ противъ осуществленія предложеннаго плана. Если бы во время наступленія отряда ген. Штакельберга къ югу, восточной группой японцевъ были бы произведены серьезныя атаки со стороны Сюяня и Фынхуанчена, и эти атаки были бы нами отбиты только благодаря участію удержанныхъ въ тылу сильныхъ резервовъ, тогда дѣло другое; но въ дѣйствительности резервы эти, какъ мы видѣли, бродили безъ всякой пользы между Ляояномъ и Хайченомъ: восточнымъ заслонамъ они не понадобились, а къ бою южнаго корпуса—не поспѣли.

Напрасно ген.-ад. Куропаткинъ въ своемъ отчетѣ о войнѣ (Отч. т. III стр. 12) иронизируетъ надъ Куроки, что будто тотъ „не по-

нялъ критическаго положенія нашего на восточномъ фронтѣ во время операціи къ Вафангоу“ и упустилъ случай „уже въ первыхъ числахъ іюня овладѣть Ляояномъ“. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ ген.-ад. Куропаткинъ и ген. Куроки должны бы перемѣниться ролями, ибо, какъ было объяснено, японскій Командующій арміей, *не будучи въ самомъ дѣлѣ въ состояніи наступать*, съумѣлъ однако въ теченіе всего мая мѣсяца держать К—щаго нашей арміей подъ угрозой своего наступленія и этимъ настолько ослабилъ силы, направленныя изъ М. арміи противъ Оку, что возможное пораженіе своего товарища обратилъ въ побѣду [1]). Причину же успѣха демонстрацій Куроки надо искать главнымъ образомъ въ томъ моральномъ превосходствѣ, которое японцамъ удалось пріобрѣсти послѣ частныхъ успѣховъ, одержанныхъ въ первые мѣсяцы кампаніи. Видимымъ проявленіемъ этого превосходства явилось преувеличеніе нашимъ высшимъ управленіемъ Маньчжурской арміи военныхъ силъ и средствъ японцевъ, что повело къ добровольному отказу отъ почина дѣйствій. „Численное превосходство“, говоритъ въ своемъ трудѣ подпол. Свѣчинъ, „представляетъ ту главную выгоду, что рождаетъ увѣренность въ своихъ силахъ и даетъ сверхъ матеріальнаго и чисто моральный перевѣсъ. Вмѣсто того, чтобы опереться на это сознаніе, мы сами создавали иллюзію превосходства японцевъ въ числѣ... Это преувеличеніе являлось, какъ слѣдствіемъ плохой развѣдки, *такъ и постояннаго стремленія оправдать наше отступленіе численнымъ превосходствомъ противника* [2]). На это могутъ возразить, что и Намѣстникъ-Главнокомандующій, настаивавшій на скорѣйшей выручкѣ П.-Артура, преувеличивалъ силы японцевъ, направленныя противъ этой крѣпости. Выше мною были приведены соображенія въ доказательство того, что опасенія ген.-ад. Алексѣева за П.-Артуръ имѣли весьма реальную основу, но даже тѣ изъ читателей, которыхъ мнѣ не удалось убѣдить, должны будутъ признать, что въ преувеличеніяхъ К—щаго арміей и Главнокомандующаго была существенная разница: первый преувеличивалъ силы японцевъ, гдѣ это было выгодно, *чтобы оправдать отказъ отъ наступленія*, второй оцѣнивалъ ихъ въ боль-

[1]) Въ сочиненіи Анг. ген. штаба сказано, что, получивъ отъ глав. квартиры, въ нач. іюня (нов. ст.) приказаніе приступить къ активнымъ дѣйствіямъ, I армія не была въ состояніи двинуться изъ-за продовольственныхъ затрудненій. Пришлось ограничиться выдвиженіемъ отрядовъ съ демонстративными назначеніями... *„Такимъ образомъ, въ продолженіе болѣе мѣсяца... Генералу Куроки удалось скрыть отъ противника не только свои намѣренія, но также численность и группировку своихъ войскъ*, чѣмъ онъ значительно облегчилъ наступленіе Второй арміи“ (вып. II стр. 168, Курсивъ мой).

[2]) Рус.-Яп. война 1904—5 гг. стр. 140. (Курсивъ мой).

шую сторону тамъ, *гдѣ это вызывало необходимость въ активныхъ дѣйствіяхъ*. Это коренное различіе выразилось не только въ перепискѣ генералъ-адъютантовъ Алексѣева и Куропаткина по поводу наступленія для выручки П.-Артура, но и въ послѣдующее время, когда Намѣстникъ, высказывая сомнѣнія относительно правильности исчисленія японскихъ силъ, постоянно указывалъ на необходимость наступательныхъ дѣйствій, а К—щій арміей, вплоть до Ляоянскаго боя, всегда находилъ къ тому какія-нибудь препятствія. Къ сожалѣнію, преувеличенныя представленія о силахъ, выставленныхъ японцами,—по отсутствію во время войны и въ первые годы послѣ нея иныхъ источниковъ, кромѣ нашихъ оффиціальныхъ донесеній и отчетовъ—укоренились настолько въ русскомъ обществѣ, что создали легенду о подавляющемъ численномъ превосходствѣ нашего бывшаго противника, которое, будто бы, было основной причиной всѣхъ нашихъ неудачъ. Это представленіе лежитъ и въ основѣ признанія нѣкоторыми авторами авантюристичности вафангоуской операціи, мнѣнія, которое я посильно старался опровергнуть на предъидущихъ страницахъ.

Только въ одномъ сочиненіи, въ которомъ вопросъ о вафангоуской операціи затронутъ попутно, пришлось встрѣтить авторитетное мнѣніе, не совпадающее съ установившимися по поводу ея взглядами. „Но если грозила такая отъ гибели П.-Артура опасность", спрашиваетъ авторъ, „нельзя ли было П.-Артуръ выручить?".— *Безпристрастное* изслѣдованіе показываетъ, что *во время іюньской попытки*—было можно..." (А. Г. Елчаниновъ. Тактика въ дѣйствіяхъ... стр. 240—241, Курсивъ автора) [1]).

„Наступающій", говоритъ другой авторъ, „лучше всего обезпечиваетъ себя быстротой и энергіей своего наступленія;... но... эта „безопасность" по плечу только тѣмъ, которые не задумываются бросить въ огонь послѣдній баталіонъ. И, понятно, не по плечу она тѣмъ, для которыхъ *отсутствіе риска есть верхъ мудрости*. Нѣтъ, надо рисковать и рисковать крупно! Моральные факторы единственные, играющіе роль на войнѣ; все остальное имѣетъ цѣнность, опредѣляемую лишь степенью его вліянія на духовную сторону бойцовъ".

Эти слова, заимствованныя изъ отзыва г. В. Бѣляева о лекціяхъ французскаго полковника Граимэзона (Р. Инв. 1911 г. № 255, фельетонъ), какъ нельзя лучше подходятъ къ характеристикѣ разобраннаго эпизода Маньчжурской кампаніи. Если послѣдній кончился неудачей, то именно потому, что у насъ процвѣтало осу-

---

[1]) Тоже см. у г. К. Дружинина „Воспоминанія о русско-японской войнѣ", изд. 2-е, Приложеніе 9-е.

ждаемое французскимъ авторомъ правило: *стараться все знать, прежде чѣмъ рѣшиться.*

П.-Артуръ стоилъ того, чтобы изъ-за него рискнуть. „Взятіе японцами П.-Артура будетъ новымъ и наиболѣе тяжелымъ ударомъ, который подорветъ и политическій и военный престижъ Россіи не только на Дальнемъ, но и на Ближнемъ Востокѣ, и въ Средней Азіи и въ Европѣ, и несомнѣнно наши недруги воспользуются этимъ, чтобы затруднить насъ елико возможно, а друзья отвернутся отъ Россіи, какъ отъ безсильной союзницы“... (Т. II ч. 1 стр. 420). Такъ писалъ 31 мая 1904 года ген.-ад. Куропаткину покойный Викторъ Викторовичъ Сахаровъ, который, хотя и изъ Петербурга, однако настолько же ясно представлялъ себѣ положеніе въ далекой Маньчжуріи, какъ и находившійся въ самомъ средоточіи событій, но не понятый тамъ, одинокій и въ сущности безсильный, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ. Еще въ началѣ третьяго мѣсяца войны безуспѣшно просившій о сложеніи съ него обязанностей Главнокомандующаго (Т. II Ч. 1 стр. 107), въ отвѣтъ на это признанный съ высоты Престола „отличнымъ исполнителемъ многотрудныхъ обязанностей стражника русскаго имени на дальней окраинѣ [1])“, Намѣстникъ тѣмъ не менѣе оказывался вынужденнымъ обращаться къ содѣйствію Верховной Власти для того, чтобы указанія его, какъ Главнокомандующаго, исполнялись номинально подчиненными ему органами. Но это не освободило его отъ тяжелой отвѣтственности. Подобно другому, командовавшему сухопутными войсками, адмиралу, на которомъ десятки лѣтъ тяготѣло обвиненіе въ провалѣ плана по плѣненію Наполеона на Березинѣ, пока заблужденіе это не было разсѣяно талантливымъ изслѣдователемъ кампаніи 1812 года, В. Харкевичемъ, и ген.-ад. Алексѣевъ общественнымъ мнѣніемъ былъ признанъ виновникомъ вафангоуской неудачи, на которую онъ будто бы легкомысленно толкнулъ несочувствовавшаго идеѣ наступленія къ П.-Артуру, дальновиднаго и осторожнаго К—щаго М. арміей...

Закончу свой очеркъ пожеланіемъ, чтобы въ XX вѣкѣ судъ исторіи былъ болѣе скорымъ, чѣмъ тотъ, который произнесъ свой приговоръ надъ адмираломъ Чичаговымъ, и чтобы истинная оцѣнка плана наступленія для выручки Портъ-Артура въ маѣ 1904 года и вообще событій минувшей войны утвердила въ сознаніи русскихъ военныхъ людей истину, что побѣду на войнѣ даетъ только *превосходство въ силѣ духа.*

В. Ф.

---

[1]) Выраженіе Высочайшей телеграммы на имя ген.-ад. Алексѣева отъ 7-го апрѣля 1904 года (Т. II Ч. 1 стр. 108).

Приложеніе.

Извлеченіе изъ статьи г. Эль-Эсъ „Японецъ о Русскихъ", помѣщенной въ № 11072 газ. „Новое Время" отъ 8-го января 1907 г. [1]).

...Съ особеннымъ чувствомъ удовлетворенія и удивленія прочелъ я недавно отзывъ о насъ нашихъ недавнихъ счастливыхъ враговъ въ одномъ замѣчательно интересномъ сочиненіи японца о послѣдней войнѣ. Обстоятельно, подробно, съ любовью и уваженіемъ къ дѣлу, японецъ въ 18 томахъ (сочиненіе еще не закончено) описываетъ эту величайшую войну, громадно-роковое значеніе которой скоро станетъ всѣмъ осязательно-ясно. Описаніе интересно и любопытно тѣмъ, что въ немъ много разбросано характерныхъ и любопытныхъ замѣчаній объ офицерахъ, солдатахъ и высшемъ командномъ элементѣ русской арміи...

Я возьму одинъ изъ яркихъ эпизодовъ минувшей войны,—бой при Вафангоу, исходъ котораго предрѣшилъ тяжкую участь Портъ-Артура. Въ японской арміи прекрасно оцѣнили и поняли значеніе этого боя и, какъ всегда, приняли его въ полной готовности, съ опредѣленнымъ и обдуманнымъ планомъ и твердой рѣшимостью не отступать ни шагу, такъ какъ въ случаѣ пораженія арміи ген. Оку *„великій планъ разбить непріятеля тремя арміями въ долинѣ Ляохэ—рушился бы окончательно. Если бы ген. Куропаткинъ, который располагалъ въ Ляоянѣ большими силами, стремительно двинулъ на югъ вдвое большее количество войскъ и орудій, чѣмъ то, которое было отправлено имъ подъ начальствомъ ген. Штакельберга, наша армія не могла бы отразить удара"*, говоритъ откровенно японецъ. Но о какой „стремительности" можно было мечтать у насъ, гдѣ чернилами канцеляріи заливали кровь арміи?

Послѣ долгаго топтанія на мѣстѣ, выждавъ, когда Оку взялъ Кинджоу, и вся его армія получила свободу дѣйствій, рѣшились на посылку одного корпуса (1 и 9 В.-С. стр. дивизіи) съ неполнымъ числомъ рядовъ и ослабленнаго различными командировками. Корпусомъ онъ могъ называться только по недоразумѣнію. При этомъ наши войска даже не были собраны для боя, хотя времени было больше чѣмъ достаточно, и прибывали на позицію по частямъ . .

. . . .

Но вотъ пришелъ день Вафангоу. *„Пока ген. Куропаткинъ, постоянно мѣняя свои намѣренія, колебался, обдумывая, что лучше, нападать ли, отступать ли или защищаться, имъ было получено*

---

[1]) Подлинныя слова японскаго автора, заключенныя у г. Эль-Эсъ въ кавычки, подчеркнуты мною. В. Ф.

повелѣніе идти къ Портъ-Артуру, чье паденіе сильно повредило бы величію Россіи среди всѣхъ народовъ"...

1-го іюня загорѣлся жестокій бой. Сначала загремѣли батареи... „*Положеніе было крайне тяжелое... Непріятельская артиллерія точно опредѣлила дистанцію и ея снаряды попадали въ самую цѣль... Къ 2 час. 30 мин. пополудни снаряды совершенно истощились, и наша артиллерія, положительно сложа руки, должна была наблюдать за ходомъ боя*". Пѣхота японцевъ остановила наступленіе и, не будучи въ состояніи подвинуться ни на шагъ, окопалась, „*готовясь провести опасную ночь, которая была одной изъ самыхъ тревожныхъ. Японскія войска страшно опасались ночной атаки, не будучи увѣрены въ побѣдѣ. Къ счастью, это не входило въ стратегическіе планы непріятеля*",—саркастически замѣчаетъ японецъ.—Въ этихъ словахъ видно открытое признаніе нашего успѣха въ первый день боя, хотя съ нашей стороны дѣйствовала почти исключительно одна дивизія (1 В.-С. стр.).

Ночью мы бездѣйствовали. Наступилъ второй день боя, когда японцы рѣшились „*отомстить за свою неудачу*". Но бой опять начался неудачно для японцевъ. Цѣлыя ихъ батареи должны были прекращать огонь, такъ какъ „*до того были засыпаны снарядами, что были не въ состояніи разсмотрѣть непріятельскія позиціи*". Нашъ лѣвый флангъ перешелъ въ наступленіе . . . .

. . . .

Положеніе японскаго праваго фланга было критическое: „*Команд. дивизіи ген. Осима, а затѣмъ и Командующій арміей стали очень тревожиться положеніемъ дѣлъ. Бригада ген. Кодамы находилась въ критическомъ положеніи. Было вполнѣ ясно, что пораженіе тамъ, подобно прорыву плотины, охватило бы всю армію. Команд. арміей уже выдвинулъ резервы на правый флангъ и въ его распоряженіи не оставалось ни одной части*". . . . .

. . . .

„*Непріятель, поражаемый убійственнымъ огнемъ съ нашихъ высокихъ позицій* [1]*, проявилъ отчаянную храбрость*", говоритъ нашъ врагъ и не скрываетъ своего восхищенія и уваженія къ блистательной храбрости нашихъ офицеровъ.

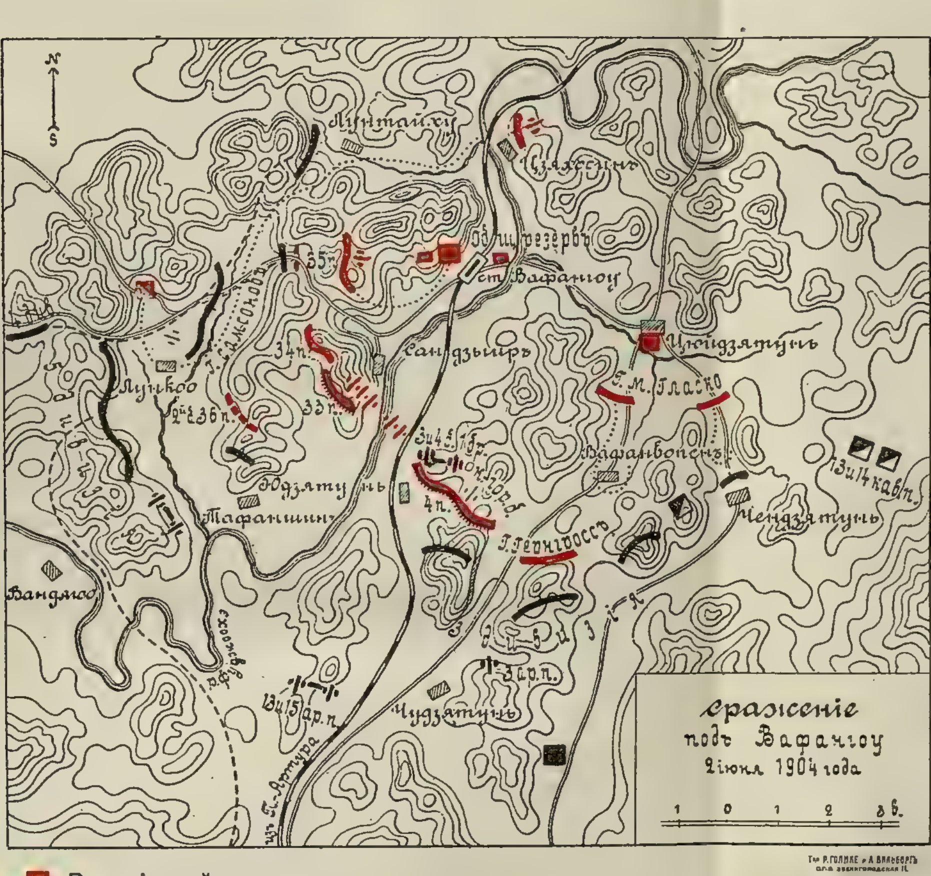
„*Ген. Осима разсказывалъ, насколько мужественно и отважно велъ себя непріятель*"...

---

[1]) Рѣчь идетъ объ отступленіи русскихъ изъ боя.

В. Ф.

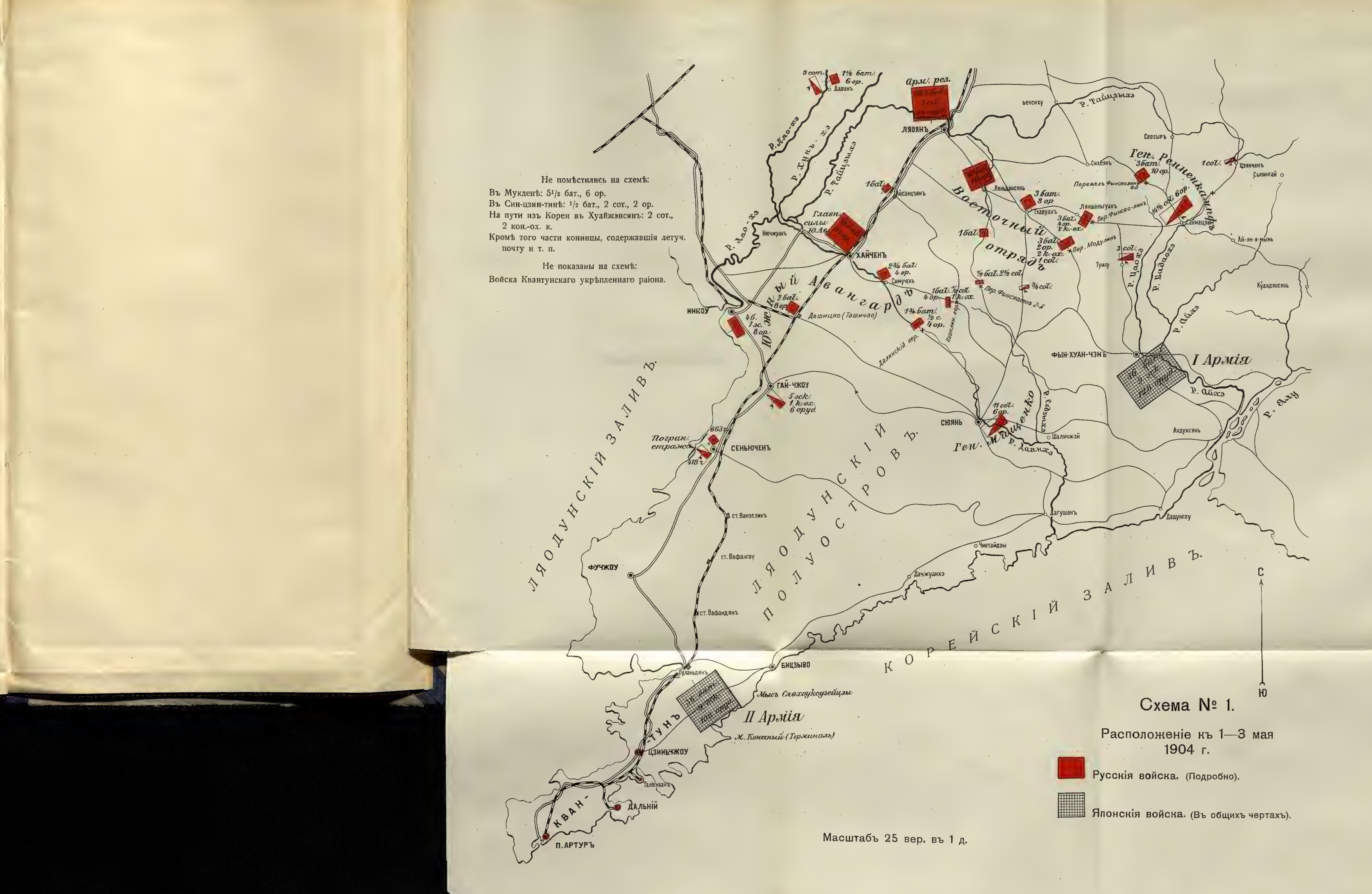
Планъ.

Русскія войска.

Японскія ,,

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ

Схема № 1.

Расположеніе къ 1—3 мая 1904 г.

Русскія войска. (Подробно).

Японскія войска. (Въ общихъ чертахъ).

Масштабъ 25 вер. въ 1 д.

Въ группѣ армейскаго резерва у Ляояна вмѣсто 78 ор. слѣдуетъ читать: 54 ор.
Схема № 2.
Расположеніе къ 16 мая 1904 г.
Русскія войска. (Не показаны войска Квантунскаго укр. раіона).
Японскія войска.
Масштабъ 20 вер. въ 1 д.
С
Ю
МУКДЕНЪ
ЛЯОЯНЪ
ХАЙЧЕНЪ
ИНКОУ
КАЙЧЖОУ
СЮЯНЬ
ШАЛИЧЖАЙ
ФЫН-ХУАН-ЧЭНЪ
ФУЧЖОУ
БИЦЗЫВО
ЦЗИНЬЖОУ
ДАЛЬНІЙ
П. АРТУРЪ
ЛЯОДУНСКІЙ ЗАЛИВЪ.
КОРЕЙСКІЙ ЗАЛИВЪ.
I Армія
II Армія
10 дивиз.
Ген. Коссаговскій
Ген. Мищенко
Ген. Самсоновъ
Ген. Ренненкампфъ
Восточный отрядъ
Южный авангардъ
Арм. резервъ
Подполк. Мадритовъ
Подполк. Бушелевскій
Подп. Ивановъ
Р. Ляохэ
Р. Ялу
Р. Айхэ
ст. Вафангоу
ст. Вафандянь
ст. Пуландянъ
ст. Ванзелинъ

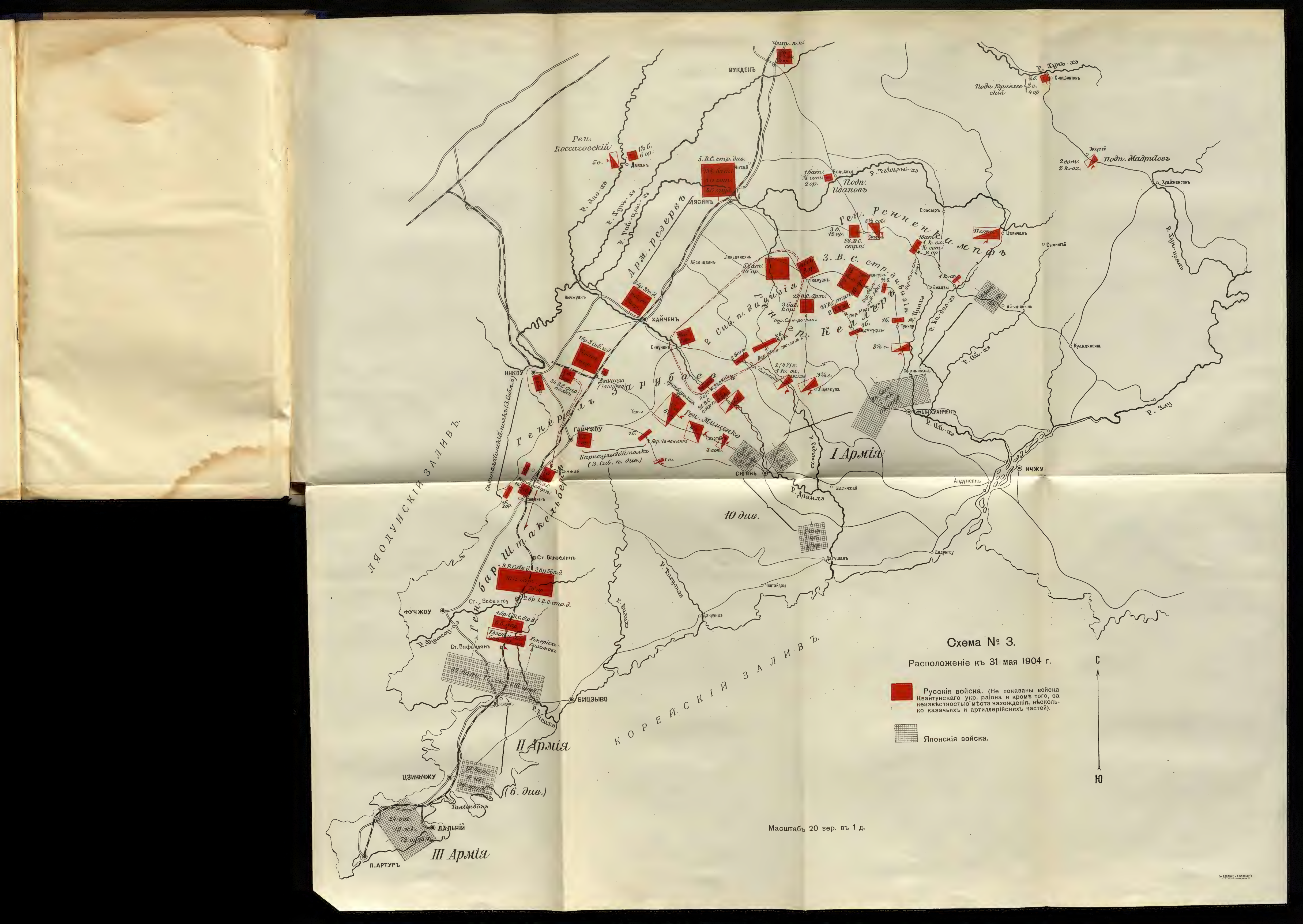
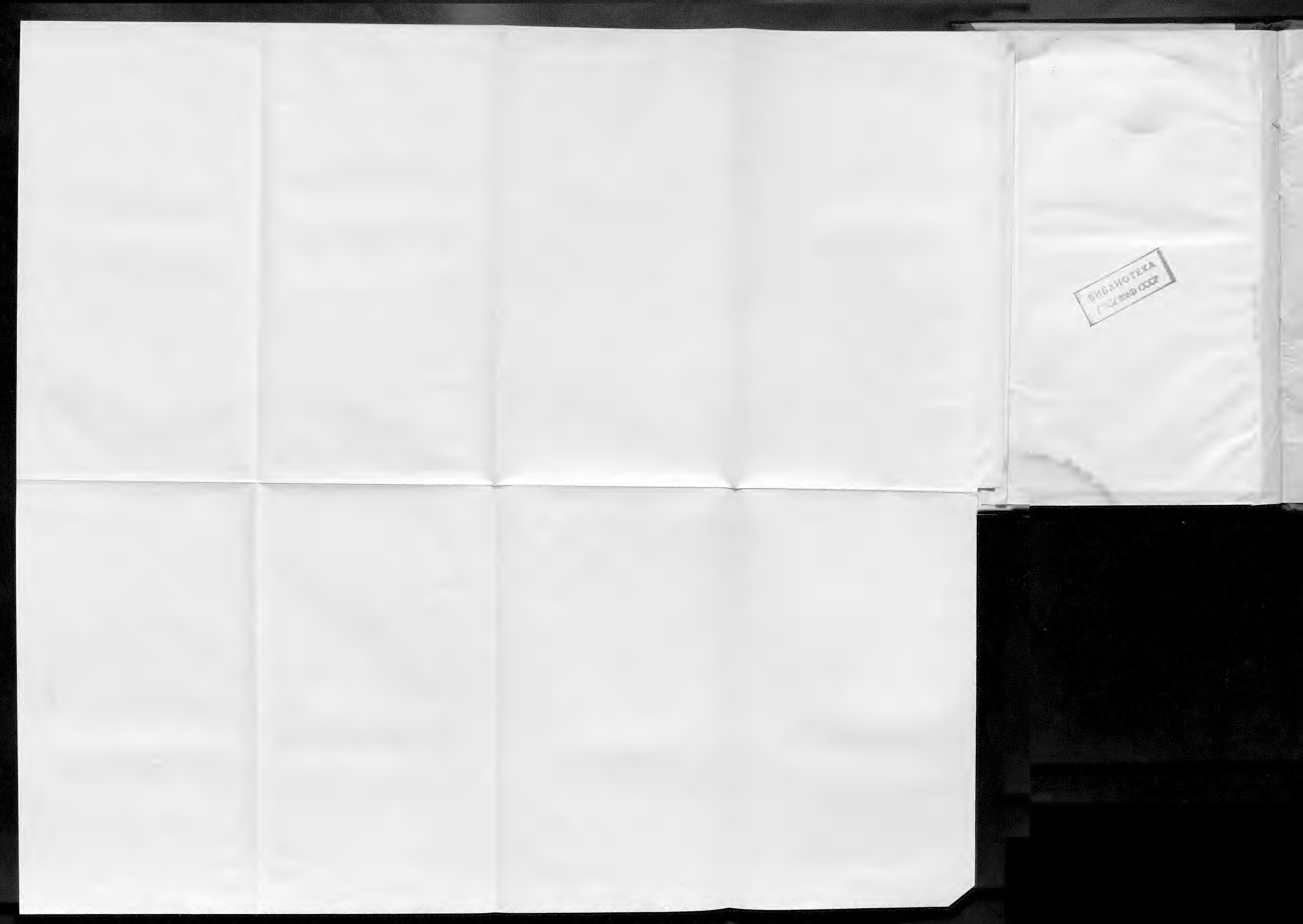

Схема № 3.
Расположеніе къ 31 мая 1904 г.
Русскія войска. (Не показаны войска Квантунскаго укр. раіона и кромѣ того, за неизвѣстностью мѣста нахожденія, нѣсколько казачьихъ и артиллерійскихъ частей).
Японскія войска.
Масштабъ 20 вер. въ 1 д.
С
Ю
МУКДЕНЪ
ЛЯОЯНЪ
ХАЙЧЕНЪ
ИНКОУ
ГАЙЧЖОУ
ФУЧЖОУ
ЦЗИНЬЧЖУ
ДАЛЬНІЙ
П. АРТУРЪ
БИЦЗЫВО
СЮЯНЬ
ФЫНХУАНЧЕНЪ
ИЧЖУ
ЛЯОДУНСКІЙ ЗАЛИВЪ
КОРЕЙСКІЙ ЗАЛИВЪ
I Армія
II Армія
III Армія
10 див.
(6. див.)
Ген. Коссаговскій
Подп. Ивановъ
Подп. Мадритовъ
Ген. Ренненкампфъ
3. В. С. стр. дивизія
Ген. Келлеръ
2 Сиб. п. дивизія
Генералъ Зарубаевъ
Ген. Мищенко
Ген. баръ Штакельбергъ
Арм. резервъ
Генералъ Симоновъ
Барнаульскій полкъ (3. Сиб. п. див.)
5. В. С. стр. див.
Р. Тайцзы-хэ
Р. Хунь-хэ
Р. Ай-хэ
Р. Ялу
Ст. Вафангоу
Ст. Вафандянь
Ст. Ванзелинъ
24 бат. 18 эск. 72 оруд.

БИБЛИОТЕКА

